

Волынкин О.В.
Кузнецов Н.В.
Лоцилов Ю.В.
Петров Н.В.

ДОРОГАМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

 ГРАНАТ
ТИПОГРАФИЯ

Иваново, 2013

Русское географическое общество
Ивановское областное отделение

УДК 94(470)«1812»+94(470)«1941/1945»

ББК 63.3(2)47+63.3(2)622

Д 69

Волынкин О.В., Кузнецов Н.В., Лоцилов Ю.В., Петров Н.В.

Связь времен и поколений / Волынкин О.В., Кузнецов Н.В., Лоцилов Ю.В., Петров Н.В. — Ив.: типография «Гранат», 2013. — 164 стр.

ISBN 978-5-9904479-1-2

Молодежная историографическая экспедиция «Связь времен и поколений», подготовленная и осуществленная Ивановским областным отделением Русского географического общества в июле-августе 2012 года на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, приняла участие в сборе новых документальных материалов по событиям истории Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Участники экспедиции дополнили новыми данными биографии героев Отечественной войны 1812 года генералов Е.И.Властова и Г.А.Игнатьева, которые также публикуются отдельными главами данной книги.

УДК 94(470)«1812»+94(470)«1941/1945»

ББК 63.3(2)47+63.3(2)622

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Волынкин Олег Викторович

© Кузнецов Николай Витальевич

© Лоцилов Юрий Витальевич

© Петров Николай Владимирович

© типография «Гранат», г. Иваново, 2013

ISBN 978-5-9904479-1-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дорогами отечественной истории. Предисловие	9
Г Л А В А I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ»	17
1. ЗОВЕТ НАС МУЗА ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ	17
2. ДУХОВНАЯ СТОЛИЦА БЕЛОРУССИИ	21
3. К МЕСТУ ПЕРВОЙ ПОБЕДЫ	33
4. К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРЕПРАВЕ	37
5. НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ БОБРУЙСК	39
6. ПО ПУТИ АРМИИ БАГРАТИОНА	50
7. ГОРОД-КЛЮЧ – СМОЛЕНСК	54
8. ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ	57
9. ПОЛЕ РАТНОЙ СЛАВЫ РОССИИ	81
Г Л А В А II. ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ	85
КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ, ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ	85
ПЕТРОВ НИКОЛАЙ, ТЕХНИЧЕСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ, ВИДЕООПЕРАТОР	87
ЛЕБЕДЕВ БОРИС, ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ	89
Г Л А В А III. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И БОЕВОЙ БИОГРАФИИ ГЕРОЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА РУССКОЙ АРМИИ ЕГОРА ИВАНОВИЧА ВЛАСТОВА	97
ПРЕДИСЛОВИЕ	97
1. НАЧАЛО БИОГРАФИИ	99
2. В ПОХОДАХ И СРАЖЕНИЯХ	103
3. ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА ШВЕЦИИ С РОССИЕЙ	108
4. АЛАНДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ И ФРИДРИХГАМСКИЙ МИР	109
5. ГЕРОИ ТОГО ВРЕМЕНИ	111

6. В НАЧАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	114
7. СРАЖЕНИЕ ПОД КЛЯСТИЦАМИ. ПЕРВАЯ ПОБЕДА	116
8. ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД ШТУРМОМ	121
9. ШТУРМ ПОЛОЦКА	123
10. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ БЕРЕЗИНУ	124
11. ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД РУССКОЙ АРМИИ	127
12. ПОСЛЕСЛОВИЕ К БИОГРАФИИ	130
Г Л А В А IV. ЗАГАДКА ГЕНЕРАЛА ИГНАТЬЕВА	137
1. ГРОЗОВОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	137
2. БОБРУЙСКАЯ КРЕПОСТЬ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ	142
3. БОБРУЙСКАЯ КРЕПОСТЬ В БОЮ	144
4. СЫН ГЕНЕРАЛА ИГНАТЬЕВА?	149
5. ОДНА ИЗ ЛИНИЙ РОДОСЛОВНОЙ	153
6. КАРЬЕРНЫЕ ПАРАДОКСЫ	158
Послесловие	161
Партнеры проекта «Связь времен и поколений»	162
Список использованной литературы	163

Село Егорий. 29 января 2012. Члены Ивановского областного отделения РГО, представители городской администрации и общественности у могилы генерал-лейтенанта Е.И.Властова в день 175-летия со дня его кончины.

Закладка капсул с землей с мест сражений 1612, 1812 и 1941-1945 годов.

ДОРОГАМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

2012 год в Российской Федерации был объявлен годом Отечественной истории.

Этот год совпал еще с одной юбилейной датой в истории нашего Отечества – 200-летием победы русского народа над наполеоновским нашествием.

Как и большинство общественных и научных организаций России в этот юбилейный год Русское географическое общество разработало обширный план различных мероприятий. А Ивановское областное отделение РГО, пожалуй, одним из первых областных отделений в стране, приступило к осуществлению намеченного...

В селе Егорий на Уводьском водохранилище, вблизи от областного центра похоронен один из замечательных героев Отечественной войны 1812 года – генерал-лейтенант русской армии Егор Иванович Властов. Участвуя

Памятная доска в месте закладки капсул у памятника Георгию Победоносцу на площади Победы областного центра.

непосредственно в боевых операциях 1812 года, генерал Властов оказался довольно заметной фигурой в истории России и, особенно, в событиях Отечественной войны.

В преддверии различных юбилейных мероприятий областной Администрацией планировалось восстановление разрушенного надгробия на могиле героя. Сами юбилейные мероприятия должны были состояться во второй половине этого года.

Совершенно другие намерения были у членов областного отделения Русского географического общества. Мероприятия, посвященные такому важному юбилею, по плану отделения должны были начаться с января 2012 года. К этому времени в архиве Ивановского областного отделения РГО накопилось достаточно совершенно новых и малоизвестных документальных материалов о жизни и боевом пути генерала Егора Ивановича Властова. Именно поэтому первый этап юбилейных мероприятий для Русского географического общества стартовал в Иванове 29 января 2012 года – даты 175-летия со дня кончины героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта русской армии Властова. В этот день на могилу генерала в селе Егорий Ивановского района Ивановской области был возложен венок от Русского географического общества. В торжественной церемонии участвовали: Администрация города Иванова во главе с мэром областного центра В.М.Сверчковым, воспитанники кадетских корпусов, казаки и городская общественность.

Второй этап юбилейных мероприятий связан с подготовкой публикации материалов о жизни и боевой биографии Властова. Издание хотя бы небольшой книги о герое Отечественной войны 1812 года диктовалось необходимостью внести новые сведения, уточненные данные об его биографии, так как ранее вышедшие публикации в газетах и журналах иногда противоречили друг другу.

В издании этой монографии следует отметить бескорыстную помощь ЗАО НПО «Консультант» (генеральный директор А.И.Иванников), которое приняло на себя все материальные расходы, обеспечив своевременный выход всего тиража.

Выпуск книги о Е.И.Властове совпал с завершением третьего этапа юбилейных мероприятий Ивановского областного отделения РГО – подготовкой историографической молодежной экспедиции «Связь времен и поколений», которая должна была пройти в западных областях России и Белоруссии по местам событий Отечественной войны 1812 года. Конкретные пункты маршрута экспедиции связаны с местами боев, в которых участвовал Властов, а также с событиями Великой Отечественной войны 1941-45 годов, в которых участвовали воины-ивановцы в составе Иваново-Полоцкой 332-й стрелковой дивизии им. М.В.Фрунзе.

Цель этой экспедиции кратко выражена в ее названии. На всем протяжении маршрута участники экспе-

Члены РГО и воспитанники кадетских корпусов у памятника Георгию Победоносцу в день его открытия.

диции собирали дополнительные новые документальные сведения о событиях Отечественных войн 1812 года и 1941-45 годов, встречались с местными краеведами и общественностью.

Немаловажной целью данной экспедиции являлась ее воспитательно-патриотическая направленность, так как большинство участников экспедиции составляли воспитанники кадетских корпусов им. адмирала Г.И.Невельского и фельдмаршала графа Б.П.Шереметьева. У ребят была весьма напряженная программа, которая заключалась не только в экскурсиях, но и в торжественных мероприятиях на местах прошедших боев Отечественных войн, у памятников и на мемориалах погибшим воинам с возложением венков и проведением православных панихид. Встречи воспитанников со сверстниками в Республике Беларусь также являлись программно-воспитательными намерениями нашей экспедиции.

С мест боев, от памятников и мемориалов павшим воинам привезена земля, которая легла в основание памятника Святому Георгию Победоносцу на площади Победы областного центра. А в тех памятных местах, которые посетили кадеты по маршруту следования экспедиции, была положена земля с могилы генерала Властова.

Экспедиция, запланированная Ивановским областным отделением Русского географического общества на

юбилейный 2012 год, имела заранее подготовленный руководящий состав из членов Ученого Совета отделения и активных членов общества.

Руководство экспедиции возглавил Почетный гражданин города Иваново, председатель Ивановского областного отделения РГО, известный полярный путешественник Олег Викторович Волынкин. Его заместитель по экспедиции – Борис Иванович Лебедев, также немало лет отдавший исследованиям Арктики, побывавший пять раз на Северном Полюсе. Научное руководство осуществил Николай Витальевич Кузнецов, а все информационно-программное обеспечение, а также видеосъемку для создания будущего документального фильма обеспечил Николай Владимирович Петров. Врач этой экспедиции, участник нескольких полярных экспедиций с О.В.Волынкиным, – Ильдар Рамазанович Айсин. Также экспедицию сопровождал священник – Отец Алексей (Богомолов Алексей Николаевич). Но основной состав молодежной экспедиции составляли воспитанники кадетских корпусов города Иваново – всего 26 человек и их офицеры-наставники: Осташко Андрей Эдуардович, Голубев Павел Николаевич, Тимофеев Сергей Юрьевич и Байда Николай Сергеевич.

Экспедиция «Связь времен и поколений» успешно проведена. Собран дополнительный исторический материал о событиях Отечественной войны 1812 года, биографии генерала Властова, который лег в написание

данной книги. Появились совершенно новые страницы об участии воинов-ивановцев в Великой Отечественной войне, об истории городов и памятных мест, где проходила экспедиция. Также планируется выпуск телевизионного документального фильма, который наверняка будет интересен телезрителям.

В первой части нашей книги наиболее подробно рассказывается о тех памятных местах, где проходили сражения Отечественной войны 1812 года, связанные с именем генерала Е.И.Властова и других известных полководцев того времени, а также о памятных местах сражений ВОВ 1941-45 годов с участием воинов-ивановцев, которые посетили участники историографической молодежной экспедиции «Связь времен и поколений».

Вторая часть книги, посвященная биографии и боевому пути нашего земляка генерал-лейтенанта Властова, дополнена новыми документальными свидетельствами, которые ранее были неизвестны, или их изложение было истолковано ошибочно. Это явилось результатом новых исследований членов Ивановского областного

отделения РГО А.Б.Баусова и Р.Д.Кривчикова, а также документальным находкам, полученным в экспедиции «Связь времен и поколений».

Отдельный раздел книги посвящен истории знаменитой Бобруйской крепости, военным губернатором которой был генерал-майор Гавриил Александрович Игнатъев. Необычная судьба суворовского солдата и генерала-артиллериста в эпоху 1812 года, его государственная деятельность после войны, судьба и военно-государственная деятельность потомков генерала Игнатъева, занимавших высокие государственные и военные должности в Российской Империи и беззаветно служивших Отчизне, наверняка вызовут большой интерес у читателя. Участники экспедиции по маршруту следования посетили места, связанные с обороной Бобруйска в 1812 году, и также привезли важные документальные сведения, вошедшие в содержание этой части книги.

Выпуск книги и телевизионного фильма являются завершением выполнения задач, поставленных перед экспедицией.

Старт экспедиции с площади Революции 30 июля 2012 г.

Маршрут экспедиции «Связь времен и поколений»

Г Л А В А I

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ»

1. ЗОВЕТ НАС МУЗА ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ...

30 июля 2012 года, 10 часов утра.

На площади Революции областного центра собираются участники историографической экспедиции «Связь времен и поколений». Основа нашего передвижения в путешествии – комфортабельный автобус уже стоит в полной готовности у памятника Борцам революции. Воспитанники кадетских корпусов имени фельдмаршала Шереметьева и адмирала Невельского с руководителями проекта, участники экспедиции торжественно выстраиваются у памятника. Глава города Вячеслав Михайлович Сверчков произносит напутственные слова:

«Ваша экспедиция имеет не только конкретную историческую и патриотическую направленность, но

является также символом братской дружбы русского и белорусского народов, имеющих общую историю. Вы не только посланцы нашего города, но и полномочные представители многонационального народа России...».

Последние напутствия провожающих, и автобус берет направление к первому пункту маршрута экспедиции – к месту захоронения героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта Егора Ивановича Властова в селе Егорий. Здесь у храма Георгия Победоносца кадеты вновь застывают в торжественном строю. После возложения венка на могилу Властова Отец Алексей служит панихиду. С этого момента начинается официальный старт нашей экспедиции.

*Руководитель экспедиции, Почетный гражданин г. Иваново, Заслуженный путешественник России, председатель Ивановского областного отделения РГО
Волынкин Олег Викторович*

Экспедиционеры взяли с могилы генерала Властова землю, предназначенную для тех памятных мест и воинских мемориалов, связанных с событиями Отечествен-

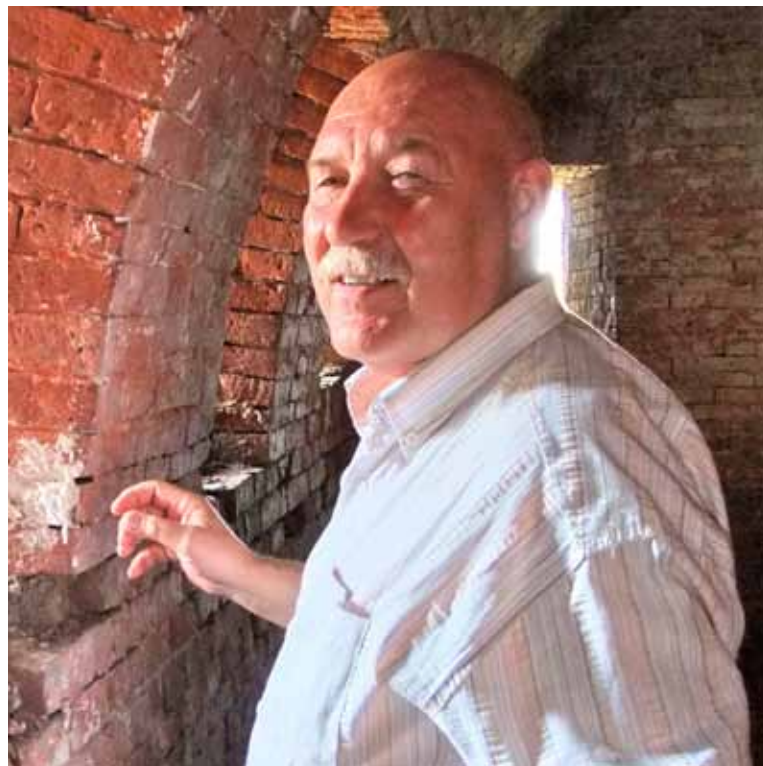
*Научный руководитель проекта, член РГО
Лоцилов Юрий Витальевич*

ной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-45 годов, в которых непосредственно участвовали в разное время генерал Е.И.Властов и наши воины-зем-

*Научный руководитель экспедиции, член РГО,
фотокорреспондент Кузнецов Николай Витальевич*

ляки. Во второй половине дня экспедиционный автобус уже пересек границу Ивановской области. Впереди по маршруту – дороги Ярославской, Московской и Смо-

*Заместитель руководителя экспедиции, член РГО,
арктический путешественник Лебедев Борис Иванович*

ленской областей, после чего наш путь пролегает по территории Республики Беларусь.

Пункт первой остановки – город Полоцк.

Поминальная служба на могиле генерал-лейтенанта Е.И.Властова перед отъездом в Белоруссию

2. ДУХОВНАЯ СТОЛИЦА БЕЛОРУССИИ

К Полоцку мы подъехали 31 июля в четвертом часу утра. Несмотря на столь ранний час, нас уже ждали и оперативно разместили в гостиничном комплексе Центра туризма и краеведения. Поспать удалось только до половины девятого. После завтрака ребята надели парадную форму и мы выехали в центр Полоцка, где нас встречали хлебом-солью представители горисполкома во главе с заместителем председателя С.А.Алексеевой, воспитанники Полоцкого кадетского корпуса с офицерами-воспитателями, представители прессы, радио и тележурналисты, горожане.

Священник экспедиции Отец Алексей (Богомолв)

Технический руководитель экспедиции, член РГО, видеооператор Петров Николай Владимирович

В торжественном построении кадетов под флагами России и Белоруссии, Ивановской области и города Иванова, Русского географического общества, Андреевского флага и флагов ивановских кадетских корпусов состоялось возложение венка от жителей Иванова к постаменту памятника героям Отечественной войны 1812 года. Эта церемония от имени ивановцев была еще более важна, так как в те давние годы принимал активное участие в освобождении Полоцка от наполеоновских войск авангард русской армии под командованием ге-

нерал-майора Властова, с могилы которого ивановские кадеты привезли землю. Эта земля была положена к основанию памятника. Священник экспедиции Отец Алексей провел панихиду в память погибших воинов 1812 года. После этого экспедиционеры взяли землю от памятника для того, чтобы осенью этого года заложить капсулы с землей, взятой в дальнейшем со всех мемориалов и памятных мест по маршруту следования экспедиции, в основание памятника Святому Георгию Победоносцу, который был открыт на площади Победы города Иваново 4 ноября 2012 года.

*Врач экспедиции, член РГО
Айсин Ильдар Рамазанович*

*Офицер-воспитатель кадетского корпуса им.
фельдмаршала Б.П.Шереметева
Байда Николай Сергеевич*

Сразу же по окончании этого торжественного мероприятия нам предложили небольшую обзорную автобусную экскурсию по городу, после чего мы прибыли к комплексу зданий бывшего кадетского корпуса. Полоцкий кадетский корпус пополнял офицерский корпус российской армии с 1830 по 1917 год. После Великой Отечественной войны 1941-45 годов здесь размещался военный госпиталь, а затем некоторое время – Суворовское училище. С 2005 года в этих зданиях располагаются помещения историко-филологического факультета,

а также факультета информационных технологий Полоцкого Государственного университета. В настоящее время общественность города заинтересована в воссоздании кадетского корпуса, имеющего славную историю среди военно-учебных заведений России.

После ознакомления с аудиториями и музеем университета в актовом зале состоялась дружеская встреча ивановских кадетов с их белорусскими сверстниками из Полоцкого кадетского корпуса. Нам продемонстрировали документальный фильм об истории и современной жизни полоцких кадетов.

Офицер-воспитатель кадетского корпуса им. фельдмаршала Б.П.Шереметева Тимофеев Сергей Юрьевич

ивановских кадетов с их белорусскими сверстниками из Полоцкого кадетского корпуса. Нам продемонстрировали документальный фильм об истории и современной жизни полоцких кадетов.

Далее мы в сопровождении экскурсовода совершили пешую прогулку по Полоцку, во время которой побывали у памятника Симеону Полоцкому – выдающемуся поэту, драматургу, педагогу, общественному и Церковному деятелю (1629-1680 г.г.), который особо почитаем горожанами. Затем побывали у памят-

ного знака букве белорусского алфавита «Ў» (у-краткое) – эксклюзивного символа белорусского языка, не встречающейся нигде больше в мире. Потом мы сфотографировались у памятного знака «Полоцк – географический центр Европы», который был открыт на центральной аллее города в 2008 году на 55°30′ северной широты и 28°48′ восточной долготы, а руководитель экспедиции получил именной сертификат о том, что он побывал в самом центре Европы.

После обеда нас ждала встреча с историками и краеведами города в стенах Полоцкой Государственной гимназии №1. Их выступления по истории Полоцка и Полоцкой земли были для нас очень познавательны, а ответы на вопросы дополнили наши знания по теме экспедиции. В первую очередь нас интересовали события 1812 года и роль нашего земляка генерала Властова в тех событиях. Руководитель экспедиции О.В.Волынкин подарил местным краеведам монографию о жизни и бое-

Офицер-воспитатель морского кадетского корпуса им. Г.И.Невельского, член РГО Осташко Андрей Эдуардович

*Офицер-воспитатель
морского кадетского
корпуса им. Адмирала
Г.И.Невельского, член
РГО, Голубев Павел
Николаевич*

вой биографии Е.И.Властова, подготовленную Ивановским областным отделением РГО. Сведения, изложенные в этой монографии, в некоторой части оказались малоизвестными для наших белорусских коллег.

Затем экспедиция посетила памятник архитектуры XI-XVIII веков – Софийский собор, который был возведен в 1044-1066 годах во время правления князя Всеслава Брячиславича. Этот Храм стал третьим собором Святой Софии, построенным на территории Восточной Европы после Киева и Новгорода, и символизировал государ-

ственную мощь и независимость Полоцкого княжества. Там для нас была проведена интереснейшая экскурсия, во время которой мы посетили даже подвал собора. К сожалению, не удалось услышать знаменитый орган, находящийся в этом храме.

Из Софийского собора мы отправились в Полоцкий краеведческий музей. Далее наш маршрут прохо-

дил вдоль берега Западной Двины к памятнику гвардейцам лейтенанта Д.Григорьева. Здесь мы узнали, что 1 июля 1944 года советские войска начали операцию по освобождению Полоцка, во время которой отличились гвардейцы лейтенанта Григорьева: они не дали врагу взорвать мост через Двину, обеспечив успешное наступление наших войск. Юрий Визбор про этот подвиг советских солдат написал песню:

*Четырнадцать атак сталью тугою
Бились об этот малый десант,
Спасибо вам за все, товарищ Григорьев,
Командир героев, старший лейтенант...
Этот город называется Полоцк,
Он Двиною на две части расколот.
Он расколот на две части рекою,
Полной тихого лесного покоя...*

Гвардейцам Героя Советского Союза лейтенанта Григорьева поставлен этот памятник на берегу Двины. 4 июля 1944 года к 6 часам утра Полоцк был освобожден от оккупантов – на здании бывшего кадетского корпуса водрузили Красное Знамя.

Экскурсионная программа дня завершилась поездом на левый берег Западной Двины, где мы посетили музей Великой Отечественной войны, после чего участвовали в церемонии возложения венка к подножию Кургана Бессмертия. В 1944 году в освобождении Полоцка участвовали и воины-ивановцы в составе 332-й Ивановской стрелковой дивизии. В ожесточенных боях

Полоцк. Участники экспедиции у памятника героям войны 1812 года с руководителями города.

Полоцк. Ивановские кадеты у скульптуры средневекового студента.

за город дивизия дважды отводилась на переформирование. В ознаменование боевого подвига дивизии она получила почетное наименование «Иваново-Полоцкой». Уже за это Полоцк можно считать кровным побратимом города Иванова.

Первый день пребывания экспедиции на белорусской земле не закончился даже после ужина. Вечером встреча участников экспедиции с представителями школ и гимназии города была продолжена допоздна.

Нужно отметить, что программа экспедиции была очень насыщенной и сжатой по времени, и многообъемное количество новой информации по интересующим нас темам было слишком велико, так что нам пришлось обмениваться с краеведами и историками города электронными адресами для связи и консультаций.

У каждого народа есть свои заветные слова-символы. За ними – сущность и жизненная правда народа, его мораль и духовные ценности. Для белорусов одним из таких слов является «Полоцк». Первый город на белорусской земле – это не просто географическая точка на карте. Полоцк – особенная, неповторимая реальность, где каждая пядь земли еще помнит поступь Всеслава Чародея и Франциска Скорины, и, одновременно, это почти недосыгаемый миф о «золотых временах», откуда берут свое начало белорусская история и государственность.

Утром 1 августа мы должны были отправиться в Клястицы, небольшой населенный пункт Витебской

области, где произошло знаменательное событие – битва русских войск с наполеоновской армией, мощная армейская колонна которой двигалась в направлении Санкт-Петербурга в 1812 году. Это трехдневное сражение принесло и первую победу нашим войскам. По необыкновенному стечению обстоятельств наша поездка совпала по времени с победным окончанием Клястицкой битвы 18-20 июля (30 июля-1 августа по новому стилю) 1812 года, то есть ровно 200 лет назад!

Но прежде чем выехать из Полоцка, мы посетили по пути Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь – безусловный центр духовного подвижничества Беларуси и древнейший действующий монастырь страны. Он был основан в 1120 году полоцкой княжной Предславой, получившей имя Евфросинии Полоцкой, на правом берегу реки Полоты в двух километрах от центра Полоцка. Мощи Преподобной Евфросинии, находящиеся в Свято-Крестовоздвиженском соборе монастыря – главная святыня обители. На поклонение этим мощам приезжают богомольцы из Беларуси, стран ближнего и дальнего зарубежья. Многие паломники по молитве святой получают духовное и физическое исцеление от недугов. Именно поэтому это место под Полоцком считается духовной святыней Беларуси. Интереснейшая экскурсия по всему комплексу Спасо-Евфросиниевского монастыря закончилась, а наш путь лежал теперь в поселок Клястицы.

Полоцк. Учаснікі экспедыцыі у знака «Геаграфічны цэнтр Еўропы»

Полоцк. Панихида по погибшим воинам у подножия Кургана Бессмертия

Курган Бессмертия

Полоцк. В Спасо-Евфросиниевском женском монастыре

м. Сивожино. Поминальная служба у обелиска на месте гибели генерала Я.П. Кульнева

3. К МЕСТУ ПЕРВОЙ ПОБЕДЫ

Недалеко от деревни Сивошино, на реке Дрисса стоит памятник на месте гибели героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора Якова Петровича Кульнева. Еще один памятный знак стоит после моста через Дриссу – место первого захоронения героя. Здесь нас уже ждала съемочная группа белорусского телевидения. Кадеты, совершив торжественное построение, возложили венок. После традиционной минуты молчания была отслужена панихида. Это памятное место и было одной из главных целей маршрута. Именно здесь 1 августа (по новому стилю) 1812 года при отступлении авангарда корпуса Витгенштейна, оставленного русским командованием для прикрытия дороги на Санкт-Петербург, на помощь русским войскам, потерявшим своего командира, пришел отряд полковника Властова, остановивший французов, а затем разгромивший их при подходе основных сил. Здесь же полковник Властов был представлен к генеральскому званию, а в дальнейшем возглавил авангард русского корпуса. Все дальнейшие действия авангарда под командованием Властова были не просто успешными, но и ошеломляющими для неприятеля. Как и Кульнев, Властов во время польской компании получил великолепную подготовку в войсках самого Суворова, и многие принципы суворовской «Науки побеждать» стали его принципами. Действия Куль-

нева и Властова на поле боя очень похожи – воевать не числом, а умением; быстрые переходы их отрядов и незамедлительное вступление в бой с противником, четкое стратегическое мышление во время сражения и мгновенные решения по боевой передислокации войск.

Но об этом кадеты знали еще до начала экспедиции, и им было интересно увидеть те места, где произошло историческое сражение Отечественной войны 1812 года, принесшее важнейшую из первых побед над наполеоновскими войсками. Вскоре к этому месту прибыла экскурсия белорусских школьников. И это была очень теплая дружеская встреча между ивановскими кадетами и белорусскими ребятами.

Затем наш автобус прибыл в поселок Клястицы. Там нас встретили учащиеся и сотрудники местной школы. Некоторые из учеников были одеты в униформу 24-го егерского полка, шефом которого был наш Властов. Эти ребята потом выступили в роли экскурсоводов по школьному музею, в котором местные школьники под руководством учителя истории Михаила Собина собрали множество экспонатов, связанных со временем знаменитой Клястицкой битвы – осколки пушечных ядер, фрагменты боевого снаряжения, оружие. Там же были представлены реконструкции обмундирования русских и французских войск, копии документов 1812

Участники экспедиции у мемориального комплекса на месте Клястицкой битвы

Ученики клястицкой школы в форме солдат 24-го егерского полка

года. Наша монография о генерале Властове была с благодарностью принята в документальный фонд этого музея. Для местных краеведов это было дополнительной документальной информацией, обогащающей историю событий 1812 года в музейной экспозиции.

У монумента, воздвигнутого в честь павших русских воинов в Клястицкой битве, состоялось традиционное торжественное построение ивановских кадетов и белорусских школьников, одетых в форму егерей русских войск 1812 года.

Далее наш путь лежал в город Россоны, куда нас сопровождал начальник отдела образования Россонского района Виктор Викторович Мельников. Там нас ждал обед и посещение музея боевого содружества. У мемориала Славы воинам и партизанам Белоруссии, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-45 годов, была проведена церемония памяти.

Увидев непередаваемую красоту природы этого края и красоту души его жителей, известный белорусский поэт Давид Симанович написал такие строки: «Россоны – росинки рассвета на теплой ладони лесов». Район был свидетелем и ареной многих исторически важных событий. Здесь проходили полки Ивана Грозного. В годы Ливонской войны в 1566 году была заложена крепость «Сокол». В местном краеведческом музее сохраняется уникальный исторический материал о партизанской деятельности в Белоруссии. Россонцы

Россоны. Музей Боевого Содружества

особенно гордятся тем, что с их землей связано имя великого патриота Беларуси, видного политического и государственного деятеля Петра Мироновича Машерова. Он командовал во время войны партизанским отрядом имени Щорса. А в послевоенные годы П.М.Машеров –

первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии. Но кроме этого здесь в июле 1812 года находился штаб отдельного авангардного отряда полковника Властова, который внес решающий перевес в результат Клястицкой битвы.

К исходу дня мы вернулись на свою базу в Полоцк.

4. К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРЕПРАВЕ

Утром 2 августа после завтрака мы отправились на место переправы наполеоновских войск через реку Березину. Для нас это место связано с боевыми действиями авангарда генерала Властова, который первым среди регулярных русских войск вышел к переправе французов через Березину. Этот дерзновенный выход нарушил планы французов переправить все скопившиеся на левом берегу остатки войск, артиллерию и обозы. Французы вскоре подожгли мосты, чтобы приостановить преследование своих отступающих войск русскими войсками.

На мосту через Березину у деревни Веселово, находящаяся в нескольких километрах севернее д.Студёнки, все участники экспедиции вышли из автобуса. Рассказ руководителя экспедиции о событиях ноября 1812 года с обозрением открывшейся панорамы памятных мест,

где происходила трагедия отступающих французов, воссоздал яркую картину тех исторических событий. У мемориала на повороте к деревне Студёнка состоялось торжественное построение ивановских кадетов, возложение венка и панихида.

Здесь у нас произошла еще одна интересная встреча. Недалеко от нас в поле за деревней высился неизвестный нам памятник, около которого стояла группа людей. Мы подошли ближе и с удивлением узнали, что этот монумент поставлен в память погибших воинов-швейцарцев, входивших в наполеоновскую армию «двунадесяти языков». Он был воздвигнут на средства Швейцарской конфедерации, а эта группа людей – швейцарцы, совершающие туристический вояж по Белоруссии. Среди этой группы были потомки тех, кто в 1812 году воевал в этих местах.

Студёнка. Памятный знак у переправы французской армии через реку Березина

5. НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ БОБРУЙСК

От места переправы французов через Березину наш путь лежал в город Бобруйск. Это довольно крупный промышленный центр Могилевской области. О событиях 1812 года напоминают лишь исторические экспонаты в местном краеведческом музее и развалины Бобруйской крепости, оставшейся неприступной для армии Наполеона. Но целью нашей экспедиции было не только знакомство с ними, а и с личностью военного губернатора Бобруйской крепости генерал-майора артиллерии Гавриила Александровича Игнатьева, организовавшего оборону этого важного стратегического пункта. Только после окончания Отечественной войны и анализа ее результатов военными историками было понято значение обороны этой крепости.

Ближе к вечеру наш автобус был уже недалеко от Бобруйска. Почти у самого въезда в город экспедицию встречали представители горисполкома – начальник отдела по идеологической работе Бобруйского горисполкома Балюк Николай Федорович и две девушки в национальных белорусских костюмах. Они приветствовали нас и преподнесли руководителю проекта хлеб-соль. Это был огромный, красиво оформленный и очень вкусный пирог, который мы потом дружно и с удовольствием съели. В сопровождении милицейской машины мы въехали в город, где нас разместили в здании Центра юных туристов.

Назавтра 3 августа нам снова предстоял насыщенный встречами и экскурсиями день. Утром на центральной площади города состоялась торжественная церемония с участием руководителей горисполкома, широкой общественности с возложением венка и цветов к подножию мемориального комплекса воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. После этого нам провели экскурсию по истории города в Бобруйском краеведческом музее. В конференц-зале музея был организован интернет-телемост с нашим городом, во время которого мы смогли пообщаться с собравшимися в ивановской мэрии руководителями города и родителями участников экспедиции. По окончании телемоста нам была предложена экскурсия по городу, во время которой мы посетили район расположения Бобруйской крепости. От нее сохранилось совсем немного, хотя, судя по музейному плану, она должна была представлять из себя довольно внушительное сооружение.

В 1812 году наполеоновские войска не решились ее штурмовать, оставив вблизи крепости дивизию польского генерала Домбровского. Она должна была блокировать возможный подход русских войск со стороны Украины, который мог быть осуществлен по дороге Мозырь-Бобруйск, где стоял для прикрытия малочисленный армейский корпус генерала Эртеля. Но на помощь к Эртелю могли подойти новые русские формирования

Бобруйск. Торжественная встреча участников экспедиции с представителями горисполкома г. Бобруйска

Бобруйск. Площадь Победы

Бобруйск. Площадь Победы. Возложение венка

Бобруйск. Площадь Победы. У мемориала советским воинам-освободителям

войск донского казачества и украинского ополчения. Все попытки Наполеона прорваться в южные провинции России по Калужской дороге были отбиты в сражениях под Тарутиным и Малоярославцем. А в октябре дивизия генерала Домбровского прекратила блокаду Бобруйской крепости и ушла на соединение с отступающими французами.

Еще в 1810 году русское командование, предвидя неизбежность войны с Наполеоном и имея некоторые разведанные сведения о стратегических намерениях французского императора, серьезно озаботилось укреплением южных позиционных районов в ожидании будущей войны. Бобруйская крепость была достроена и перевооружена очень своевременно. Руководство строительством и перевооружением крепости осуществлялось одним из лучших фортификационных инженеров генерал-майором артиллерии Гавриилом Александровичем Игнатьевым. Он не только завершил строительство и укрепление крепости, но и самостоятельно управлял дальнейшими боевыми действиями как Бобруйский военный губернатор. Даже блокада крепости наполеоновскими войсками не сумела повлиять на ее обороноспособность. Наоборот, активность ее защитников настолько возросла, что они сами предпринимали активные боевые вылазки против неприятеля, имея почти беспрепятственное сообщение с русскими

войсками и регулярно доставляя свежие разведанные в ставку главнокомандующего М.И.Кутузова.

После осмотра остатков сохранившихся сооружений Бобруйской крепости и посещения местного краеведческого музея мы обменялись с местными краеведами электронными адресами для дальнейших исследовательских контактов. Затем мы побывали в замечательном ледовом дворце «Бобруйск-Арена», осмотрели спортивные и бытовые помещения, наблюдали за тренировкой хоккеистов. Здесь регулярно тренируется и принимает участие в хоккейных баталиях Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко. Спортивный комплекс Бобруйска, по нашему мнению, можно сопоставить с крупнейшими комплексами в Москве и Санкт-Петербурге. В этих стенах часто проводятся спортивные состязания европейского и мирового уровней.

Вторую половину дня наша команда намеревалась посвятить активному отдыху, однако наши планы быстро изменились после того, как Николай Федорович рассказал нам о том, что недалеко от Бобруйска в населенном пункте Красный Берег Гомельской области расположен мемориальный комплекс в память детей, замученных гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны. Тогда там был детский концентрационный лагерь... Немецкие врачи выкачивали у детей кровь на нужды германской армии. Для Белоруссии, потерявшей

в Великую Отечественную войну каждого четвертого человека, этот детский лагерь – вторая Хатынь! Мы, не раздумывая, отправились туда. На автобусной площадке нас ожидал экскурсовод. Он повел нас к мемориалу, который открывает скульптура незащищенного ребенка – девочки, стоящей одиноко в целом мире, протягивая худенькие ручки в мольбе Господу Богу. Центром композиции уникального памятника-ансамбля является «Площадь Солнца». «Лучи» (аллеи) расходятся по всему большому яблоневому саду, существующему в этом месте. Один из лучей – «Луч Памяти» (черного цвета) является входом на мемориал и проходит через «Мертвый класс» из белых пустых парт и школьной доски на «Площадь Солнца», где располагаются витражи с рисунками, выполненными детьми в концлагерях и после войны. В центре «Белый парусник» – мечта детства. Тихим спокойным голосом, не нарушая окрестной тишины, экскурсовод повествовал об ужасных событиях, происходивших здесь во время войны. Мы остановились у школьной доски, на которой было написано письмо юной узницы к своему отцу с просьбой отомстить фашистам. Его текст был переписан нашими воспитанниками и сейчас мы его приводим:

«Дорогой папенька! Пишу тебе письмо с немецкой каторги. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых уже не будет. Моя просьба к тебе, отец, покарай немецких кровопийц. Это завещание

твоей умирающей дочери. Несколько слов о матери. Когда вернешься, маму не ищи, ее расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил ее плеткой по лицу. Мама не стерпела и гордо сказала, вот ее последние слова: "Вы не запугаете меня битьем. Я уверена, что муж вернется назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, вон». И офицер выстрелил маме в рот. Дорогой папенька, мне сегодня исполнилось 15 лет. Если бы сейчас встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькой, мои глаза впали, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь. Мне отбили легкие. А помнишь, папа, два года тому назад мне исполнилось 13, какие хорошие были именины. Ты мне тогда сказал: "Расти, доченька, на радость большой". Играл патефон, подруги поздравляли меня с днем рождения, и мы пели нашу любимую пионерскую песню. А теперь, когда я взгляну на себя в зеркало, — платье рваное, номер, как у преступника, сама худая, как скелет, и соленые слезы в глазах. Что толку, что мне исполнилось 15 лет. Я никому не нужна. Здесь многие люди никому не нужны. Бродят, затравленные голодными овчарками. Я работаю рабыней у немца Ширлина, работаю прачкой, стираю белье, мою полы. Работы много, а кушать два раза в день, в корыте с Розой и Кларой. Так хозяйка зовет свиней. Так приказал барон. "Русы были и есть свинья". Я боюсь Клары, это большая жадная свинья. Она мне один раз чуть не

откусила палец, когда я доставала из корыта картошку. Живу в сарае. В комнаты мне входить нельзя. Один раз горничная полька Юзефа дала мне кусочек хлеба. Хозяйка увидела и долго била Юзефу плеткой по голове и спине. Два раза я убегала. Меня находил их дворник. Тогда сам барон срывал с меня платье и бил ногами. Когда теряла сознание, на меня выливали ведро воды и бросали в подвал. Новость. Сказала Юзефа. Хозяева уезжают в Германию с большой партией невольников и берут меня с собой. Я не поеду в эту трижды проклятую Германию. Я решила, что лучше умереть в родной стороночке, чем быть втопанной в проклятую немецкую землю. Я не хочу больше мучиться рабыней у проклятых жестоких немцев, не дававших мне жить. Завещаю, папа, отомстить за маму и за меня. Прощай, добрый папенька. Ухожу умирать. Твоя дочь Катя Сусанина. Мое сердце верит — письмо дойдет. 12 марта 1943 года».

Трудно было сдерживать эмоции. У младших ребят появлялись слезы на глазах, как истинные мужчины они пытались их скрывать. Здесь мы не проводили торжественного построения, а только минутой молчания и панихидой Отца Алексея почтили память погибших детей. Затем ребята разбрелись по мемориалу, и каждый из них погрузился в собственные мысли. То, о чем они думали, впоследствии легло на страницы их сочинений и в воспоминания, которыми они делились со своими сверстниками уже в Иванове. С уверенностью можно

сказать, что Красный Берег останется у них в памяти на всю жизнь. ...В это время в саду было много яблок, нам сказали, что их можно собирать и кушать...

Вместе с нами в этом коротком путешествии от Бобруйска до Красного Берега и обратно принимал участие известный краевед и поэт Леонид Рубинштейн с супругой. Он во многом дополнил рассказ экскурсовода. Были прочитаны несколько его стихотворений, одно из которых повествует о трагедии детей того времени.

Мемориал «Красный Берег»

*Светлое поле и солнечный круг
Здесь души детей витают вокруг
Детский концлагерь прямо в саду-
Я вижу все это как наяву*

*Здесь кровь забирали у наших детей,
Спасая от смерти фашистов зверей.
Три белых ступеньки ведут в ад,
Страх, ужас и горе в глазах у ребят.*

*Три года страданий, пыток и мук
Дорога по полю, как заколдованный круг
Лишь только надежда одна впереди-
Девчонки стоит она на пути.*

*С просьбой, мольбой ручки тянутся ввысь.
Мы любим свободу, мы любим мечтать
Как хочется жить, не хотим умирать!..*

*Словно мираж белый класс впереди
Он появился, как из пурги.
Белые парты, стол и доска,
Но почему-то на сердце тревога, тоска.*

*Здесь отзвенел уже школьный звонок,
Не будет звучать здесь детей голосок.
Они отсмеялись и в вечность ушли,
Замучили всех, их спасти не смогли.*

*Письмо на доске – из неволи привет,
От девочки Кати – давно ее нет.
Ребенка не смог никто защитить
Лишь просьба осталась «За нас отомстить».*

*Солнце застыло, и кровь на земле,
Белый кораблик плывет, как в мечте,
Плещется парус, на нем имена
Тех, кого не забрала война.*

*Берег последний и красный песок
Здесь кровью пропитан каждый клочок.*

*Ужас застыл на деревьях кругом,
А в сердце набат и слышится стон.*

*Простите, родные, мы живы, а вы-
Навечно из жизни ушли без вины,
Как птицы поднялись в небо с земли
И облаком белым застыли вдали.*

*PS. Минуло много, много лет.
На солнце так же тает снег,
Бегут ручьи, смеются дети-
Какое счастье жить на свете!*

*Любить, смеяться, улыбаться
И просто жизнью наслаждаться...
Живые, Вы всегда в ответе
За мир и солнце на планете.*

Л.Рубинштейн

В Бобруйск мы возвращались при полной тишине в автобусе, шуткам и разговорам не было места. Дети смотрели в окна на мелькающие деревья, поля, населенные пункты. Иногда на хлебных полях, где работали комбайны, можно было видеть большое количество аистов. Говорят, что в этих птицах обитают души погибших...

Минута молчания

Возложение цветов

*Мемориал
«Красный берег»*

*Поэт Леонид Рубинштейн с воспитанником
кадетского корпуса*

*Горсть земли к памятнику Георгию
Победоносцу в г. Иваново*

6. ПО ПУТИ АРМИИ БАГРАТИОНА

Из Бобруйска в Смоленск мы выехали ранним утром 4 августа. Наш путь повторял дорогу, которую прошла 2-я Западная армия под командованием князя Багратиона в июле 1812 года. Избежав генеральных сражений с превосходящими по численности и вооружению французскими войсками и сохранив свою армию, Багратион стремительными переходами сумел привести ее к Смоленску. Именно там соединенные силы русских войск могли дать полноценный отпор агрессору. У деревни Салтановка есть мемориальная часовня – каплица, сооруженная в память погибших русских воинов соединения генерала Раевского, который проводил разведывательную операцию на пути к Могилеву. Но к этому времени Могилев был уже занят французскими войсками маршала Даву. 11 июля произошло кровопролитное сражение, принесшее многочисленные жертвы обеим противоборствующим сторонам. Битва под Салтановкой изменила направление 2-й Западной армии русских войск в более безопасном направлении до встречи с основными силами в районе Смоленска. К столетию памятного события в 1912 году и была возведена мемориальная часовня – каплица, а спустя еще столетие была произведена реконструкция на средства Могилевского райисполкома. Ребята возложили к подножию часовни цветы, а Отец Алексей отслужил панихиду. Неподале-

*Генерал Николай Николаевич Раевский,
герой сражения под Салтановкой*

У памятного знака на месте сражения под Салтановкой

ку от Салтановки в деревне Дашковка мы побывали в сохранившемся здании усадьбы Жуковских, которые владели им с 1831 по 1917 год. Первый владелец имения Эдвард Жуковский занимался энциклопедическим изданием «Опыт описания Могилевской губернии».

Большое впечатление на нас произвела местная средняя школа своей необычайной ухоженностью, чистотой и огромным количеством цветов. У стен школы сооружен мемориал, на гранитных плитах которого высечены имена местных жителей, не вернувшихся с полей сражений Великой Отечественной войны. Но больше всего наше внимание привлёк прекрасный музей истории с множеством интересных экспонатов. Музей рассказывает об археологии района, истории воз-

никновения поселения, быте крестьян и об истории конезавода. Особое место отведено экспозиции войны 1812 года. Известен факт, что в Дашковке оказывалась медицинская помощь раненому генералу Раевскому. В школьном музее можно познакомиться с экспозицией, посвященной Великой Отечественной войне, а также с деятельностью церковно-приходской школы. Завершает экспозицию огромный раздел «Дашковка сегодня». В школьном музее мы провели несколько часов, оставив в книге отзывов свою искреннюю благодарность за уникальную возможность знакомства с историей края и гостеприимство. Простившись с директором школы, мы продолжили свой путь к Смоленску, окончательно покинув братскую республику Беларусь.

До свидання, Беларусь!

7. ГОРОД-КЛЮЧ – СМОЛЕНСК

Вечером 4 августа мы прибыли в Смоленск и разместились в комфортабельном мотеле в пригороде. Утром после завтрака мы поехали непосредственно в город и первую половину дня посвятили его обзору и приняли участие в торжественной церемонии возложения венка и цветов к памятнику «Благодарная Россия героям 1812 г.». Интересно отметить, что этот памятник имел пять «близнецов»: в России, Белоруссии и Литве. Но все они, кроме Смоленского, были демонтированы за годы советской власти. На сегодняшний день все эти памятники уже восстановлены, за исключением одного – в поселке Красном Смоленской области. Здесь же мы стали свидетелями посадки молодого дубка руководителями Смоленской области и города Смоленска возле бюста М.И.Кутузова в Сквере Памяти Героев. Этот дубок был выращен из желудя с могилы фельдмаршала в польском городе Болеславец. Таких Кутузовских дубков в России высажено всего несколько. Первый – в Санкт - Петербурге, второй – на Бородинском поле, третий – на могиле родителей Михаила Кутузова.

Рядом с памятником «Благодарная Россия героям 1812 г.» в Сквере Памяти героев войны установлены бюсты М.И.Кутузову, Багратиону, Барклаю де Толли, Раевскому и другим полководцам русских войск. В пешеходной экскурсии мы посетили городской сад имени

М.И.Глинки, где установлен прекрасный памятник великому русскому композитору. Не обошли вниманием великолепный по архитектуре Свято-Успенский кафедральный собор, после чего со смотровой площадки на Соборной горе любовались видами на город. Храм Архангела Михаила также был на нашем экскурсионном маршруте.

Во второй половине дня мы принимали участие в праздничном мероприятии, посвященном 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года. Кульминацией праздника стало театрализованное представление «Недаром помнит вся Россия...». В нем участвовали члены военно-исторических клубов России в формах русских войск 1812 года – егерей, гусар и других родов войск. Парадным строем по площади прошли музыканты, выбивая барабанную дробь. За ними конным строем проследовали гусары. Чеканя шаг, прошли егеря и ополченцы. По площади проследовали подразделения французской армии. Сопровождали колонну войск граждане различных социальных слоев и возраста, дамы в нарядах начала XIX века... Наши воспитанники были в первых рядах зрителей, в непосредственной близости от участников исторической реконструкции. Впечатлений и эмоций было так много, что их хватило на весь оставшийся период экспедиции.

После торжественных мероприятий участники экспедиции в Лопатинском саду почтили память воинов Софийского полка на могиле их командира генерала А.А.Скалона, погибшего в Смоленском сражении за Рачевское предместье, в котором он сорвал попытку неприятеля прорваться к Днепровскому мосту. На другой день после гибели его похоронили французы со всеми почестями. Обращаясь к солдатам во время похорон русского генерала, Бонапарт сказал: «Пусть все знают, как я умею ценить храбрость и верность воинскому дол-

гу даже у своих врагов». Венок от имени ивановских кадетов был также данью уважения к памяти героя.

На многих площадках города состоялись праздничные концерты, зрителями некоторых из них были наши кадеты. Этот день завершился праздничным фейерверком.

Смоленск всегда был ключевым форпостом России в обороне от всех неприятельских нашествий во все времена российской истории. Его боевая слава вселяла уверенность в победу русского оружия.

Смоленск. Торжественные мероприятия, посвященные празднованию 200-летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 г.

Участники реставрации событий Отечественной войны 1812 г.

8. ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

День 6 августа для участников экспедиции был особенно важным. Предстояла поездка в город Велиж, через который проходила линия фронта после крупного поражения гитлеровцев под Москвой. Город Велиж находится в 98 км на северо-западе от Смоленска. Во время Великой Отечественной войны он был разрушен до основания.

В этом месте фронта в обороне, а потом и в наступлении, сражалась 332-я Ивановская стрелковая дивизия 4-й Ударной Армии. В начавшемся наступлении общевойсковой операции «Багратион» Ивановская дивизия прошла с боями до города Полоцка и участвовала в его освобождении. За успешные боевые действия дивизия получила наименование «Иваново-Полоцкой» и была награждена орденом Суворова II-й степени.

Боевой путь дивизии начинался при формировании ее в городе Иваново. Дважды в течение войны в расположение дивизии приезжали делегаты ивановских трудящихся. Более 600 дней наша дивизия держала фронт в районе города Велижа, а затем окончательно освободила его. Большинство павших воинов-ивановцев похоронены именно здесь.

Экспедиция посетила главный мемориал памяти погибших воинов в Великой Отечественной войне на Лидовой горе. Это старое велижское городище, создан-

ное природой, расположенное на крутом левом берегу реки Западная Двина. Оно окружено со всех сторон глубоким оврагом, а въезд на Лидову гору сделан человеческими руками.

Существует легенда, что с этой горы, спасаясь от преследования поляков, бросилась в реку девушка Лида. В XIX веке на Лидовой горе располагался дом, выстроенный под замок помещиком Глинским. Он долгое время функционировал как «Семейный клуб» и сгорел в 1868 году во время большого пожара.

После Великой Октябрьской революции на Лидовой горе стали хоронить погибших за Советскую власть, а после Великой Отечественной войны – погибших в боях за освобождение Велижа и велижского района солдат и офицеров 4-й Ударной армии.

К 50-летию Победы в мае 1995 года на Лидовой горе было открыто мемориальное кладбище. Именно сюда приходят велижане, гости города, ветераны 4-й Ударной Армии, родственники погибших воинов 9 мая – в День Победы, 22 июня – в день памяти и скорби, 20 сентября – в День освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Всего на велижской земле похоронено около 100 тысяч воинов. Здесь любит гулять молодежь, ведь Лидова гора расположена рядом с Городским садом, а это место очень красивое. О нем написал певец Велижа, учитель В.Г. Никитин:

Велиж. Участники экспедиции в местах боев 332-й Иваново-Полоцкой стрелковой дивизии

*Сумерки над Велижем сгущаются,
Тишина на Лидовой горе.
Звезды над Двиною зажигаются,
Отражаясь в лунном серебре.
Постоим у памятника воинам,
Что в боях за город наш легли,
Чтоб сегодня этой красотой мы
Наслаждаться вечером могли.*

Рядом с Лидовой горой расположено другое велижское городище – Замковая гора. Именно на ней по указу Ивана Грозного на старом велижском городище была построена в 1536 году пограничная крепость Велижа.

В братской могиле захоронены 9906 советских воинов 4-й Ударной армии, сражавшихся здесь с врагом с января 1942 по 20 сентября 1943 года, отстаивающих независимость нашей Родины. С 1954-56 годов сюда были перезахоронены останки советских воинов из десятков деревень Велижского района. Известны фамилии лишь 6562 воинов.

На лицевой стороне ступени 4 доски, две металлические и 2 мраморные с текстами: «Здесь похоронены солдаты, сержанты и офицеры, погибшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны». «Куда б ни шел, не ехал ты, но здесь остановись, могиле этой дорогой всем сердцем поклонись».

С правой и с левой сторон на двух рядах бетонных плит написаны фамилии, похороненных здесь советских воинов, имена которых удалось установить.

Одной из страшных дат периода оккупации стало 28 января 1942 года, когда при подходе частей советских войск к городу фашистами было уничтожено более 1400 жителей еврейской национальности, находящихся в гетто. В Велиже также установлен памятник погибшим узникам гетто на Лидовой горе.

После торжественного построения, когда был возложен венок памяти и отслужена панихида, ребята в раздумьях разошлись по мемориалу. Вчитываясь в имена погибших воинов, кадет Илья Кутузов нашел на одной из бетонных плит в списках имя своего прадеда. Перед поездкой в экспедицию его родители рассказали ему о том, что под Велижем погиб их родственник. Поэтому он так целеустремленно искал в списках родную фамилию. Поиски увенчались успехом. Об этом Илья тут же вечером сообщил родителям по телефону. Теперь семья знает, где они могут поклониться своему героическому предку.

После обеда состоялась автобусно-пешеходная экскурсия по городу и его окрестностям с посещением многочисленных братских могил павших воинов в 1941-45 годах. Также много интересного участники экспедиции узнали о знаменитых людях Смоленщины в краеведческом музее, в том числе о Н.Н.Пржевальском,

великом русском путешественнике, имение которого находилось в селе Слобода Велижского района. К вечеру мы вернулись в Смоленск, где в центральном офисе ОАО «Мегафон» состоялся очередной сеанс связи с городом Иваново.

Ранним утром 7 августа экспедиционная команда выехала из Смоленска в населенные пункты Стодолище и Красное Знамя. День удался на славу. Мы ехали туда, где в первые месяцы Великой Отечественной войны разворачивались ожесточенные бои по дороге на Москву, где трагедия и подвиг слились воедино. Дорога вела нас на родину руководителя экспедиции Олега Викторовича. Он взял микрофон и с легким волнением в голосе начал неторопливый рассказ о событиях того времени:

«В детстве нас с братом на летние каникулы родители отправляли в Смоленскую область, где в деревне Стодолище и поселке Красное Знамя Починковского района жили наши бабушки. Волынкина Александра Ивановна – бабушка по линии отца и Гузикова Лидия Киреевна – бабушка по материнской линии проживали в Стодолище, а родная старшая сестра Лидии Киреевны – Николаева Евдокия Киреевна жила в одиннадцати километрах от Стодолища в поселке Красное Знамя.

В начале 60-х годов прошлого столетия мне было уже более семи лет, и я очень хорошо помню, как трудно жилось в деревнях, люди выживали только за счет подсобного хозяйства. Так и моя баба Дуня (Евдокия

Киреевна), не сетуя на жизнь, трудилась с раннего утра до позднего вечера не покладая рук. Несмотря на занятость, она всегда находила время на воспитание своих внуков. Большую часть летних каникул я проводил в поселке Красное Знамя у бабы Дуни, которую я очень любил за чуткое и доброе отношение ко мне. Она как никто другой понимала мои детские устремления, разделяла мои взгляды на жизнь и, как потом я понял в зрелом возрасте, ненавязчиво участвовала в становлении моей личности. Она знала наизусть Пушкина, Лермонтова и других классиков, наизусть рассказывала Майн Рида и Джека Лондона.

От нее я узнал, что все мужчины семьи моих бабушек по материнской линии погибли в Финскую и Великую Отечественную войны – три брата и отец, и что мой дедушка Гузиков Василий Иванович (муж Лидии Киреевны) – партизан-подпольщик был казнен немецко-фашистскими захватчиками в ноябре 1941 года в поселке Красное Знамя. Это происходило на глазах жителей поселка и моей мамы, которой в то время было всего 10 лет. Видимо, жалея мою детскую психику, баба Дуня ничего не рассказывала о том, как все это происходило. И всякий раз, когда я расспрашивал ее о моем дедушке, она говорила: «Твой дедушка герой, внучек, ты можешь им гордиться!».

Из детства у меня остались воспоминания от бабы Дуни о том, как началась война, как немцы оккупиро-

Поселок Красное Знамя. У мемориала партизанам, казненным гитлеровцами 2 ноября 1941 г.

вали Смоленщину, как выживало и боролось против фашизма население Смоленщины, как действовали в тылу врага партизанские отряды. В ноябре 1972 года, уже, будучи студентом Ленинградского института, я побывал в поселке Красное Знамя на открытии обелиска казненным фашистами партизанам-подпольщикам, в числе которых был Гузиков Василий Иванович (отец моей мамы). Пионерский отряд Стодолищенской средней школы уже в то время носил имя моего деда-героя.

В конце семидесятых годов прошлого столетия мои бабушки ушли из жизни, унеся с собой подробности трагедии, развернувшейся в поселке Красное Знамя в октябре-ноябре 1941 года. Рано ушла из жизни и моя мама, от которой мне остались скупые архивные документы, свидетельствующие о зверствах немецких карателей и одна-единственная чудом сохранившаяся фотография ее отца, сделанная перед началом войны.

Летом 2008 года нам с братом довелось побывать на Смоленщине – в Стодолище и в поселке Красное Знамя, где мы надеялись застать живых очевидцев трагических событий осени 1941 года. Нам повезло. Расспрашивая людей, мы нашли коренного жителя поселка Потапенко Виктора Сергеевича, с которым тут же встретились. Объяснив ему, кто мы такие, попросили его восстановить в памяти всю хронологию событий довоенного, военного и послевоенного периодов жизни поселка. Узнав о том, что мы являемся близкими родственниками од-

ного из казненных партизан, он охотно согласился рассказать все, о чем помнит до мельчайших подробностей. При этом мне удалось сделать диктофонную запись многочасовой беседы с ним, выполнить телевизионную съемку. Обобщив всю собранную мной информацию, я хочу восстановить всю цепь событий, происходивших в начале войны в родных моему сердцу местах Смоленщины.

Итак, 38 лет спустя мы с братом – в поселке Красное Знамя. Заметно взволнованы. Заросли травой окопы, воронки от бомб и снарядов, пожарища и руины в далеком прошлом стекольного завода. И только о былом благополучии этого некогда прекрасного уголка Смоленщины, политого кровью и потом, говорят остатки старого парка да так же, как и много лет назад, бегущие светлые воды реки Стомети. Это в ней, чтобы снять дорожную усталость, проезжая в Брянскую область, во время краткой остановки купался у Панасовского моста близ д. Стодолище Юрий Алексеевич Гагарин. Останавливаемся в самом центре поселка у братской могилы, где установлен памятник советским воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Его подножие устелено венками, на могиле растут цветы. Рядом с братской могилой взметнулся в небо строгий серый обелиск с прикрепленным к нему силуэтом «вечного огня».

На памятнике высечены слова:

«Здесь 2 ноября 1941 года зверски замучены немец-

ко-фашистскими захватчиками партизаны-подпольщики: Макаренков Е.Д., Гузиков В.И., Авраменков А.Я., Рыбачкин И.П., Павловский П.И., Семенов И.Я., Степанов П.С., Чубкин Ф.И. и пять красноармейцев (фамилии неизвестны)

Слава вам

храбрые!

Слава

бесстрашные!

Память в народе о вас не умрет»

...Красивым был поселок Красное Знамя до войны. А до 20-х годов прошлого столетия он носил название Деребуж. В гладкое зеркало реки Стомети гляделись тенистый парк, великолепная школа и клуб, сотни аккуратных домиков, образовавших длинные, прямые улицы. На одном из пригорков дымил трубами большой стекольный завод, десятки искусных мастеров выработывали здесь чудесную сортовую посуду. Поселок жил полнокровной, кипучей жизнью. Люди по-стахановски трудились, весело отдыхали, растили детей, мечтали о счастливом будущем.

Черный смерч войны катился по советской земле. Изматывая противника в кровопролитных боях, наши войска отступали. Из Стодолища заблаговременно началась эвакуация учреждений, организаций, населения. Уже в конце июня 1941 года через поселок потянулись подводы с беженцами. Шли толпы подавленных стра-

хом людей. Пылили по дорогам стада угоняемого от врага скота. События разворачивались быстро. По ночам на западе начали сиять зарева пожарищ. Громовые удары артиллерийской канонады сотрясали воздух. Над головами постоянно слышался гул самолетов. Распространялись упорные слухи о быстром продвижении немцев. Дороги были сплошь забиты войсками и беженцами. Люди со скотом шли по обочинам дорог. Коровы и овцы разбредались по близлежащим перелескам и курстарникам, часто терялись. Чтобы собрать их, люди выбивались из сил. И, несмотря на тяжелейшие условия, колхозники честно несли нелегкое бремя, выпавшее на их долю, делая незаметную, но нужную для исхода войны работу. Нередко они рисковали жизнью, чтобы не отдать врагу скот, спасая его при бомбежках, обходя населенные пункты, уже занятые немцами.

В Стодолище и в Красном Знамени на месте оставалась сравнительно небольшая группа коммунистов – руководящих работников райкома партии, райисполкома, милиции, райвоенкомата и других учреждений, а также беспартийных товарищей из местного актива. В один из дней их срочно созвали в райком партии. Здесь и было объявлено о создании в районе истребительного батальона, который должен вести борьбу с вражескими десантниками, лазутчиками и диверсантами. Командиром батальона был назначен заведующий военным отделом райкома партии В.И.Гузиков.

*Макаренков Ефим Демьянович.
Командир Красно-знаменского партизанского полка*

*Гузилов Василий Иванович.
Комиссар отряда*

Поселок Красное Знамя. 1972 г. Родственники погибших партизан

Одно из подразделений истребительного батальона было сформировано и дислоцировалось в поселке Красное Знамя. В него вошли Е.Д.Макаренков, В.И.Гузиков и другие коммунисты, а также комсомольцы и беспартийные активисты. Бойцы батальона охраняли стекольный завод и другие объекты, обеспечивали безопасность населения. А война подходила все ближе к здешним местам. Советские войска уже оставили Смоленск и Починок. Завязались тяжелые бои у реки Стомети. Во второй половине июля 1941 года в Стодолище пришла группа войск 28-й армии, которой командовал генерал-лейтенант В.Я.Качалов. Этой группе предстояло ударить по врагу с юга в сторону Смоленска, вдоль шоссе Рославль – Смоленск. Удар, нанесенный в конце июля во фланг Ельнинской группировки фашистских войск в районе деревень Михайловка, Ворошилово, Калачевщина и Пустошь, был для гитлеровцев настолько неожиданным и сильным, что они, несмотря на численное превосходство и ожесточенное сопротивление, попытались, оставляя занятые села, устилая поля сотнями трупов и остовами горящих машин, бросая оружие и технику. Сообщение стодолиценской районной газеты «Колхозный луч» об успехах наступательной операции, в котором говорилось, что бойцы Красной Армии при поддержке и активных действиях танковых подразделений 28-й армии разгромили фашистскую дивизию «Великая Германия» и отбросили врага на 10-15 км по

фронту, было встречено с нескрываемой радостью. Об этих успехах было передано в вечернем сообщении Совинформбюро 30 июля 1941 года: «Немецко-фашистские войска, действующие на Смоленском направлении, несут крупные потери людьми и вооружением, несколько дней тому назад частями Красной Армии полностью разгромлен мотопехотный полк «Великая Германия», входящий в состав дивизии «СС». В боях с Красной Армией полк потерял более 2000 солдат и офицеров убитыми и ранеными и несколько сот плененными».

Дальнейшее продвижение группы войск 28-й армии осложнялось из-за больших потерь в личном составе и материальной части. Немецкая авиация непрерывно бомбила и штурмовала артиллерийские позиции и места сосредоточения нашей пехоты и танков.

В тяжелейших условиях в ходе наступательных действий три дивизии, входившие в состав армии Качалова, сковали значительные силы немцев и нанесли им заметный урон. И, хотя их наступление было приостановлено, обстановка, сложившаяся в районе Рославля на правом фланге Ельнинской группировки немецких войск, серьезно спутала карты гитлеровцев на главном направлении. Немецко-фашистские дивизии оказались в тяжелом положении на всех участках фронта и накрепко застряли в «Смоленских воротах». Во избежание дальнейшего ухудшения обстановки в группе армий «Центр» Гитлер был вынужден 30 июля директивой №34

отменить решение, принятое им неделю назад, о скором захвате Москвы и выходе к Волге. Впервые с начала Второй Мировой войны немецким войскам на главном направлении боевых действий было приказано перейти к обороне. И только на одном участке, учитывая активность советских войск в районе Рославля, Стодолища, Починка, Гитлер разрешил Гудериану осуществить кратковременную и ограниченную операцию: окружить и уничтожить действовавшие в районе советские войска.

Заняв оборону на рубежах рек Стометь, Беличек, Хмара, части войск армии Качалова готовились к отражению натиска врага. Все население Стодолищенского района было мобилизовано на рытье противотанковых рвов и строительство других сооружений. День и ночь вместе с бойцами трудились женщины, старики и подростки.

В поселке Стодолище в эти дни царил необычайное оживление, беспрестанно двигались войска, слышались крики ездовых, поторапливающих взмыленных лошадей. Со стороны железнодорожной станции, где шла выгрузка боеприпасов и снаряжения, доносились отрывистые слова команд, урчание моторов грузовиков и мерное посапывание паровозов.

По улицам сновали вооруженные патрули. Бдительно несли свою службу бойцы истребительного батальона. Совместно с разведотделом армии из бойцов этого батальона в Стодолище был организован специальный

диверсионный отряд. В его состав были включены и красноармейские товарищи. Бойцы отряда многое сделали, чтобы дезорганизовать тылы врага: взрывали мосты, нарушали связь, уничтожали запасы горючего и смазочных материалов, сжигали заготовленное сено. Затем отряд разделился на небольшие диверсионные группы. Некоторые из них обосновались в Соколовских лесах, у деревень Комаровка и Жуковичи, неподалеку от Красного Знамени. Они готовились вступить в смертельную схватку с врагом в его тылу. Костяк краснознаменной группы составляли в основном коммунисты местного стекольного завода – хорошо известные в округе и всеми уважаемые люди. Старейшим среди них был заводской механик Гавриил Степанович Степанов, в прошлом – участник гражданской войны. Большим авторитетом пользовался у односельчан и на заводе Иван Павлович Рыбачкин. Иван Яковлевич Семенов, Павел Иванович Павловский, Афанасий Яковлевич Авраменков, Федор Ильич Чубкин – все они были прекрасными работниками и товарищами, все были преданными сыновьями советского народа.

Особо ответственная роль в группе была отведена коммунистам Ефиму Демьяновичу Макаренкову и Василию Ивановичу Гузикову. Они стали ее руководителями. И это не случайно. Макаренков уже имел большой жизненный опыт, участвовал в гражданской войне, в течение последних 10 лет перед войной работал в ми-

лиции. Он имел большой авторитет и добрую репутацию у местного населения, великолепно знал не только окрестные деревни, но и весь район. Офицером запаса, умелым организатором был и Василий Иванович Гузиков.

Утром 29 июля завершилась работа по подбору людей для посылки за линию фронта. Армейский комиссар Белов собрал добровольцев, давших согласие пойти в тыл врага. В Красном уголке Стодолищенской милиции не хватало мест, многим пришлось стоять, что усиливало и без того напряженную обстановку, нагнетая атмосферу строжайшей секретности и особой ответственности выполнения предстоящего задания. Коротко ознакомив присутствующих с положением дел на ближайших участках фронта, комиссар Белов, ссылаясь на обращение И.В.Сталина к народу 3 июля 1941 года «О развертывании борьбы в тылу врага», страстно говорил и о долге каждого перед Родиной в это трудное время и о важности партизанских методов борьбы. Затем он перешел к конкретному разговору по существу задачи, которая ставилась перед отрядом.

В ближайшем тылу немецких войск в полосе фронта немцами принимались срочные меры к приему самолетов на Энгельгардтовский аэродром в деревне Боровское. Были сведения, что немцы развернули аэродром и в деревне Шаталово. Перед диверсионной группой ставилась задача перейти линию фронта, обеспечить сбор

разведанных, сорвать проведение восстановительных работ на аэродромах и провести ряд диверсий в тылу наступающих войск врага. Действовать необходимо было, сообразуясь с обстановкой. Командование и политотдел 28-й армии возлагали большие надежды на работу диверсионной группы. Сбор группы был намечен на 31 июля в 21-00, местом сбора был назначен приемный пункт сенной базы. Начальник Стодолищенского районного управления НКВД Литухин сказал: «Кто не готов идти в тыл врага – есть время подумать. Документы и личные вещи сдать в штаб истребительного батальона». Командиром отряда назначили заведующего военным отделом райкома партии Гузикова Василия Ивановича, которого присутствующие все хорошо знали, и его выдвижение на пост командира было воспринято с одобрением. Комиссаром группы стал Лазарев Василий Парфенович – офицер райвоенкомата, начальником штаба – Степаненков, председатель райисполкома. Организацию перехода отряда через линию фронта и связь с частями Красной Армии взял на себя комиссар Белов. Ночью этого же дня группа успешно перешла линию фронта через реку Стометь в районе поселка Шанталово. Начались активные диверсионные действия в районе аэродрома. Они продолжались в течение нескольких суток, сопровождаясь подрывами складов с запасами горюче-смазочных материалов, уничтожением боевой техники и живой силы. Одновременно с этим уничто-

жались мосты на автомобильных дорогах, переправы через реки, нарушались линии связи.

В ночь на 2 августа после мощной артиллерийской подготовки немцы при поддержке авиации, сотен танков и мотопехоты вышли на рубеж реки Стомети в районе деревень Стариково, Рогожня и поселка Красное Знамя. Преодолевая упорное сопротивление соединений 28-й армии под командованием В.Я.Качалова, несмотря на массовый героизм и самопожертвование бойцов, танковые соединения немцев 2 августа заняли Стодолище и вошли в город Рославль. 3 и 4 августа немцы замкнули кольцо окружения частей армии Качалова – 145-й и 149-й стрелковых дивизий и 104-й танковой дивизии. На занятых рубежах, приковав к себе крупные силы врага, еще несколько дней продолжали сопротивление окруженные, что, по заявлению Гудериана, «заставило его похоронить надежду о решающем наступлении на Москву».

«Враг бросил против трех дивизий 28-й армии два армейских и один моторизованный корпусы (всего 10 дивизий), которым удалось выйти в район Рославля в тыл советским войскам и отрезать их», говорится в истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 годов.

В этих боях обе стороны несли большие потери. В группе войск В.Я.Качалова они составляли до 60% убитыми и ранеными. Возглавив у деревни Старинки

Стодолиценского района прорыв войск из окружения, генерал-лейтенант Качалов героически погиб 4 августа 1941 года. Чтобы сломить дальнейшее сопротивление отступающих с тяжелыми боями войск Красной Армии и посеять недоверие командованию среди населения оккупированных территорий, фашисты пошли на изощренную авантюру. Из обгоревшего танка они вытащили бездыханное тело генерала Качалова, открыв ему глаза и придав лицу улыбку, прислонив к танку, они сфотографировали командарма в кругу немецких офицеров. В дальнейшем листовки с этой фотографией и призывом прекратить всякое сопротивление и поступать так, как поступил генерал Качалов, расклеивали и разбрасывали с самолетов на Смоленщине. Население не верило этой лжи, так как истинные сведения о гибели В.Я.Качалова передавались из уст в уста уцелевшими в бою у деревни Старинки красноармейцами, воевавшими в дальнейшем вместе с партизанами стодолиценского диверсионного отряда. Тем не менее, семья генерала подвергалась репрессиям вплоть до конца 50-х годов. Благодаря усилиям местной партийной организации и жителей деревни Стодолище В.Я.Качалов и его семья были реабилитированы, а тело погибшего перезахоронено в центре деревни. На месте захоронения теперь стоит памятник с бюстом героя.

А диверсионной группе, направленной в тыл врага, вновь переходить линию фронта уже не пришлось, так

как они оказались на полностью оккупированной территории и оставались действовать без связи с частями Красной Армии. Группу пополнили несколько солдат и офицеров Советской Армии, которые попали в окружение, не смогли пробиться к своим частям и временно остановились в окрестных лесах и поселках. Советские люди держали экзамен на зрелость, проверялась преданность каждого человека Родине. Фашисты рвались к Москве, среди населения ползли панические слухи.

В конце августа обстановка складывалась таким образом, что возникла необходимость стодолиценскому партизанскому отряду разбиться на небольшие подпольно-диверсионные группы, одна из которых стала действовать в районе поселка Красное Знамя.

Члены краснознаменной подпольной диверсионной группы, не задумываясь, вступали на опасный, связанный со смертельным риском, путь борьбы с фашистами. Поначалу группа базировалась в окрестных лесах – у Черной речки, в урочище «Соколовская дача». Из предосторожности несколько раз меняли места пребывания. По ночам изредка приходили в поселок, чтобы пополнить запасы продуктов, узнать о новостях, унести собранное школьниками и взрослыми жителями оружие. Группа начала создавать склад боеприпасов и оружия, готовилась к более активным действиям против врага.

В это время немецкая пропаганда во всю мощь трубила о скором окончании войны. Об этом напере-

бой кричали вражеские газеты и радио. Но с помощью членов группы население получало правдивую информацию. На чердаках домов Макаренковых и Гузиковых были замаскированы радиоприемники, по ночам там принимались сводки Советского информбюро. Группа начала активные действия. На соседнем торфопредприятии «Подтевище» уничтожили запасы торфа, сожгли локомотив, взорвали и подожгли несколько мостов через реку Стометь, постоянно нарушали вражескую связь. Недалеко от деревни Комаровки в бою была уничтожена колонна немецких мотоциклистов. Вынесли и привели в исполнение смертные приговоры изменникам Родины из окрестных деревень. Помогали выходить к линии фронта попавшим в окружение солдатам и офицерам Советской Армии.

Местное население воспряло духом: «Значит не оставили нас в беде, действуют партизаны. Льет поганая кровь фашистов и их приспешников». В конце лета группа понесла первые потери. Во время операции в деревне Печкуры был тяжело ранен и сгорел заживо один из воинов-окруженцев, участвовавший в деятельности группы.

Участившиеся убийства и диверсии не на шутку беспокоили гитлеровцев. Как стало известно впоследствии, они настойчиво требовали от своих приспешников из числа предателей и изменников: «Выследить и поймать партизан! Иначе...». И охота на членов группы началась...

Во второй половине октября в Красное Знамя нагрянули каратели. Они обшарили поселок, прочесали окружающие леса. Некоторые члены группы все же попали в лапы фашистов. Были пойманы Федор Сурненко и Иван Касатиков, их увезли в Стодолище и после мучительных пыток расстреляли.

Но эта «акция» не принесла удовлетворения фашистам. Они понимали, что основные силы группы, в том числе и ее руководители, остались на свободе, и поэтому продолжали «нажимать» на своих приспешников: «Действуйте! Иначе вам самим не сдобровать». И те продолжали еще тщательней выслеживать партизан.

Ночью 28 октября несколько человек диверсионной группы тайно, когда люди уже спали, пробрались в поселок, чтобы у родных и близких пополнить свои запасы продовольствия, послушать по радио последние известия. Обстановка была тревожной. Немцы выслеживали партизан, приходить в поселок больше было нельзя. Работать партизанам становилось все труднее. Несмотря на гигантские усилия всего народа, возрастающую силу ударов Красной Армии, немецкие войска продолжали продвигаться все дальше вглубь страны. Усиливались разведывательный и карательный аппараты врага, пополнялись изменниками Родины, переметнувшимися в стан врага и предателями, хитро маскирующими свою личину. Были такие и среди населения поселка Красное Знамя. Среди них оказались те, кто, за-

таив злобу на Советскую власть, дали согласие сотрудничать с оккупантами. Именно они проинформировали карателей о появлении в поселке партизан.

На рассвете 29 октября 1941 года, когда члены группы еще не успели уйти из поселка, его со всех сторон оцепили каратели. Они были хорошо вооружены автоматами, пулеметами, легкой артиллерией. Через громкоговорители фашисты объявили, что поселок окружен и в случае сопротивления со стороны партизан все жители будут уничтожены. Сопротивление было бесполезным. Сначала схватили Макаренкова, который скрывался в сарае своего дома, затем преподавателя местной школы Самуйленкова. Пытавшегося бежать Гузикова схватили в овраге уже на подходе к лесу. Были пойманы некоторые другие товарищи. Тут же на поселковой площади, в присутствии семей и односельчан, пойманных, жестоко избили, затем бросили в крытые машины и увезли в Стодолище, где зверски пытали несколько дней.

И вот настал самый трагический для краснознаменцев день – 2 ноября 1941 года. Низко нависли тучи, на замерзшую землю начали падать первые снежинки. Едва различимые в утреннем полумраке потянулись из труб косые дымы. Над поселком стояла гнетущая тревожная тишина.

«Немцы!» – неожиданно полетело от дома к дому. Поселок плотным кольцом со всех сторон окружили

автоматчики. Зазвучала чужая лающая речь. Каратели врываются в дома, хватали и выбрасывали на улицу полураздетых женщин, стариков и детей, подталкивая людей автоматами, гнали к центральной площади. В это утро были схвачены и другие участники диверсионной группы, находившиеся в местных лесах рядом с поселком.

На площадь к заводу согнали сотни людей. В первых рядах фашисты поставили жен, детей и других родственников схваченных партизан. Это был изощренный психологический прием карателей. Перепуганные люди дрожали от страха и холода. Мужчин отрывали от толпы и гнали на заводской двор, где истязали в то время партизан и подпольщиков, требуя выдачи остальных, известных им товарищей по отряду. Сбитым с ног, скрутив руки колючей проволокой, терли головы кирпичами до потери сознания, окатывали ледяной водой, приводя в чувства и начинали пытаться вновь. От нечеловеческих криков за забором женщины в толпе теряли сознание. Шло время, немецкие солдаты принесли лестницы и, взобравшись на арку, стоявшую при въезде на поселковую площадь, подвесили две петли. Надрывно урча, под арку задним ходом подходила крытая брезентом машина. Ефим Макаренко и Василий Гузиков понимали, что скоро их мучениям придет конец. Им не хотелось умирать, не увидев поверженного врага. Они верили в правоту своего дела, верили в мощь Отечества,

куда вложены крупницы и их труда, пролитая кровь товарищей. Им смерть не страшна. Они примут ее с достоинством.

Немые свидетели – многочисленные синяки и кровоподтеки на лице и теле, – говорили, сколько мук и страданий перенесли эти мужественные партизаны за истекшие трое суток с момента их ареста.

Машина остановилась. Солдаты откинули сзади брезент, и взору двух партизан представилась жуткая картина: на фоне покрытых снежной порошей крыш магазинов, окружающих площадь поселка, арка с висющими петлями. Им был слышен хорошо различимый людской гул и доносившиеся из-за забора дикие нечеловеческие крики истязаемых. Подталкиваемые стволами винтовок, Макаренко и Гузиков покачиваясь, подходят к краю кузова. Им видна огромная толпа женщин, детей и стариков, заполнивших заводскую площадь. Ефим и Василий встретились взглядами. В их глазах не было и тени уныния, в них горел огонь борьбы, и они понимали: враг не сломил их. С высоко поднятой головой, тяжело ступая, партизаны подошли к арке. Оставалось жить считанные секунды, дышать морозным воздухом, видеть подернутые тучами по-осеннему грустное небо, молящий взор людей. После пыток в стодолиценской комендатуре их было трудно узнать. Собрав в кулак всю волю и последние силы, чтобы видели и знали все, как умирают настоящие коммунисты, Макаренко, оки-

нув взглядом толпу, закричал: «Прощайте, товарищи! Москва жива, бейте врага!» Вместе с ним, преодолевая боль, воскликнул Василий Гузиков: «За Родину! За Сталина! Красная Армия...». Вздрогнула, трогаясь с места, машина, и безжизненные тела закачались под аркой. На груди у повешенных висели таблички с крупной надписью «Партизан». Толпа неистово зашумела, раздались рыдания, стоны, как звуки набата понеслись возгласы: «Сволочи!» Тем временем из-за заводского забора выводили измученных пытками остальных партизан.

«Ведут, ведут!», вновь зашумела толпа, и все потянулись взором в ту сторону, откуда с заводской территории, направляясь через дорогу под усиленной охраной солдат, шла группа. Впереди, широко ступая босыми ногами, гордо вскинув голову, шел Иван Рыбачкин. У ямы разрушенного погреба заводской столовой, остановив Рыбачкина, немцы боязливо стреляют ему в затылок. Выстрелы из пистолета немецкого офицера обрывают жизнь Федора Чубкина. Следом идут, помогая друг другу, Афанасий Авраменков и Павел Павловский. Оба небольшого роста. Крепыши. Немцы торопятся. Гавриила Степанова и Ивана Семенова ведут обутыми. Как и остальные, не падает духом самый молодой из партизан Иван Семенов. Возле зияющего провала погреба немцы заставляют Семенова снять сапоги. Он показывает на связанные руки. И тогда каратели, услужливо выполняя приказ офицера, стаскивают с Семенова сапоги. Степа-

нов тоже в сапогах. Он стоит рядом, видит эту сцену и смеется, глядя палачам в глаза. Его расстреливают, не разувая, выстрелом в затылок. К яме дважды подводили отца Павла Павловского – Ивана Михеича, пытаюсь сломить его, но ничего не добившись от старика, отпустили. Затем немцы расстреляли красноармейцев из числа окруженцев, партизанивших в составе краснознаменной группы.

Завершив расправу, немецкий офицер сказал, что только в таком виде партизаны безопасны, и приказал не хоронить казненных три дня, объявив за нарушение смертную казнь. Не понимал и не мог понять немецкий офицер, что погибшие партизаны ушли из жизни непобежденными. Они и мертвые зывали к борьбе с врагом. Их героическая смерть уже сделала свое бессмертное дело в сердцах людей, согнанных гитлеровцами на их казнь. Она посеяла семена гнева и ненависти к фашистам, не смотря на их силу, и укрепляла веру в справедливость борьбы и неизбежность победы.

Двое суток дежурили жители поселка возле повешенных тел, отгоняя голодных собак, норотивших обглодать ступни ног казненных.

На новом кладбище возле поселка Красное Знамя похоронили Макаренкова, Павловского, Чубкина и пятерых красноармейцев-партизан. А остальных – Рыбачкина, Степанова, Семенова, Авраменкова и моего деда Гузикова похоронили на кладбище в соседней деревне

Тростино. Хоронили людей тайком от полицаев и немецких карателей. Такая же участь постигла и некоторые другие группы стодолиценского партизанского отряда. Отряд прекратил свое существование. Оставшиеся в живых партизаны не смирились с поражением. Претерпев неимоверные лишения и трудности, они продолжали борьбу с врагом в составе других отрядов. Они воевали в клетнянской партизанской бригаде, в отряде №4 бригады имени Гудкова в Белоруссии, в партизанском полку им. Сергея Лазо и других. А те, кто смог перейти линию фронта, сражались в рядах Красной Армии. Страх у немцев перед партизанами был настолько велик, что они силами военнопленных вырубали лес на 50 метров с обеих сторон дороги, ведущей из Стодолица в поселок Красное Знамя. Впоследствии мама рассказывала, что после войны школьники, среди которых была и она, высаживали рассаду хвойных деревьев на вырубленной врагом территории. В настоящее время вдоль этой дороги шумит сосновый бор.

Поселок Красное Знамя более двух лет оставался на оккупированной территории до прихода советских войск, вплоть до 24 сентября 1943 года. Тяжело пришлось населению оккупированной территории. После казни партизан начались аресты и расстрелы членов семей казненных и сочувствующих им. Полицаи и фашисты зверствовали. Люди как могли, помогали друг другу выстоять и выжить. Мою бабушку Гузикову Лидию Кире-

евну и десятилетнюю дочь Майю (мою маму), рассказывает Олег Викторович, прятали по дворам в соседних деревнях, а во время облав, случалось, что укрывали их в навозных ямах, засовывая в рот трубку из бузины, чтобы была возможность дышать. С ранней весны до поздней осени, чтобы не подвергать опасности жизни селян, мои бабушки Лидия и Евдокия вместе с моей мамой Майей прятались в лесу. Выжили они лишь только потому, что баба Дуня чудом умудрилась спрятать в лесу от немцев кормилицу-корову. В поселок они вернулись только после освобождения его советскими войсками. Домов, в которых они жили до войны, не осталось, их сожгли каратели. Зиму 1943-44 годов мои родные пережили в солдатской землянке, сделанной красноармейцами во время наступательной операции. Долгие годы, вплоть до конца жизни, Лидия и Евдокия ухаживали за могилой Василия Гузикова.

Известно, что останки Гузикова В.И. покоятся на территории старого кладбища деревни Тростино. Как хотелось бы найти эту могилу и достойно перезахоронить останки героя в поселке Красное Знамя вместе с его товарищами! Возможно, что в этом окажут сильную помощь руководители местных органов самоуправления, патриотически настроенная молодежь и активисты поселка Красное Знамя и деревни Тростино. Это будет и нашим посильным вкладом в увековечении памяти погибших воинов в честь Победы советского народа над фашистской Германией.

Село Стодолице. У памятника генерал-лейтенанту В.Я. Качалову, командующему 28-й ударной армии

К полудню наш автобус остановился в центре поселка Красное Знамя. Нас уже ожидали местные жители и глава администрации поселка Грибовский Олег Васильевич. Торжественным маршем кадеты проследовали к мемориалу казненным партизанам, где состоялись возложение венка и панихида. Перед собравшимися выступил последний свидетель того ужасного времени Потапенко Виктор Сергеевич. Минутой молчания все присутствующие почтили память героев-подпольщиков и воинов, державших оборону и погибших на рубежах поселка летом 1941 года. После торжественных мероприятий на мемориале наш руководитель повел участников экспедиции на мост через реку Стометь, где наглядно рассказал об обороне поселка от наступающего врага со стороны деревни Тростино. О том, как в течение нескольких дней, проявляя мужество и героизм, советские солдаты, погибая, но, не сдаваясь, удерживали рубежи от многократно превосходящего полчища фашистов. Ныне все они покоятся в братской могиле. Все это воспитанники слушали, затаив дыхание, что даже можно было слышать журчание реки и шелест прибрежной травы.

Перед отъездом в Стодолище жительница поселка Рыжова Наталья Вячеславовна любезно передала нашей экспедиции исторические материалы «Описание села и прихода Смоленской Епархии Рославльского уезда села ДЕРЕБУЖ». Этот материал в период 1902-04 годов собрал

местный дьякон Кирилл Лызлов. Вот основные исторические моменты (стиль изложения автора):

«Село ДЕРЕБУЖ 6-го класса. Приход села находится в Рославльском уезде в районе Хорошевской, Резановской и Полуевской волостях. В сравнительно недавнее время село ДЕРЕБУЖ называлось (название получило от помещиков Аничкиных) ТЕРЕБУШЬ, от слова теребить, потому что в окружности села было много лесов, которые местные крестьяне расчищали взрабатывали под пашню и сенокос, воровали у помещиков и передавали в город, а также сжигали, много истребляя. Название села сохранилось и донныне у крестьян, если спросишь, куда ты идешь, крестьянин или крестьянка ответит в «Терябушь». От города Рославля село ДЕРЕБУЖ отстоит в 20-ти верстах, от волости Хорошевской в 10-ти верстах, от почтовой станции Стодолище по Риге-Орловской железной дороге в 20-ти верстах, чрез эту почтовую станцию идет в с.ДЕРЕБУЖ и вся корреспонденция. Приход села ДЕРЕБУЖ тянется на протяжении 12 и 15 верст в квадрат. Главное орошение села ДЕРЕБУЖА это две речки: Остер и, впадающая в нее, река Стомать. Главное занятие жителей земледелие. Из хлебных растений крестьяне сеют в полях: рожь, овес, гречиху, ячмень, лен (для своего обихода, а не на продажу), чечевицу и сажают картофель. Хлебопашество ведется по старой трехпольной системе. Живя около рек, крестьяне занимаются рыболовством. Один способ

ловли рыбы (очень истребительный). Это ловля норотами. У большинства крестьян есть ружья. В свободное время крестьяне ходят в лес на охоту. Стреляют зайцев, птиц и различных зверей. Ежегодно два раза в лето землевладельцем Соколовым устраиваются облавы на волков. В селе ДЕРЕБУЖ у помещика Ив.Ив. Соколова есть сыроварня. На сыроварне делается преимущественно швейцарский сыр и масло двух сортов – сливочное и со снятого молока. После уборки хлебов жители находят свободное время года, отправляются в лес. Здесь они рубят дрова, валят лес, дерут лыко и лубки с лип. Потом зимою и летом вывозят они из лесу дрова на ближайший завод и на станцию железной дороги, а лес на лесопиленный завод Магидсона. В районе прихода села ДЕРЕБУЖ существует издавна хрустальный завод Ново-ДЕРЕБУЖ купца I-й гильдии, инженера-технолога Ивана Ивановича Соколова. На этом заводе делают стеклянную посуду: столовую, чайную, бутылки, лампы, стекла к ним и прочие произведения стеклянные. В заводе проживают рабочие различных народностей и вероисповедания, преобладают православные русские. Живут также немцы, поляки, евреи. Всего около 400 душ общего пола и возраста всякого. Хрустальные изделия завода Соколова отправляются чрез станцию Стодолище в Москву и Харьков, где имеются его собственные магазины и в Нижний Новгород на

Макарьевскую ярмарку. Прихожане села ДЕРЕБУЖ живут зажиточно. Нищих в ДЕРЕБУЖЕ, кроме некоторых обедневших почему-либо, крестьян нет. Школьное образование получили 10% прихода, остальные прихожане села неграмотные. Школы в приходе в различных его частях четыре: в селе ДЕРЕБУЖЕ земская школа; на Хрустальном заводе Соколова земская школа; в Гераськовке земская школа и в деревне Чернатке школа грамоты. Учение в вышеупомянутых школах ведется весьма успешно. При ДЕРЕБУЖСКОЙ и на заводе Соколова школах есть отличные библиотеки, предназначенные для крестьян. Из этих библиотек берут читать книги не только дети, но и взрослые. Библиотеками заведуют местные учительницы. На заводе Соколова в школе бывают праздники, но только редко, любительские спектакли. Роли исполняют фабричная молодежь. Прихожане с.ДЕРЕБУЖА с охотой посылают своих детей в школы, но очень мало девочек. Некоторые крестьяне отправляют своих детей в двухклассную Борщевскую школу, отстоящую от с.ДЕРЕБУЖ в 8 верстах. В школе имеется доступ всем сословиям и народностям, особенно на заводе Соколова. Попечитель трех школ ДЕРЕБУЖСКОЙ, заводской и Гераськовской г.Соколова представляет все недостающее в школах; пополняет библиотеки и школьные принадлежности; заботится о постройках и следит за правильностью постановки учебного дела и как можно большим развитием

учащихся. Одевается народ ДЕРЕБУЖСКОГО ПРИХОДА просто. Мужчины ходят в рабочее время в простых, грубых, льняных и белых рубахах, подпоясанные самодельным красным поясом и портках самодельной работы. На ногах крестьяне носят лапти с пеньковыми оборами. На головах носят купленные дешевые шапки или картузы, а некоторые старики и дети – валенки (валенные шапки). Женщины в рабочее время одеты в льняные рубахи с длинными широкими рукавами и перехватом около кисти руки. Поверх их надевают из дешевого ситца или свои шерстяные – полосами сарафаны. Сверх сарафана надевают жупаны в талию, шубы или поддевки, как и мужчины. Вся одежда у женщин короткая, немного ниже колен. Как мужики, так и женщины иногда носят валенки. В праздничные дни костюмы немного изменяются. Надевают крестьяне шубы крытые и сапоги. Питаются прихожане очень хорошо. У них бывает заготовлено всегда про скоромный день сало и мясо, потому, что держат скот, а про постный день свое конопляное масло, как приправа. Своя гречневая каша и просеянная ячменная крупа. В будний день они варят для кушанья капусту (щи кислые) местное название «варево», картофель или какой-либо суп. Семьи у прихожан большие, есть семьи по 23 души. Обыкновенно с отцом живет два или три сына, а у сыновей бывают свои семьи, женатые дети. Нравом народ прихода села ДЕРЕБУЖА во время работы угрюмо-

молчалив, трудолюбив, тихий, если во время работы поет песни, то песни все печальные. Когда имеет с кем-либо дело, то тогда низко-поклонно-нахальный и хитрый, чему способствует частные общения с евреями, в пьяном виде бывает груб и разгулен. В праздники любит повеселиться, выпить рюмашку лишнюю вина, поплясать, попеть песни, сыграть на гармонике, скрипке или гудках. Обычаи прихожан отличаются своею своеобразностью. При крещении младенца кум бросает воск на воду и смотрит, потонет или нет. Если потонет, то младенец скоро умрет, если же не потонет – будет жить. Когда кумовья придут домой с младенцем, то им устраивается обед, тут же на обеде присутствуют и бабка, которая воспринимала младенца при рождении. Бабку за обедом одаривают деньгами, чтобы она не поделала чего младенцу. Свадьбы прихожанами справляются весело. На свадьбу отец жениха покупает четверть вина и идет с женихом своими родственниками (сватом) сватать избранную женихом невесту. Когда договоры об приданном и посаче (денежное приданое) кончаются, то сват вытаскивает из кошелы четверть и ставит на стол, это пропивают за жениха и невесту. Потом к свадьбе отец жениха покупает ведер 8 и более вина, созывает всю родню и гуляет тогда дня 2 у жениха, потом идут в гости молодые и вся родня по родным жениха и невесты, так что свадебный пир продолжается неделю. За это время выпивается очень много вина. Во

время брака молодых дарят деньгами. Когда молодые выйдут за ограду церкви, то свахи поют песню: «Спасибо попу и поповичу, что недолго держали и скоро венчали». Как только молодые войдут в хату, то родная сестра невесты (молодуха, т.е. замужняя женщина) бегаёт кругом молодых и обсыпает их и родню овсом, а дружок с кнутом бегаёт за молодыми, и все бегают по хате – дружок, сваха и молодые. Когда молодые усядутся за столом, то пекут блины и угощают родню невесты блинами (гречневыми) с салом. На следующий день молодую посылают за водой в реку или в колодец три раза и каждый раз выливают воду эту на землю, а третий раз вносит молодая воду в избу и там ставит на лавку, а родные жениха кладут ей в ведра деньги. За всеми этими обрядами следует угощение вином. За столом жениху и невесте кричат «горько». Погребение и помин умершего не обходится без угощения. Опять собирается вся близкая родня умершего человека, чтобы помянуть его. Как только умрет кто-либо в семье, то бабы выходят на улицу и голосят (плачут). Покойника принято выносить через двор и ворота. Когда несут по деревне, то однодеревенцы стараются, почти каждый домохозяин, отслужить панихиду по умершему. За деревней бабы солому, на которой лежал покойник, сжигают. Лишь только опустят покойника в могилу, то бросают какую-либо монетку. Вечеря (т.е. ужин) собирается для соседей и для родни на третий, девятый, сороковой дни и на год.

На поминальном обеде бывает перемен 5 кушаний и в конце стола бывает каша, как лакомое блюдо, а во время обеда подаются блины или ржаные лепешки. Язык прихожан чисто славянский, есть немного помесь польского и еврейского. Говорят у нас мягко на букву «а» там, где нужно «о», например: каня – конь, агонь – огонь; вместо «е» – «я»: бяреза – береза, бяру – беру; вместо «щ» – «ш»: роша – роща, шука – щука».

По-всему было видно, что родные места удерживали нашего руководителя, и он не торопился с отъездом в село Стодолище. В окружении местных жителей он заинтересованно продолжал разговор о судьбах людей, которые были знакомы ему с детства. Вспомнилось, что в поселке был детский дом, с обитателями которого он дружил, ходил в ночное, ловил рыбу и раков. Это были 60-е годы прошлого столетия.

Время неумолимо звало в дорогу. Мы ехали в Стодолище. Всю дорогу в автобусе стояла тишина, дети и взрослые были погружены в размышления от увиденного и услышанного.

В Стодолище у памятника В.Я.Качалову нас уже ждали Глава муниципального образования Стодолищенского сельского поселения Знайко Г.А. и многочисленные жители села. От автобуса парадным маршем со знаменами в руках кадеты прошли к памятнику, выстроились двумя шеренгами. С приветственным словом выступил Глава поселения,

затем по очереди говорили преподаватели местной школы и жители. Они рассказывали о подвиге солдат и селян в годы Отечественной войны, как в самом ее начале, так и во время фашистской оккупации. Все это волновало до глубины души.

После торжественных мероприятий, плотно пообедав, мы поехали искупаться впервые за все время экспедиции на одно из местных озер. Предложение искупаться было принято с восторгом, так как стояла тридцатиградусная жара. Обратившись в Смоленск мы

возвращались уже с наступлением сумерек в сильную грозу с проливным дождем.

День 8 августа стал заключительным в нашей экспедиции «Связь времен и поколений».

Сразу же после завтрака в здании городской администрации Смоленска состоялся прием участников экспедиции. На этой встрече присутствовали руководители города, представители прессы, радио и телевидения. С подарками и пожеланиями доброго пути мы выехали из Смоленска на Бородинское поле.

9. ПОЛЕ РАТНОЙ СЛАВЫ РОССИИ

Во второй половине дня мы прибыли к последнему этапу маршрута – на Бородинское поле.

У подножия памятника фельдмаршалу М.И.Кутузову был возложен венок и отслужена панихида по погибшим воинам Отечественных войн 1812 и 1941-45 годов. Ивановские кадеты отдали почести всем погибшим русским воинам, посетив некоторые из многочисленных мемориалов в окрестностях Бородинского поля.

Вокруг кипела работа по подготовке Бородинского комплекса к празднованию 200-летия победы, которое должно было состояться 7 сентября 2012 года. Главный монумент героям Бородинского сражения на батарее Раевского был в это время в оцеплении, так как при проведении работ у его подножия был обнаружен неразорвавшийся снаряд времен Великой Отечественной войны. Эхо прошедшей войны донеслось к нам и сейчас...

Краткая историческая справка:

Бородинское сражение – генеральное сражение Отечественной войны, произошедшее 24-26 августа 1812 года близ села Бородино, в 7 верстах от Можайска. Это сражение – поворотный пункт политики и стратегии Наполеона, перешедших с этого времени от наступления к обороне. Бородинское сражение оба полководца – и Кутузов, и Наполеон поспешили провозгласить своей

М.И. Кутузов. Князь Смоленский, главнокомандующий русскими войсками

победой. Почему годовщина Бородинского сражения не отмечается в Париже, где «битва на Москве-реке» внесена в списки побед Наполеона? При этом в Бородино русским войскам, оставившим поле битвы, установлены монументы и ежегодно проходят военно-исторические праздники. Ответ на этот вопрос предопределен словами главнокомандующих. Для Наполеона Бородинское поле стало местом «одной из тех битв, где проявлены наибольшие достоинства и достигнуты наименьшие результаты». По мнению М.И.Кутузова здесь «французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата».

Знаменательной вехой в истории Бородинского поля стал 1839 год. 26 августа в присутствии императора Николая I, перед строем 150-тысячного войска и в присутствии двухсот участников Бородинского сражения, на Курганной высоте (Батарее Раевского), главном опорном пункте русской армии в день битвы, был торжественно освящен монумент в память доблестных защитников Отечества, сооруженный по проекту архитектора А.Адамини. Незадолго до этого торжества у основания монумента был захоронен прах героя Бородина генерала П.И. Багратиона.

Напротив Батареи Раевского была построена сторожка для воинов-ветеранов, которые, согласно Указу императора, должны были ухаживать за памятником и

Император Александр I

могилой Багратиона, вести Книгу записей посетителей, показывать приезжающим план сражения, находки с поля битвы. Так родился музей. Бородино для русских стало символом высочайшего напряжения и несокрушимости духовных сил в борьбе за Отечество. Время показало справедливость слов М.И.Кутузова, написанных сразу после сражения: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов...». Памятником стало и само Бородинское поле, а Бородинский музей-заповедник — старейшим в мире из музеев, основанных на полях сражений.

Наша экспедиция завершалась...

По пути её следования неоднократно проводились конкурсы среди воспитанников кадетских корпусов на знание истории Отечественных войн. Их знания радовали строителей проекта. Даже на такое сложное задание как прочесть наизусть стихотворение М.Ю.Лермонтова «Бородино» откликнулись двое участников. Превосходно прочитав его, они получили призы от Русского географического общества.

Экспедиционная программа была завершена. Достигнута цель, выполнены задачи. С чувством исполненного долга перед героями Отечественных войн, чувством благодарности к ним и сожалением, что все закончилось, ночью 9 августа экспедиция вернулась домой в Иваново.

Император Наполеон Бонапарт

Слава Героям Отчестственных войн!

Г Л А В А II

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ, ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ

Выезжаем из Полоцка... Наш автобус довольно бодро движется по отличной дороге в сторону Борисова. Стоит прекрасная летняя погода. За окнами перед нашим взором проплывают, сменяя друг друга, великолепные белорусские пейзажи – поля, леса, озера... Места в основном равнинные, но есть во всем этом какое-то непередаваемое очарование. Желтые нивы сменяются живописными лесами, то и дело в просветах между деревьями мелькает синева озер, которых в Беларуси неисчислимо количество. А вот и болото –огромное пространство, поросшее невысокой чахлой растительностью.

Несколько часов поездки и вот мы подъезжаем к реке Березина. С моста у д. Веселово перед нашим взором раскрываются бескрайние пойменные дали этой исторической водной артерии. Её русло в этих местах разделено на бесчисленные протоки, которые прячутся

в густых камышах. Стоя на мосту и любуясь открывшимся видом, пытаюсь представить себе картины событий, происходивших здесь в тот далёкий холодный ноябрь 1812 года...

Французские понтонеры по грудь в ледяной воде, вбивают сваи для моста, по которому должна переправиться бегущая армия Императора Наполеона. Точнее, ее остатки. Понтонеры, около 800 человек, почти все погибли потом от переохлаждения и тифа. О чем думали они тогда, в ледяной воде Березины, эти французские солдаты? Кто-то вспоминал свою любимую жену и детей, которых оставил, уходя на войну, поверив Императору, что вернется с победой, кто-то верил, что его смерть под этим мостом спасет соотечественников, кто-то тупо исполнял приказ. Бог весть. Но, маловероятно, чтобы кто-то из них осознал, ЧТО и ЗАЧЕМ они

делали, подчиняясь Императору, в этом гибельном походе на Россию! (Император тогда вывел по этому мосту только свою гвардию и не более десяти тысяч остальных войск). Но до Вильно дошло не более семи тысяч французов. А все остальные солдаты остались на левом берегу...

Воображение невольно накладывает запомнившиеся батальные полотна Петера Гесса на раскинувшийся перед нами ландшафт. Ощущение прикосновения к истории почему-то особенно остро ощущается именно здесь, на Березине. Хотя, эти ощущения в той или иной мере не покидали меня и на всем протяжении маршрута нашей экспедиции.

Ещё несколько километров пути и мы высаживаемся из автобуса у памятного знака возле места знаменитой переправы наполеоновских войск. Местность здесь удивительно красива! По грунтовой дороге мы прошли некоторое расстояние в направлении деревни Студён-

ки, где осмотрели памятник, воздвигнутый швейцарцами своим погибшим солдатам. Становилось довольно жарко... В поле, мимо которого мы проходили, шла жатва, работали комбайны. Аисты, эти неперменные «участники» уборочной страды, важно шествовали за техникой в надежде поживиться оброненным зерном. Неожиданно налетел ветер. Я обернулся в сторону Студёнки и вдруг увидел, как невдалеке в небо взмывают, вращаясь, пучки соломы. Это был воздушный вихрь. Такие явления иногда возникают в жаркую погоду... Что-то символичное было в этом зрелище, словно тени прошлого напомнили нам о тех далёких драматических событиях, происходивших здесь двести лет назад.

И снова дорога... Впереди по маршруту Бобруйск. Город, в освобождении которого от фашистов участвовал и мой отец. Знал бы он, что мне тоже довелось побывать в этих местах!

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ, ТЕХНИЧЕСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ, ВИДЕООПЕРАТОР

Это было давно, в мои школьные годы. Год 1979-й. Жаркий летний день. Мы с другом исследуем окрестности нашего городского водохранилища «Уводьстрой». Подходим к заброшенному храму. Место необыкновенно красивое, на крутом берегу. Старая заросшая липовая аллея, полуразрушенный фонтан. Внизу расстилается широкая водная гладь. Мы обходим храм и натываемся на заброшенную могилу. Массивная чугунная плита. Герой войны 1812 года генерал-лейтенант Егор Иванович Властов. Не думал я тогда, что спустя десятилетия судьба снова вернет меня на это место.

29 января 2012 года. Егор Иванович все-таки дождался своего часа. Именно в этот день, день его памяти, почти забытый земляками герой, был удостоен надлежащих почестей.

И видимо, в благодарность за это, он повел нас дальше...

Итак, экспедиция «Связь Времен и Поколений».

Опять же, волею судьбы на тот момент я оказался рядом с руководителем этой историографической экспедиции Волынкиным Олегом Викторовичем. И он доверил мне техническое сопровождение и видеосъемку.

С Олегом Викторовичем я был знаком задолго до этой экспедиции и знал его организаторские способности в плане подготовки и реализации различных проектов. Прежде всего, предвидение и скрупулезность. И вот эта экспедиция была подготовлена почти безупречно! «Почти» списывается на некую непредсказуемость и «форс-мажоры». А куда от них денешься? Особая благодарность многим представителям нашей городской власти. Без их помощи экспедиция бы не состоялась.

Большое видится на расстоянии... В реальности, мы все долго еще не осознаем того, что мы вместе сделали. Не побоюсь громкого слова, мы изменили Мир к лучшему. Мы приумножили Добро и уменьшили зло. То, что мы узнали какие-то новые исторические факты, это хорошо. Но есть еще одно последствие. Мы всколыхнули души людей, которые оказались причастными к этому. Прежде всего, это наши мальчишки-кадеты, которые были одновременно и носителями этой идеи, и ее познавателями...

Через объектив видеокамеры подчас видно больше, чем простым глазом. Иногда кажется, что через видоскатель ты видишь душу человека...

И что же я видел тогда? Я видел, как люди меняют-

ся на глазах. Когда нас встречали в Белоруссии с хлебом-солью, как родных. Это как близкие родственники, братья и сестры, когда-то поссорившиеся, а потом осознавшие, что им нечего делить. Я видел белорусов, как улыбчивых и добродушных людей. У них нет заносчивости, нет мусора на улицах, нет пьяных во дворах. Я видел лица наших кадет в Красном Берегу, когда ослепительное черное солнце этого места всех нас вдавливало в землю и мальчишки понимали, что такое война. Я видел в Евфросиниевском монастыре атеиста, по лицу которого текли слезы. Я видел аистов, которые не боятся людей. Я видел пшеничные поля, которые вовремя убирают. Я видел прекрасные школы и дворцы спорта, бесплатные для детей...

А еще я слышал...

Один из наших офицеров после отбоя заглянул в комнату к нашим мальчишкам-кадетам. И что там было? Старшина читает Евангелие, а остальные слушают. Без понуждения. Без приказа. Сами. Пацанам по 12-14 лет. Думаю, это дорогого стоит. Не все еще потеряно.

И последний кадр. Врезалось в память. Было это в Студёнке. Там дорога грунтовая, уходящая в поля, а на переднем плане справа большой поклонный крест православный.

Колонна наших кадет уходит по этой дороге в даль. Они идут строевым шагом с развевающимися флагами. У меня тогда вспыхнуло в мозгу: испокон веку так русские уходили на войну. Дай Бог, чтобы этого больше не было!

ЛЕБЕДЕВ БОРИС, ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ.

Связь времён и поколений.

Время – самое непостижимое понятие, родившееся в мозгу человека на заре его истории под воздействием цикличности природных явлений, происходивших на его глазах. Казалось бы, чего тут непостижимого, ведь оно неразрывно связано с нашей жизнью, мы как бы ощущаем его течение, разделив на секунды, минуты, часы. Сложив из часов дни, недели, месяцы, а из них годы. Человеческую жизнь мы тоже представляем как промежуток времени. И, наконец – прошлое, настоящее и будущее, в которые укладываются столетия, тысячелетия, эпохи. Без сомнения, самое близкое представление о времени для каждого человека – это время его жизни. С этой меркой мы невольно подходим ко всем остальным этапам времени. С момента зарождения представления о времени человечество совершенствовало способы учёта и подсчёта самого времени, оставив представления о нём практически без изменений. И только в НАШЕ ВРЕМЯ некоторые учёные усомнились в объективности понятия времени, предположив, что оно существует только у нас в мозгу. И в самом деле, что мы знаем о природе времени? Ничего!

Что ж, сомнения сомнениями, а представьте, что времени не существует, тогда его придётся выдумать, потому, что без него наша жизнь превратится в хаос.

Биологические часы функционируют, независимо от наших представлений о времени, но мы не слышим их хода. А они то и есть материализация нашего ощущения хода времени. Так, значит, время всё же существует? Для живой материи, думаю, – да.

Мой дед родился в самом конце XIX века, а мой внук в конце XX – го. В течение века сменилось пять поколений. Что связывает нас в единую семью? Память. Она же помогает нам сохранить в душе такие сокровенные понятия, как национальное единство, патриотизм и любовь к Родине. Семья, Родина, национальное единство – вот три кита, на которых стоит моё представление об Отечестве под названием Россия. То же самое я хотел бы вложить в ум и сердце моего внука. Поэтому я с радостью согласился участвовать вместе со своим внуком в экспедиции «Связь времён и поколений», организованной моим другом Олегом Викторовичем Волюнкиным в качестве его заместителя. Вплоть до начала экспедиции я тщательно готовился к ответственной роли заместителя начальника экспедиции, продумывая различные варианты возможного форс-мажора, каких – то затруднений и неурядиц, неминуемой в таких случаях нехватки ресурсов, оборудования, средств и путей выхода из этих затруднений. Но как только экспедиция стартовала,

стало ясно, что приведение себя в боевую готовность, по видимому, было ни к чему, т.к. всё, что нужно было продумать – уже продумано; всё, что нужно было заготовить – заготовлено; всё чем нужно было обеспечить – обеспечено. Экспедиционные будни грозили превратиться для меня в приятную и лёгкую прогулку. Сначала я даже почувствовал лёгкое разочарование, но вовремя вспомнил, какие трудности пришлось преодолеть моему другу во времена организации его кругосветной полярной экспедиции, и с каким блеском он их преодолел. Это помогло мне смириться с участью его почётного заместителя, которую я с благодарностью внутренне для себя принял. Мне оставалось только включиться вместе со своим внуком и нашими кадетами в атмосферу воспоминаний и познания неизвестных нам сторон славной истории побед русского оружия в борьбе за честь и свободу нашей Отчизны в двух Отечественных войнах XIX и XX столетий.

Прошлое, настоящее и будущее – философия давно выдала формулировку связи между ними: не зная прошлого, нельзя понять происходящего в настоящем и представить себе (спланировать) будущее. Странные мысли посетили меня, когда мы ехали по дорогам России к местам первых боёв с великой (так и хочется добавить «и ужасной», вспоминая Волшебника Изумрудного города) армией Наполеона. Ни Бонапарт, ни Гитлер, – подумалось мне тогда, – не интересовались всерьёз ми-

ровой историей и философией. Зачем? Ведь они творили собственную историю.

По крайней мере, один из них полагался, по видимому, на везение (вспомним знаменитое «нужно ввязаться в бой, а там видно будет...»). Каждый уверен был в своей мнимой (теперь это ясно) гениальности стратега. Для французов тогда Россия была страной северных варваров, а позже для гитлеровцев – колоссом на глиняных ногах. Наполеон начал своё победное шествие к мировому господству с африканских завоеваний и, дойдя до границ с Россией, упустил немаловажную деталь в своей же концепции сущности русских: «северные варвары». Ключевое слово здесь «северные». А он, то ли из соображений экономии, то ли по рассеянности забыл снабдить свою Великую армию тёплыми подштанниками, что, явно, нанесло урон стойкости французских войск. Гитлер тоже недалеко ушёл со своим определением материала ног нашего российского колосса, потому как, (выражаясь образно), получив первого же «пинка» под Москвой, вермахт наверняка ощутил, что нога была не глиняная. Кстати, с тёплым обмундированием в вермахте тоже бывала напряжённость во времена, когда коричневая чума делала свой *Drang nach Osten*. Я поделился своими соображениями с внуком, сидевшим во время передвижения на автобусе рядом со мной и с кадетами, сидевшими на соседних креслах. После короткой дискуссии на тему: «солдатское обмундирование не менее

важная деталь снаряжения солдата, нежели вооружение», – все согласились с моими выводами.

Белоруссия встретила нас радушно, хлебосольно и по-братски. Красивые, ухоженные города, буквально утопающие в море цветов, рачительно возделанные поля, тучные стада на лугах. Повсюду доброжелательные, улыбающиеся лица, учтивая речь и чистые тротуары. Лично мне показалось, что мы попали в Советский Союз, в те времена, когда в ходу ещё не было пластиковых бутылок и целлофана. Но больше всего меня поразили придорожные леса. Сказать, что там чисто, это ничего не сказать. Такую изумительную природную чистоту я встречал только в арктических тундрах нашего заполярья, где людей вообще не бывает. В лесу можно было встретить мусорный контейнер (но это не удивительно, в наших лесах тоже чего только не увидишь). Удивительно то, что белорусы складывают в них мусор, а не разбрасывают его вокруг. И ещё более удивительно, что другие белорусы аккуратно вывозят из леса этот мусор в какие-то потаённые места (свалок мусора мы нигде не видели).

И они, добрые люди, ещё и не усматривают между нами разницы! Об этом я слышал не раз и от интеллигенции, и от чиновников, и от простых людей. Ещё одно обстоятельство приятно удивило меня – народ с уважением и непонятной нам теплотой говорит о своей милиции. Точнее всего такие взаимоотношения вы-

разил, пожалуй, только Маяковский: «... розовые лица, револьвер жёлт, моя милиция меня бережёт». Даже ГАИ у них в чести. Не единожды слышал от автомобилистов (произнесённое с уважением): «У нас гаишники не берут». По-моему – исчерпывающая характеристика дорожной службы Белоруссии в противовес нашим, отечественным «мастерам машинного доения» в погонах.

У меня было большое желание побывать на месте гибели Якова Петровича Кульнева. Этот человек вызывает у меня большие симпатии. Боевой генерал, 49 лет, бесстрашный воин, образец любви и уважения своих подчинённых. Такие не пользуются командой «вперёд!», они знают лишь команду «за мной!». Конечно, в ту пору было много таких же офицеров и генералов. Боеспособность армии зависела от их личной доблести и чести, они были блестящими примерами для подражания своим подчинённым. Но Кульнев выделялся своей беззаветной храбростью, благородством самой высокой пробы, огромным желанием бескорыстно и преданно служить Отечеству даже на фоне блистательнейшей плеяды офицеров и генералов тогдашней русской армии. Известность и народную любовь он приобрёл ещё до Отечественной войны 1812 года. Получив звание поручика после 15 лет учёбы в кадетском корпусе в 1785 г., он практически всю свою дальнейшую жизнь провёл в сражениях: русско – турецкая война, польские кампании, наполеоновские войны, русско – шведская война.

В каждой военной компании он сумел отличиться. Каждый раз он получал либо досрочные звания, либо ордена, либо денежные вознаграждения. Генералом он стал в русско – шведскую войну 1808 -1809 годов. А в польскую компанию 1794 года он был замечен самим Суворовым, под командованием которого служил тогда. И с тех пор Кульнев буквально боготворил великого полководца, и, по собственному признанию, подражал ему.

Его человеческие и воинские качества иной раз восхищали даже врагов. Классик финско – шведской литературы Йохан Рунеберг написал о нём балладу под названием «Кульнев». Вот отрывок из неё:

*«Своим носившим смерть клинком
Глубоко нас язвил,
Но так же любим доблесть в нём,
Как будто наш он был!»*

Говорят, шведский король издал приказ по своей армии, запрещавший стрелять в генерала Кульнева. Случись такое на 120 лет позже и его назвали бы шведским шпионом. Сам Бонапарт в своём письме во Францию, говоря о смерти Кульнева, называет его «одним из лучших офицеров русской кавалерии».

И вот я стою перед полированной стелой из чёрного камня. Ровные шеренги кадет застыли в траурном молчании, держа в руках приspущенные знамена нашей экспедиции. На посерьёзневших лицах ребят нет и следа беззаботной весёлости, царившей в автобусе ещё 10

минут назад. Я чувствую, что не один испытываю благоговение перед портретом героя, изображённого на памятной стеле. Не знаю, кто работал над этим портретом генерала Кульнева, случайно или нет, но на лице Якова Петровича застыло страдание. Надеюсь, что так мастер сумел подчеркнуть суть этого памятника, который должен напоминать потомкам, что именно здесь был смертельно ранен и умер в страданиях герой Отечественной войны 1812 года Яков Петрович Кульнев.

2 августа был жаркий солнечный день. Наша экспедиция побывала на Березине. С моста открывалась широкая панорама на долину реки. Я попытался представить, как к месту переправы стекались войска отступавших французов. Отряды пехоты, блестя привинченными штыками, повозки обозов, кавалерия, понтонеры, работавшие, стоя по пояс в воде, наводили крушимые артиллерией переправы. Беспорядочное движение, замедляемое узостью наводимых мостов, давка, шум и грохот, страх и отчаяние отступающих. У меня ничего не вышло: умиротворяющая тишина стояла над долиной Березины, на небе сияло жаркое солнышко, в тени моста под нами стайка довольно крупных голавлей, лениво шевеля плавниками, медленно кружилась в зеленоватой воде реки. Я поймал себя на том, что вместо батальной сцены, представляю, как будто – то сижу на берегу Березины с удочкой и, в надежде на поклёвку, смотрю неотрывно на свой поплавок.

Потом недалеко от деревни Студёнки наше внимание привлекли два комбайна, упорно трудившихся на золотистой ниве спелой пшеницы. К одному из них подъехал грузовик с надстроенными бортами, комбайнёр опростал свой бункер в его кузов и грузовик, не спеша, чтобы не просыпать драгоценный груз, вырулил на грунтовку, а затем скрылся, повернув на трассу. Белоруссия убирала с полей хлеб. Это не производило впечатления битвы за урожай. Скорее, это была без суеты и ненужной спешки красивая работа профессиональных хлеборобов. Мой внук и наши кадеты такое видели разве что в кино. Кстати (самому не верится), но мой внук в Белоруссии впервые в жизни увидел живую корову, чему несказанно возрадовался.

Увлечённый созерцанием ностальгической картинки сельской жизни, я не сразу обратил внимание на небольшой чёрно-серый памятник, стоявший в чистом поле на другой стороне дороги. Табличка, прикреплённая с боку к постаменту, гласила, что памятник воздвигнут на средства правительства Швейцарии. Больше никакой информации. Из гранита выступало склонённое знамя с обломанным древком, под ним – обнажённый молодой человек с закрытыми глазами и захлестнувшая его речная волна. Что ж, замысел скульптора понятен, но кому предназначен памятник, можно только предположить по указанию, выше упомянутой, таблички сообщающей кто за него заплатил. Я с грустью смотрел на

окружавшие памятник поля, на тропинку, протоптанную в траве от него до просёлочной дороги, и думал о том, что время способно не только залечивать душевные раны, но и примирять бывших врагов, прощать и забывать нанесённые обиды. Сами собой в голове стали складываться строки:

*Многострадальная Россия,
Прости поверженных врагов
За то, что места не спросили
В твоих полях для их гробов.*

*Их загодя предупредили:
Коли решишься, сгоряча,
С мечём идти ты на Россию,
Так и погибнешь от меча.*

*Вот жаль - науке сей полезной
Не внемлют гении войны.
Победами времён минувших
Мозги у них воспалены.*

*Европы с Африкой им мало,
Амбиций море через край.
Здесь полководцам тесно стало.
Мир в услуженье подавай.*

*И вот Россия перед ними
Стоит, огромная как мир.
От гор Карпат до океана.
Ты слаб пред ней, побед кумир!*

*Но видно алчность виновата.
Полез француз, как на рожон,
В глазах лишь блеск чужого злата,
В ушах фанфар победный звон!*

*Куда спешишь ты так, голубчик,
И где, простите, например,
Хотя б поношенный тулупчик?
Ведь здесь не Африка, моншер*!*

4 августа, следуя по намеченному маршруту, мы оказались в деревне Дашковка. Во время экскурсии в музей тамошней средней школы, директор этой школы, обаятельный, интеллигентный человек лет пятидесяти, негромким проникновенным голосом рассказал нам историю Дашковки, Дашковской школы, эпизоды обеих Отечественных войн, связанных с этими местами. И вот, когда он рассказывал о форсировании Днепра в 1943 году и освобождении Дашковки советскими войсками, меня, вдруг, как громом поразило! Я вспомнил рассказ отца о том, как он в составе 385 стрелковой ди-

визии форсировал Днепр в районе деревни Дашковка и освобождал ее от немцев. Он не любил рассказывать о войне, говорил всегда коротко и скупно. Но в День Победы всегда надевал свой офицерский китель со всеми своими орденами и медалями и отправлялся на встречу фронтовиков, обязательно взяв меня с собой. Вот там, слушая беседы ветеранов, я и узнавал многое о боевом пути своего отца, прошедшего всю войну, которая закончилась для него 12 мая 1945 года в Чехословакии около деревни Сливец рядом с городом Пльзень. Всё это, взволнованный произошедшим и своими воспоминаниями, я рассказал своему внуку в тот же день. Вот когда я задумался над тем, как удивительно ёмко и верно сформулировано название нашей экспедиции: «Связь времён и поколений». И какой глубокий след пробороздила она в моей душе.

8 августа. Мы подъезжаем к Бородинскому полю, видим издалека памятник павшим героям 1812 года. Лично я испытывал внутреннее волнение, стараясь ничем не выдать свое душевное состояние, я напряжённо вглядывался в небольшую кучку людей у памятника, какую-то автомашину стоявшую там же, квадратный участок территории, огороженный широкой полосатой лентой. Подумалось: «Что это, какая-то реконструкция, ремонт?». Но оказалось другое: рядом с памятником, в земле была найдена неразорвавшаяся бомба времён Ве-

* mon cher – мой дорогой (фран.)

ликой Отечественной войны. Там работали сапёры и, естественно, к памятнику никого не подпускали. Вот так, в конце нашей экспедиции, судьба ещё раз продемонстрировала нам, как в нашем Отечестве накрепко

увязаны судьбы разных поколений общей историей и любовью к Родине. Это то, что называется эстафета поколений. И нам тоже посчастливилось участвовать в этом, надеюсь, непрерывном процессе.

Властов Егор Иванович, генерал-лейтенант

Г Л А В А III

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И БОЕВОЙ БИОГРАФИИ ГЕРОЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА РУССКОЙ АРМИИ ЕГОРА ИВАНОВИЧА ВЛАСТОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале июня 2012 года Ивановское областное отделение Русского географического общества подготовило юбилейную историческую монографию «Страницы жизни и боевой биографии героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта русской армии Егора Ивановича Властова».

Издание данной монографии было продиктовано необходимостью внести документальную ясность в более ранние газетно-журнальные публикации о жизни и боевом пути генерала Е.И.Властова, похороненного в

селе Егорий недалеко от областного центра Ивановской области. Большую помощь в издании монографии оказало ЗАО НПО «Консультант» (генеральный директор А.И.Иванников), обеспечившее не только достаточный тираж, но и великолепную полиграфию издания.

Интерес к личности генерала Властова, имя которого связано с важными историческими событиями Отечественной войны 1812 года, был всегда, но почему-то мало привлекал внимание профессиональных историков. Не считая журнально-газетных публикаций, пери-

одически появляющихся в печати, много различной и подчас противоречивой информации скопилось у краеведов-любителей. Но эта информация не подвергалась проверке и историческому анализу, вызывая противоположные мнения по поводу событий двухсотлетней давности. Официальная научная общественность неохотно и очень редко обращалась к личности «царского генерала», предпочитая разрабатывать в истории революционную и послереволюционную тематику, и в довольно негативном свете рассматривала события до 1917 года. Поэтому исторические заслуги генерала Властова подверглись определенному забвению, а место его упокоения в селе Егорий неоднократно подвергалось разрушению и разграблению.

Памятник на могиле Е.И.Властова после частичной реставрации в 1955 году к началу нынешнего века пришел в еще более удручающее состояние. И лишь приближение юбилейной даты – победы русского народа в Отечественной войне 1812 года подвигло ивановскую общественность к восстановлению памятника. В настоящее время надгробие на могиле генерала Е.И.Властова приведено в порядок.

Удивительно, но в юбилейный год, посвященный отечественной истории, личность генерала Властова вновь не вызвала повышенного интереса у ученого сообщества нашего края. Немногочисленные газетные публикации с упоминанием исторических заслуг генерала

продолжают изобиловать различными документальными ошибками, граничащими с откровенным вымыслом.

У членов Ивановского областного отделения РГО к 2012 году скопилось достаточное количество проверенной документальной информации, чтобы выпустить небольшую монографию о жизни и боевом пути генерала Е.И.Властова.

С целью продолжения работ по данной теме, заключающейся в сборе дополнительных сведений о событиях Отечественной войны 1812 года и биографии генерала, в июле-августе 2012 года была проведена историкографическая молодежная экспедиция Ивановского областного отделения РГО под девизом «Связь времен и поколений», которая прошла по местам сражений Отечественной войны 1812 года, в которых непосредственно участвовал наш генерал.

Дополнительно полученные новые документальные материалы позволили приступить к более расширенному и уточненному изданию ранее выпущенной монографии о генерале Властова, которая стала частью данной книги.

В связи с переизданием биографии Е.И.Властова следует отметить многолетний поиск и сбор различных документальных материалов ивановскими краеведами Александром Борисовичем Баусовым и Рудольфом Дмитриевичем Кривчиковым. Их архивы позволили несколько иначе трактовать события Отечественной

войны 1812 года и различные эпизоды жизни и боевой деятельности Е.И.Властова.

В журнале «Наша Родина – Иваново-Вознесенск» №2 за 2010 год была опубликована статья Р.Кривчикова «Вся правда о генерале Властове», в которой автор приводит около двух десятков грубейших и ошибочных публикаций в газетах и журналах, искажающих события Отечественной войны 1812 года и биографические сведения о генерале Властове.

1. НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Время правления императрицы Екатерины II... Границы Российской Империи расширяются, включая отвоеванные у турок исконно русские земли Северного Причерноморья. В 1783 году в Ахтырской бухте Крымского полуострова основывается Севастополь – база Черноморского флота России. Русский флот ведет боевые операции против Турции в Средиземном море и Греческом архипелаге. Действия русских сухопутных войск и флота направлены на освобождение Греции от владычества Османской Империи. Война, которую ведут русские, совпадают с чаяниями греков, которые активно поддерживают своих освободителей.

В Крым и освобожденное Причерноморье усиливается поток греческих беженцев, поэтому русское правительство создавало для греков-переселенцев наиболее

Эти ошибки, к сожалению, продолжали повторяться и в публикациях нынешнего юбилейного года отечественной истории. Именно поэтому в новом издании биографии генерала учтены замечания краеведов, приведены сведения новых архивных материалов, полученные в результате успешного завершения экспедиции «Связь времен и поколений». Теперь читателю предоставляется возможность получить наиболее достоверную историческую информацию.

благоприятные условия для проживания, вводило льготы для своих единоверцев и, особенно, для воинов, отличившихся в совместной вооруженной борьбе против ига Османской Империи. Открывались православные приходы, строились греческие храмы в местах компактного проживания греков, создавались греческие учебные заведения.

Поддерживая греческую духовность, культуру, язык и всячески подчеркивая свою заботу, российское правительство стремилось отблагодарить греков за участие в борьбе против общего врага, оказывая необходимую помощь переселенцам. Все это способствовало формированию у молодого поколения греков братского отношения к народам России.

В дальнейших планах императрицы Екатерины было желание восстановить Греческую Империю как единоверческого союзника России. Императрица мыслила посадить на будущий греческий престол после разгрома Османской Империи своего внука, великого князя Константина Павловича (1). Именно поэтому закладывалась основа для подготовки государственных и военных кадров будущей администрации Греческой Империи, надежного союзника в войне и мире (2).

Мысль о воспитании иностранных юношей, преимущественно греков, на средства русского правительства принадлежала главнокомандующему морскими и сухопутными силами в Средиземноморье графу Г.Орлову. Уже в ходе русско-турецкой войны 1768-1774 г.г. граф Орлов предлагал принимать на обучение детей активных бойцов Спартанских легионов, воевавших вместе с русскими войсками против турок, а также детей-сирот, потерявших родителей. По его указанию стали формировать группы мальчиков-греков и организовано направлять на обучение в Италию. Все расходы оплачивало российское правительство.

После заключения Кучук-Кайнарджикского мира, обучающиеся в Италии греческие дети были переведены в Санкт-Петербург для продолжения обучения.

7 января 1775 года специальным указом Екатерины II директору Артиллерийского и Инженерного шляхетского кадетского корпуса М.И.Мордвинову была по-

ручена организация «особливого училища для отправляемых в Санкт-Петербург из Архипелага греческих мальчиков». Цель учреждаемого учебного заведения по указу Императрицы – «чтобы все единоверцы наши, к воспитанию детей своих способные лишены, могли получить всегда надежное от России покровительство, почему училищу приличествует название гимназии для иностранных единоверцев» (3). Принимать в Греческую гимназию предполагалось юношей в возрасте 12-16 лет не только из дворян, но и вольных, «от честных родителей».

17 апреля 1775 года Екатерина утвердила штаты и учебные планы нового учебного заведения, а осенью того же года на судах эскадры вице-адмирала А.В.Елманова первые воспитанники Греческой гимназии прибыли в Кронштадт, но к занятиям они приступили только в декабре.

Обучение в Гимназии предусматривало четырехлетний курс, после которого выпускники должны были направляться для продолжения образования в Артиллерийский, Инженерный или Морской кадетский корпус, а также в училище Академии наук и другие высшие гражданские учебные заведения. Но чуть позднее, получая довольно неплохую общую и военную подготовку, кадеты Гимназии после прохождения практических занятий в войсках и на флоте, получали право на производство в офицерское звание (4).

Уже через три года, в 1778 году, было принято решение об увеличении числа обучаемых. При этом всячески поощрялось создание «смешанных дружеских» классов из детей разных национальностей: греков, русских, украинцев, сербов и других народов-единоверцев (5).

Требования к отбору будущих воспитанников Гимназии становятся менее жесткими. Отбор будущих кадетов производился планомерно и централизованно, по установленным критериям и за государственный счет. Приоткрывает существовавший порядок отбора и отправления детей на учебу Ордер князя Г.А.Потемкина-Таврического, направленный в адрес правителя Таврической области М.В.Каховского в мае 1787 года: «Представленных мне в Бахчисарае греческих мальчиков, а с ними и других, сколько найдется детей из греков и албанцев, желающих обучаться в Греческой гимназии, Ваше превосходительство, имеете снабдить всем нужным и отправить под присмотром надежного надзирателя в Санкт-Петербург к полковнику и кавалеру Вельховскому, которому о причислении их в Греческую гимназию от меня повеление послано» (6).

На основании данного распоряжения только из Крыма в 1787 году четырьмя сформированными группами на учебу в Санкт-Петербург были направлены 68 мальчиков, в основном греческого происхождения в возрасте от 8 до 16 лет. В их числе были дети военных

чинов Греческого пехотного полка, расквартированного в Балаклаве, осевших в Крыму, от офицеров до рядовых.

Следует обратить внимание на еще один документ, представляющий ответ князя Потемкина на письмо правителя Таврической области Каховского от 17 июля 1787 года с просьбой поддержать прошение 25 жен и детей погибших, раненых и ставших инвалидами воинов-греков об оказании им материальной помощи в образовании детей: «Я уважаю представление Ваше и их просьбу, - пишет Потемкин, - в резолюции Вашему превосходительству предписываю сделать им надлежащее удовлетворение...» (8).

Престиж обучения в Греческой гимназии к началу 80-х годов XVIII века был очень высок. Принятая первоначально программа серьезно пересматривается, вводится расширенное преподавание военных и военно-морских дисциплин. Кадеты изучают русский, греческий, итальянский, французский и немецкий языки, законы государства. В курсе общеобразовательных предметов – геометрия, алгебра, физика, история, география, литература, а также различные военные и военно-морские науки: артиллерия, фортификация, кораблестроение, навигация, устройство и управление кораблем (9).

Обязательным для кадет данного учебного заведения был греческий язык, однако преподавание основных учебных дисциплин велось как на греческом, так и

на русском языке. Строго соблюдались и чтились в Гимназии греческие традиции и обычаи. Наряду с общепринятыми в России, отмечались также православные греческие праздники, соблюдались многие обряды.

Военная карьера будущего героя Отечественной войны 1812 года началась по окончании Гимназии чужестранных единоверцев. Сам Егор Иванович Властов (Георгий Властос) родился в 1770 году в Константинополе (Царьграде) в греческой купеческой семье. Иногда указывают на 1769 год его рождения, но 1770-й подтвержден личной записью самого Егора Ивановича в полковой книге личного состава Санкт-Петербургского гренадерского полка от 1 января 1801 года (10).

В личном деле генерал-лейтенанта Егора Ивановича Властова, хранящемся в Центральном государственном военно-историческом архиве имеется также запись о том, что он принадлежит к греческому купеческому словию. Вполне возможно, что резолюция князя Потемкина правителю Таврической области, поддержавшего просьбу 25 жен и детей воинов-греков погибших, раненых или ставших инвалидами о зачислении в Греческую гимназию мальчиков, относилась и лично к самому Георгию Властосу, ставшему впоследствии русским генералом и героем Отечественной войны Егором Ивановичем Властовым. В некоторых более ранних публикациях его именуют иногда сиротой. Но известно, что доживая на склоне лет в своем имении Княжево, Егор Иванович

имел на своем иждивении сестру. Можно предположить, что отец его погиб еще ранее, но документальных сведений об этом пока не найдено. В рукописных документах самого Властова сведений об отце или матери не имеется.

В полковой книге личного состава Санкт-Петербургского гренадерского полка отмечается, что в Греческую гимназию чужестранных единоверцев Георгий Властос поступил 9 сентября 1787 года. Сравнив дату Ордера князя Потемкина-Таврического и дату поступления в Гимназию можно однозначно заключить, что именно с этой группой детей был отправлен в Санкт-Петербург на учебу будущий генерал. Шестнадцатилетний юноша после проверки знаний был зачислен в старшие классы Гимназии. Это говорит о том, что образовательная подготовка Егора Властова, как стал именоваться новый воспитанник Гимназии, была достаточно высока. Учеба Властова закончилась 18 марта 1790 года производством его в звание подпоручика с направлением на службу в 3-й батальон Эстляндского егерского корпуса. Таким образом, процесс обучения для Егора Властова в Гимназии составил 2 года и 4 месяца. В связи с этим интересен также именной указ от 1790 года о производстве в мичманы флота и подпоручики армии группы «бывших в компании» выпускников Греческой гимназии чужестранных единоверцев, прини-

мавших участие в боевых действиях против турецких войск. Вполне возможно, что подпоручик Властов мог быть в числе выпускников «бывших в компании»?.. (11).

Встречающаяся в публикациях ссылка на то, что Е.И.Властов закончил Корпус чужестранных единоверцев, также неверна. Переименование Греческой гимназии чужестранных единоверцев в Корпус произошло 24 мая 1792 года, когда Властов уже в чине поручика участвовал в боевых действиях русской армии, а еще через два месяца того же года 12 июля за боевые заслуги был произведен в капитаны (12).

Вероятно, что Егор Властов обучался в так называемом «смешанном дружеском» классе, где кроме греков были кадеты других национальностей. Подтверждением этого служит интересный исторический факт, связанный с биографией героя Отечественной войны 1812 года С.В.Непейцыным, который семнадцатилет-

ним русским выпускником Греческой гимназии потерял ногу при штурме Очакова. В 1791 году русский механик Иван Петрович Кулибин сконструировал и изготовил уникальный для того времени протез, позволивший юному офицеру обрести подвижность и продолжить военную службу. В 1812 году отставной подполковник С.В.Непейцын поступил простым волонтером в 24-й егерский полк, шефом которого был его друг юности Е.И.Властов. В дальнейшем волонтер Непейцын отличился в боях под Клястицами и Якубово, участвовал в штурме Полоцка. Указом императора Александра I от 16 сентября 1812 года Непейцын был восстановлен в службе, а 1 октября получил чин полковника. Командуя отдельным отрядом, он участвовал в изгнании наполеоновских войск из России, принимал участие в сражениях при Кульме и Лейпциге, а также при взятии Парижа (13).

2. В ПОХОДАХ И СРАЖЕНИЯХ

В 1788 году Швеция вновь вступила в очередной этап затяжной войны против Российской Империи. Шведский королевский престол считал, что Россия слишком занята военными операциями в Северном Причерноморье, концентрируя там основные вооруженные силы, и шведскую армию могут ждать военные успехи в При-

балтике. Но эта война проходила с переменным успехом для противоборствующих сторон.

Молодой подпоручик Эстляндского егерского корпуса Егор Властов был зачислен в гребной флот под командованием вице-адмирала принца Нассау-Зигена и сразу попал в боевую обстановку. 9 июля 1790 года

Шведская война 1788-1789 г.

произошло морское сражение русского и шведского флотов, в итоге которого удача сопутствовала шведам. Стараясь не попасть в плен при захвате корабля, Егор с несколькими офицерами и матросами сумели спустить баркас и, несмотря на опасность, пробиться сквозь боевой строй вражеской флотилии и даже уйти от преследования (14). За этот подвиг Егор Властов получил чин поручика.

Известен также такой исторический факт, как успешное отражение русскими войсками попыток шведов высадить свой морской десант вблизи Санкт-Петербурга. Вскоре, после убедительных побед России на юге, шведы поспешили заключить мир.

В 1792 году поручик Властов сражался в Польше в войсках Суворова против восставшей польской шляхты под предводительством Тадеуша Костюшко. Кроме обычных боевых столкновений, молодой поручик, командуя ротой стрелков под местечком Зельвою, сумел потеснить превосходящие силы неприятеля и захватить два моста, обеспечив переправу целого армейского корпуса генерала Ферзена. По его ходатайству Егору Властову было присвоено капитанское звание.

25 июля 1795 года капитан Властов переводится в Санкт-Петербургский гренадерский полк, а в 1799 году он уже майор и батальонный командир этого полка. На строевом смотре полка в 1804 году в г.Ревеле император Александр отметил «исправное состояние» батальона,

которым командует Властов, с награждением командира орденом Святой Анны III-й степени «на шпагу».

В конце 1798 года Англия, Австрия, Россия, Неаполитанское королевство и Османская Порта объединились против республиканской Франции. Историки обычно обращали внимание лишь на успешные боевые операции русских войск под руководством А.В.Суворова в Итальянском и Швейцарском походах. Однако Англия и Россия предприняли еще одну совместную и существенно секретную операцию против французов с высадкой морского десанта на побережье Голландии. Спешно собранный и скверно экипированный русский корпус морского десанта 13 августа 1799 года вышел из Ревеля в море. После двух недель плавания первые русские батальоны высадились в северной Голландии, а 7 сентября русские войска в составе объединенных англо-русских сил подготовились к наступлению.

Общее руководство боевыми действиями должен был осуществлять английский герцог Йорк. С самого начала, совершая одну за другой стратегические ошибки, любимейший сын британского короля Георга позволил французам перехватить стратегическую инициативу. 8 сентября в битве при Бергене англо-русский корпус потерпел первое поражение. Второе сражение 21 сентября наметило перелом в пользу союзников. Но уже 25 сентября французы праздновали победу. Об этом сражении и его итогов генерал Эссен, командующий русским кор-

пусом, докладывал императору Павлу I: «...Аглинская колонна, назначенная для прикрытия правого нашего фланга, не двинулась... в половине второго часа превосходный числом неприятель, чувствуя важность занятых нами возвышенностей, устремил на них все свои силы и, видя наш правый фланг без защиты, окружил его». Русские потери убитыми и ранеными превысили тысячу человек.

7 октября 1799 года герцог Йоркский «гордо» капитулировал, подписав конвенцию с французским генералом Брюном. Переговоры и заключение конвенции были произведены скрытно от русского командования. Был произведен обмен пленными с обеих сторон. Достаточно сказать, что со стороны союзников было освобождено 8 тысяч пленных французов (15).

Командир батальона Санкт-Петербургского гренадерского полка участвовал в этой секретной операции, хотя это не указано в его послужном личном деле. Однако сохранились документы, в которых отмечено его выключение со службы в полку Высочайшим приказом от 21 октября 1799 года за нахождение в плену. Но 27 сентября 1800 года он был опять причислен к полку (16). Пребывание в плену не является актом измены, если человек попал в плен не по собственной воле. На служебную карьеру Властова кратковременное пребывание в плену не отразилось, а боевой опыт, полученный в данной десантной операции, в дальнейшем пригодился.

В сентябре 1805 года Санкт-Петербургский гренадерский полк вошел в состав корпуса графа Толстого, который должен действовать в качестве морского десанта в шведской Померании против французов. Этот десант был переброшен туда на русских кораблях балтийского флота. Уже с 16 по 29 сентября 1805 года майор Властов сражается в Померании, а также под Мекленбургом и Ганновером. Поражение русских войск под Аустерлицем, а также стратегические просчеты командования морским десантом заставляют русские войска отступить.

И, если десантный корпус графа Толстого 9 апреля возвратился на родину на русских кораблях, то Егор Иванович Властов вернулся в «отечественные пределы» сухопутным путем, через Пруссию. Это говорит о том, что боевой опыт молодого командира был оценен русским командованием, и он был необходим при арьергардных боях русских войск в Пруссии.

9 апреля 1806 года майор Властов производится в подполковники, а в июне ему уже поручили формирование 24-го егерского полка и назначили полковым командиром. В начале декабря полк Властова уже присоединяется к действующей русской армии, а 11 декабря вступает в бой под Пултуской. Это сражение не выявило победителя, но действия полка получили высокую оценку командования. Командир полка показал себя способным тактиком, готовым принимать ответственные бое-

вые решения. Следует особо отметить, что, воюя в 1792 году в войсках Суворова, молодой офицер воспринял суворовские принципы «науки побеждать» как свои, и это прослеживается во всех битвах и сражениях, в которых ему пришлось участвовать в дальнейшем.

Тактический и стратегический талант Егора Властова отмечен в 1807 году боевыми операциями против французов. 6-го и 7-го января, командуя отрядом из 120 егерей своего полка и казачьей сотней, Властов «врезался» в глубину неприятельской армии и «истребил совершенно две роты французской пехоты». Подобный неожиданный рейд Властов повторил 10 января, командуя пятьюстами охотниками и, разбив неприятеля, он гнал его от Гейльсберга до Липштадта.

Русская армия, отступающая к городу Прейсиш-Эйлау, прикрывалась арьегардом, командование которым было поручено Властову. В непрерывных боевых столкновениях с французами с 22-го по 25-е января подполковник Властов выполнил задачу прикрытия русских войск, позволившую нашим войскам занять более выгодные позиции для сражения. Кровопролитнейшая битва под Прейсиш-Эйлау вновь не выявила победы какой-либо из противодействующих сторон, но действия 24-го егерского полка были отмечены командованием, а его командир был награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом. В конце февраля подпол-

ковник Властов командовал уже отдельным отрядом, в состав которого кроме его полка, включены 3-й и 4-й егерские полки.

В конце мая 1807 года в почти непрерывных боях с французами на территории Восточной Пруссии излетом пушечного ядра подполковник Властов получил сильную контузию в грудь, но скоро он вновь вернулся в строй.

После подписания Тильзитского мира с Наполеоном император Александр наградил Егора Ивановича Властова орденом Святой Анны II класса и присвоил ему звание полковника (16).

Опыт боев, полученный в последних боевых операциях русских войск с применением отдельных отрядов, в которых включены, кроме пехоты, части легкой и тяжелой кавалерии, а также некоторое количество артиллерии, позволяют решать дополнительные стратегические задачи. Такие отряды могут оперативно формироваться непосредственно во время боевых действий и играть роль авангардов наступающих войск или арьегардов при их отступлении. В наше время эти соединения можно было бы назвать «отрядами быстрого реагирования». Закономерность появления подобных формирований и их успешное использование подтвердилось в дальнейшем ходе русско-шведской войны 1808-09 г.г. и в ходе Отечественной войны 1812 года.

3. ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА ШВЕЦИИ С РОССИЕЙ

В 1808 году Швеция вновь начала военные действия против России. В числе русских войск, посланных в Финляндию, есть и 24-й егерский полк, входящий в состав 5-й дивизии. 16 февраля русские войска перешли границу и двинулись вглубь Финляндии. В районе г.Купио полк Властова вступил в боевое противодействие со шведскими войсками. В начале этой военной кампании русские войска под командованием генерал-лейтенанта графа Кнорринга вели вялые и почти безрезультативные боевые действия. Подобное ведение войны не удовлетворило императора Александра, и командуя наступавших частей вместо генерала Раевского был назначен генерал-лейтенант граф Каменский. 2 августа 1808 года начались более активные наступательные действия русской армии. Граф Каменский поручил полковнику Властову разбить передовые части шведов в районе Линдулакса. Шведы также создали подвижный полупартизанский отряд полковника Фиандта, который как бы копировал действия русских авангардных отрядов. В отличие от русских, шведские отряды действовали по своим направлениям и выполняли самостоятельные задачи партизанского характера, не связанные с общей стратегией основной армии.

Отряд Властова на этот раз состоял из 24-го егерского полка, Севского и Белозерского пехотных полков,

батальона Низовского полка, эскадрона Финляндских драгун, эскадрона Гродненских гусар и артиллерийской роты из семи орудий. Отряд должен был не только разбить двухтысячный отряд Фиандта, но и взять Линдулакс, выйдя в тыл шведской армии и создавая угрозу левому флангу шведского фронта. Умело управляя силами отряда, полковник Властов выполнил поставленную задачу. Шведское соединение полковника Фиандта потеряло более двух третей своего личного состава, а в дальнейшем, при любом столкновении с Властовым, полковник Фиандт предпочитал отступить.

В августе 1808 года авангардный отряд под командованием гусарского полковника Я.П.Кульнева в стремительной атаке захватил важный стратегический пункт обороны шведов – город Сальми. Отряд полковника Властова захватил в тылу шведских войск город Гамле Карлеби и несколько дней отбивал атаки превосходящих сил шведов, дожидаясь подхода основных сил русской армии. В это же время неожиданным и стремительным рейдом отряда Кульнева на город Улеаборг, – главную базу шведских войск на севере Финляндии, – положение шведской армии ухудшилось. Кульнев захватил в плен даже начальника штаба шведских войск графа Левенгольма (17). Шведы запросили перемирия.

Перемирие было заключено, а командиры авангардных отрядов Кульнев и Властов были достойно отмечены наградами. Оба получили ордена Святого Георгия Победоносца III-й степени, минуя IV-ю (столь высокая и желанная награда для всех офицеров и генералов русской армии давалась только за личное участие в боевых действиях); III-я степень ордена давалась за особые боевые заслуги, приведшие к коренному перелому в ходе войны. Достаточно сказать, что в период Отечественной войны 1812 года III-ю степень ордена получили всего 123 офицера и генерала русской армии (18).

За успешные боевые действия и личную отвагу Кульнев и Властов были также награждены «золотым» оружием «За храбрость». Отличием в этих наградах было лишь то, что гусарский полковник Кульнев получил «золотую» саблю, а егерский полковник Властов – «золотую» шпагу. Но название золотого оружия нельзя понимать буквально. Просто на позолоченном эфесе

сабли или шпаги гравировалась надпись «За храбрость». Получение подобной награды в среде русских офицеров приравнивалось к награждению орденом.

Несмотря на заключенное перемирие, шведы не торопились заключать окончательный мир с Россией. В декабре 1808 года русский посланник в Копенгагене общал: «Соглашение о перемирии может быть нарушено королем Швеции, который собирается перегруппировать войска с переброской свежих сил из Норвегии».

Чтобы заставить шведов заключить мир, русское командование начинает разрабатывать секретную войсковую операцию, которая могла бы заставить шведов ускорить заключение мирного договора. Планом предусматривалось перебросить две колонны войск по льду Ботнического залива (Кваркена) с Финляндского побережья, занятого русскими войсками, и тем самым перерезать все коммуникации основных сил шведских войск, расположенных на севере Финляндии (19).

4. АЛАНДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ И ФРИДРИХГАМСКИЙ МИР

1 февраля 1809 года император Александр именным указом приказал приступить к осуществлению намеченной войсковой операции, которая должна принудить шведов к заключению мира. Высший генералитет русской армии считал подобную операцию авантюрной и обреченной на провал. Однако Александр верил

в успех и, чтобы ускорить выступление первой колонны войск под командованием генерал-лейтенанта князя П.И.Багратиона, отправил в начальный пункт наступления военного министра А.А.Аракчеева.

Аракчеев неукоснительно выполнял все распоряжения своего императора и уже 4 марта 1809 года доло-

жил: «Кульневу предписано весь гвардейский егерский батальон посадить с кавалерией верхами и как можно стараться отрезать неприятеля в конце острова» (20).

Целью этой необычной атаки русских войск были Аландские острова у континентального побережья Скандинавского полуострова, играющие важную стратегическую роль. Уже 7 марта представитель императора в ставке наступающих русских войск сообщает: «... Мы овладели Аландскими островами, захватив 3000 пленных, 20 пушек, 8 канонерских лодок, оружие, боеприпасы, провизию. Эти приобретения стоили нам потери 7 человек убитыми. Наш авангард под командованием генерал-майора Кульнева утром перешел Ангаф (пролив между островами и материком)» (21). Это сообщение дополняет донесение Аракчеева императору Александру: «6-го числа собралась вся кавалерия от колонн к генерал-майору Кульневу и сего числа в 2 часа пополуночи выступила к Гриссельгейму» (22). Операция по захвату Аландских островов длилась всего двое суток, а уже утром следующего дня конница генерала Кульнева с моря (!) атаковала и захватила город Гриссельгейм на континентальном побережье Швеции, откуда до незащищенной столицы государства оставалось менее ста километров. В тот же день после невероятно оглушительного сообщения о появлении русских войск вблизи шведской столицы, в Стокгольме произошел государственный переворот. Король был арестован,

смещен с престола и выслан из страны. Швеция срочно вступила в переговоры с Россией о мире.

Почти одновременно с захватом Аландских островов, из города Ваза на финском побережье через Ботнический залив к городу Умео двинулась колонна русских войск, возглавляемая генерал-лейтенантом Барклайем де Толли. На четвертый день 10 марта русские войска неожиданно для шведов штурмовали с моря и взяли город. 15 марта Барклай де Толли, согласно новому заключенному перемирию, оставил Умео, сообщив командованию: «Умео взят. 14 пушек, 1400 бочек пороху и несколько тысяч ружей забираю» (23). Это не просто короткое сообщение, а свидетельство того, что основная база шведской армии на севере Финляндии окончательно лишилась снабжения из тыловой части страны.

Была также в этой операции и третья колонна войск под командованием генерал-лейтенанта графа Шувалова, которая располагалась в Улеборге на севере Ботнического залива. Эта колонна через город Торнео прошла по шведскому побережью до города Умео, где и оставалась до августа 1809 года, соблюдая условия перемирия. 23 июня Властов, находясь в наблюдательном (наблюдательном) отряде генерал-майора Казачковского, командовал левым флангом русского соединения. Придерживаясь морского берега, он стремительно продвинулся по бродам с поражением неприятеля и «тем способствовал общей победе». За это Властов получил алмазы к ордену Святой Анны II-й степени.

5 сентября 1809 года между Россией и Швецией был заключен окончательный мирный договор, получивший название «Фридрихгамский». Согласно договора (статья VIII) русские войска будут выводиться «в течение четырех недель по размене ратификаций сего трактата» и из «провинции Западной Ботии» возвратятся на территорию Финляндии через город Торнео. Швеция также признала владение территориями Финляндии и Аландских островов за Российской империей (24).

Но еще до заключения мирного договора шведы постоянно нарушали перемирие. Русскому обсервационному отряду, расквартированному в г.Умео, постоянно приходилось отражать нападения шведов. 9 августа пришлось отражать атаки целого армейского корпуса

шведов, и только по получении приказа об отходе согласно заключенному мирному договору русский отряд стал «производить ретираду» к городу Питео. То, что «ретирада» производилась неспешно со стороны русских войск, говорят даты. Только 1 ноября 1809 года 5-я дивизия полностью пришла в Торнео, то есть на территорию Великого княжества Финляндского, вошедшего в состав Российской империи.

29 января 1810 года 5-я дивизия прошла торжественным маршем через российскую столицу. За подвиги дивизии в прошедшей последней русско-шведской войне» господам начальникам оной и нижним чинам» было изъявлено Высочайшее монаршее благоволение (25).

5. ГЕРОИ ТОГО ВРЕМЕНИ

В биографии будущих героев Отечественной войны 1812 года Якова Петровича Кульнева и Егора Ивановича Властова много общего, хотя разница в их возрасте всего шесть лет (Властов – моложе).

В шведскую войну оба были полковниками, командирами особых авангардных отрядов, выполняющих самостоятельные боевые операции. Но эти операции, напоминающие дерзкие рейды в тылы и боевые порядки неприятеля, приводили к значительным результатам в ходе общих боевых действий противоборствующих

армий. Разумеется, что эти боевые события освещались в периодической печати того времени, и имена героев-офицеров были известны и популярны в обществе. Их известность и популярность в наше время можно сопоставить со славой космонавтов или выдающихся современников.

В 1805 году они почти одновременно формируют свои прославленные впоследствии полки. Командир эскадрона Сумского гусарского полка майор Кульнев участвует в формировании Гродненского гусарского

Кульнев Яков Петрович

полка, командует им, а затем получает почетное звание шефа полка. За боевые подвиги в Отечественную войну 1812 года этот полк получает название «Клястицкого», а в дальнейшем становится лейб-гвардейским.

Егор Иванович Властов также успешно командует 24-м егерским полком, а в дальнейшем становится его шефом. В Отечественную войну 1812 года этот полк был награжден серебряными трубами, что считалось особой императорской привилегией.

Оба полка участвуют в боевых действиях последней русско-шведской войны в соединениях, которыми командуют их шефы.

Взаимодействие двух авангардных отрядов Кульнева и Властова говорит о том, что оба офицера были знакомы и действия своих отрядов четко координировали. Воинский талант обоих командиров был на учете у командующих армиями, в которые эти отряды входили. И, если Кульнев возглавлял при проведении Аландской операции авангард корпуса Багратиона, то Властов командовал авангардом северной группировки войск корпуса графа Шувалова. Но действия авангарда Властова были более обыденными и менее героико-романтическими в сравнении с лихой Аландской операцией, хотя все это было направлено на принуждение Швеции к быстрейшему заключению мира. Романтический ореол сопровождает и звание гусара в русской армии, куда стремилось попасть большинство юных дворян.

По окончании русско-шведской войны оба офицера проходят службу в 1-й Западной армии, штаб которой расположен в городе Вильно (нынешний Вильнюс). Но и здесь перед самым началом Отечественной войны Кульнев и Властов получают отдельные отряды, которым командующий армией генерал от инфантерии Барклай де Толли поручает выполнять самостоятельные действия в виде арьергардных оборонительных операций. Отряды Кульнева и Властова взаимодействуют друг с другом. И, если Кульнев первым вступает в соприкосновение с неприятелем, то Властов подстраховывает действия авангарда Кульнева, находясь в непосредственной близости. Так, например: отряд Кульнева расположил свой штаб в начале войны в местечке Ергаполь (Юрбург), штаб Властова находился чуть севернее (в Россиенах), наблюдая за передвижением французов и страхуя действия отряда Кульнева от случайности фланговых ударов. Дополнительно оба отряда играли роль арьергардов, отступающей к Смоленску 1-й Западной армии и корпуса Витгенштейна, оставленного для перекрытия движения французов на Санкт-Петербург.

Битва при Клястицах, где была одержана первая победа русских войск над французами, во многом решалась действиями авангарда генерал-майора Кульнева. После его гибели основным авангардом корпуса Витгенштейна стал командовать полковник Властов. По характеру боевых действий авангард

Властова был так же дерзок и непредсказуем для неприятеля, сохраняя суворовский наказ «воевать не числом, а умением».

Даже ордена, которые получили оба героя, почти одинаковы. Разница лишь в том, что до своей гибели Кульнев имел орден Святого Владимира III-ей степени, а Властов получил за битву под Лейпцигом орден Святого Владимира II-ой степени.

Опыт, полученный русской армией в боевых действиях конца XVIII и начала XIX веков, настоятельно требовал изменения полевых уставов. Особого внимания заслуживали авангардные и арьергардные сражения, в которых «русские показали себя мастерами высокого класса». Начальники подобных отрядов показали умелое командование боевыми частями различного назначения и применения всевозможных видов оружия.

В 1812 году в Санкт-Петербурге успешно завершила работу «Комиссия по составлению военных уставов и уложений». Результатом ее работы явился полевой Устав русской армии, превосходивший по своим качествам уставы, существовавшие в Западной Европе и полностью отвечающий новым способам ведения войны. С изданием нового Устава, названного «Учреждение для управления большой действующей армией», старый петровский «Устав воинский» утратил свою силу (26).

6. В НАЧАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Генерал, граф Петр Христианович Витгенштейн

12 июня 1812 года полумиллионная Великая армия французского императора, собранная из «двунадцати языков», покоренных Наполеоном Бонапартом европейских стран, вторглась в пределы Российской империи.

Три основных армейских колонны двинулись к Риге, Полоцку и Смоленску. Корпус маршала Макдональда должен был двигаться через Вильно на Ригу, оккупировав русскую Прибалтику. Корпус маршала Удино после взятия Полоцка должен окружить 1-ю Западную армию, которая по данным французской разведки должна занять оборонительные позиции в районе рек Дриссы и Западной Двины, в так называемом «дрисском лагере». Наполеон планировал разгромить 1-ю Западную армию под командованием Барклая де Толли как самую многочисленную и боеспособную среди других русских армий. Только после этого маршалы Макдональд и Удино, соединив свои силы, должны были двинуться на захват северной русской столицы – Санкт-Петербурга. Но «дрисский лагерь» оказался умело разрекламированной дезинформацией. 1-я Западная армия отступила к Витебску, а затем к Смоленску, ожидая 2-ю Западную армию под командованием князя Багратиона, чтобы соединенными силами дать сражение французам.

Основная колонна французских войск также двигалась к Смоленску, но блокировать передвижение 1-й и 2-й русских армий не сумела. Русские армии соединились в Смоленске, чтобы объединенными силами дать сражение неприятелю. Окружение 1-й Западной армии в районе так называемого «дрисского лагеря» оказалось «пустой мышеловкой». Но у Макдональда и Удино не было никаких разведанных о количестве войск русской армии, оставленных для противодействия французам при движении на захват Санкт-Петербурга. Наполеон писал Удино: «Преследуйте Витгенштейна по пятам, оставя небольшой гарнизон в Полоцке на случай, если неприятель бросится влево.... Когда вы двинетесь из Полоцка к Себежу, Витгенштейн, вероятно, отступит для прикрытия Петербургской дороги, у него не более 10 тысяч человек, и вы можете идти на него смело...» (27). Но маршал Макдональд крепко «застрял» в предместьях Риги, гарнизон которой на его требование о сдаче ответил категорическим отказом. Для усиления корпуса Удино Наполеон направил к нему корпус Сен-Сира, чтобы Удино мог двинуться по направлению к Санкт-Петербургу. Общая численность русских войск, оставленных Барклаем де Толли под командованием генерал-лейтенанта графа П.Х.Витгенштейна, составляла на самом деле 25 тысяч человек. Это был обычный армейский корпус, усиленный для маневра кавалерией.

Маршал Удино

Но этому корпусу противостояли войска маршала Макдональда на западе (32 тысячи человек) и маршала Удино (28 тысяч человек). Таким образом, русский корпус Витгенштейна находился как бы «между двух огней».

Пока Макдональд решал свои проблемы под Ригой и Динабургом (нынешний Даугавпилс), командование корпуса приняло решение всячески препятствовать их соединению, а также всем попыткам Макдональда и Удино проводить разведку боем на дорогах, ведущих в сторону Санкт-Петербурга. И здесь вновь пригодился опыт командиров отдельных отрядов Кульнева и Властова. Дорогу на Себеж контролировал отряд полковника Властова, а с западной стороны контроль за передвижениями французов вел отряд Кульнева. Витгенштейн с основными силами корпуса расположился в м.Друя и был готов в любой момент прийти на помощь отрядам.

Силы, предоставленные отдельным наблюдательным отрядам, были вполне достаточными для неожиданных контратак противника.

3 июля на авангард вышли два полка французской конницы, направлявшиеся для усиления корпуса Удино. Кульнев неожиданно ударил по ним с флангов, рассеял их, а потом еще гнал назад почти 10 километров. Был взят в плен генерал Сен-Женье, три офицера и 139 нижних чинов. 13 июля отряд Кульнева вновь входит в боевое соприкосновение с противником. После разгрома французского отряда в плен захвачено 430 пленных. 17 июля в корпусе Витгенштейна прошел военный совет. Все высказались за то, чтобы немедленно атаковать любую колонну маршала Удино, которая покажется на дороге к Себежу. Только это может стать действенной защитой Санкт-Петербурга (28).

7. СРАЖЕНИЕ ПОД КЛЯСТИЦАМИ. ПЕРВАЯ ПОБЕДА

После получения данных о том, что войска Удино вышли из Полоцка в направлении Себежа, было принято решение атаковать их. Для этого авангарду корпуса под командованием генерал-майора Я.П.Кульнева было приказано выступить к деревне Якубово, где были замечены передовые части французских войск.

На рассвете 18 июля авангард Кульнева (3730 человек и 12 орудий) выступил в поход, а уже в 5 часов дня атаковал противника. Бой шел до 11-ти часов вече-

ра и затих только с наступлением темноты. Несмотря на то, что к Удино подошло подкрепление, русские артиллеристы подавили численное превосходство французов. В 3 часа утра авангард Кульнева

вместе с подошедшими силами русского корпуса вновь атаковали позиции французов. Удино принял решение начать отступление от Клястиц к Сивошину. Результат двух дней сражения – захват обоза Удино и 900 пленных. На преследование отступавших французов был вновь послан авангард Кульнева в составе Гродненского гусарского полка драгун, казаков и четырех орудий. Преследуя противника, Кульнев допустил неосторожность и, при переходе реки Дриссы у Сивошина под Боярщиной, попал в артиллерийскую «западню», то есть под перекрестный обстрел французской артиллерии на узком пространстве между озерами Клешно и Лонье. Авангард Кульнева понес страшные потери и начал отступление. В это же время сам Кульнев сошел с коня и пошел среди солдат. Ядро, выпущенное французской артиллерией, попало в него и оторвало ноги. Смертельно раненый генерал, истекая кровью, сорвал с шеи свой Георгиевский Крест и, протянув его солдатам, сказал:

«Возьмите! Пусть неприятель, когда найдет труп мой, примет его за труп простого солдата и не тщеславится убиением русского генерала» (29).

Бытуют и другие версии о последних минутах жизни генерал-майора Кульнева, но приведенная версия основана на дневниковых воспоминаниях нашего знаменитого гусара Дениса Давыдова и князя Сергея Волконского. Из их же записей известен такой факт: когда гусары Гродненского гусарского полка, входящего в кульневский авангард, услышали о гибели своего шефа и командира, то, несмотря на свою малочисленность, прекратили отход и с такой яростью набросились на преследующего противника, что обратили его в бегство. Это позволило им унести тело убитого генерала. Французы, оправившись от неожиданной атаки отступавших кульневцев, предприняли преследование вновь. Но к этому времени на поле боя подоспел авангард полковника Властова, состоящий из двух егерских полков, нескольких казачьих сотен и артиллерийской роты. Дивизия баварского генерала Вердье, преследовавшая разбитый авангард Кульнева, получила жесткий отпор и начала спешное отступление к Полоцку. Отряд Властова, подкрепленный подошедшими силами корпуса Витгенштейна, гнал французов до деревни Белой, что у села Головшицы. Первый этап разгрома неприятеля у Головшиц закончился 20 июля 1812 года.

26 июля Удино соединился с подошедшим в Полоцк корпусом генерала Сен-Сира, чтобы на следующий день вновь выступить по Петербургскому тракту на Себеж. И, хотя корпус Удино увеличился на 25 тысяч человек, 29 июля у местечка Кохановичи он получил отпор, был разбит и вынужден отступить на правый берег реки Свольны. На следующий день русские войска вновь атаковали французов, и тем пришлось ретироваться в Полоцк. Маршал Удино был ранен и передал командование генералу Сен-Сиру. Удачный стратегический маневр авангарда Властова при Головщицах был оценен командованием, и полковник Властов был представлен к званию генерал-майора.

Но события продолжали развиваться в ускоренном темпе. Сен-Сир переформировал свои достаточно потрепанные силы и предпринял новую попытку прорваться к Себежу. 4 августа он вновь столкнулся в сражении с авангардом Властова, но был отбит. А на следующий день русский корпус сам уже наступал. 5 и 6 августа французы были оттеснены почти до Полоцка. Во время этого сражения авангард Властова даже занял Спасский монастырь и удерживал его до последней возможности. За этот подвиг Властов был награжден «золотой» шпагой с алмазами и надписью «За храбрость». И следующие два дня авангард Властова сражался в непрерывных боях с французами, а сам геройский командир своей распорядительностью заслужил назначение командовать всем авангардом корпуса Витгенштейна.

10 августа наступление предпринял баварский корпус генерала Вреде и был встречен авангардом Властова. И, хотя у Властова было всего два егерских полка, 8 эскадронов гродненских гусар, казачий полк и 6 орудий против более многочисленного противника, неприятель отступил с большими потерями. Баварцы потеряли более 500 человек убитыми и 153 человека пленными. Урон русского авангарда – 94 человека, выбывших из строя. Русские войска окончательно укрепились у села Сивошино, а Сен-Сир более не предпринимал никаких попыток пройти победным маршем по петербургскому тракту. Это был финал сражения под Клястицами, принесший первую стратегическую победу русским войскам в Отечественной войне 1812 года.

Ликвидация вражеской угрозы захвата северной столицы позволила получить передышку русским войскам, пополнить их людскими резервами и вооружением и подготовиться к будущим наступательным действиям. С известием о первой победе под Клястицами в Санкт-Петербург был послан гонец – майор Калужского пехотного полка М.И.Каховский, который, несмотря на полученную в боях контузию, очень быстро доскакал до столицы и вручил императору Александру донесение Витгенштейна о том, что дальнейшее продвижение французов к Петербургу сорвано окончательно. В это время в Санкт-Петербурге шли эвакуационные мероприятия. Государственный архив и особо ценные на-

циональные святыни переправлялись в Петрозаводск. В самом Петербурге среди населения распространялись различные ложные и панические сообщения о движении французов к северной столице. Экстренное сообщение о победе под Клястицами было встречено с восторгом и патриотическим энтузиазмом. Эвакуация была отменена. Витгенштейна объявили «спасителем Петрополя», а император произвел его в полные генералы и наградил орденом Святого Георгия II-й степени. Майора Каховского, доставившего победную весть, произвели в подполковники и наградили орденом святой Анны II-й степени. Награды получили все участники битвы под Клястицами. Полковник Егор Иванович Властов, заменивший генерала Кульнева в командовании авангардом корпуса, за решающий вклад в победу и разгром дивизии Вердье был награжден орденом Святой Анны I-й степени. Подобная военная награда предназначалась только для высших офицеров русской армии, имеющих генеральское звание. За более чем трехсотлетнюю историю Государства Российского этим орденом было награждено 225 человек. 224 награды получили лица, имеющие генеральское звание, и лишь единственный раз, с нарушением Орденского регламента Российской империи, этот орден получил полковник. Этим полковником был Егор Иванович Властов!

За взятие Полоцка граф Витгенштейн был произведен в генералы от кавалерии. Высочайший рескрипт

(от 6 октября) препровожден был Государем заблаговременно с повелением повсеместно распечатать оный. Псковское Градское Общество приговорило поднести Витгенштейну икону Святого благоверного князя Гавриила, Псковского Чудотворца с изображением меча с девизом: «Чести моей никому не отдам» и с надписью: «Защитнику Пскова графу Петру Христиановичу Витгенштейну от купцов сего города». С иконой были отправлены депутаты, которые в приветствии победителю сказали: «Все граждане от мала до велика с чувствительностью зывают: граф Витгенштейн благодетель, защитник наш! Помогите ему, Господи, и продлите его жизнь в здравии и благополучии для охранения нас!». Граф отвечал: «Невидимо Божия сила помогает нам; уверьте ваших сограждан, что Бог поможет, что они будут сохранены, будут благополучны и спокойны».

Извещая свой корпус приказом о приношении псковитян, граф Витгенштейн относил к своим сослуживцам одержанные им победы. «Я остаюсь в совершенной уверенности, - говорил он, - что каждый из воинов I-го корпуса, защищая милую родину свою, подобно Святому князю Гавриилу Псковскому, написавшему на мече своем «Чести моей никому не отдам», докажет и впредь, что честь, Отечество и слава Августейшего Монарха нашего дороже жизни и всего нашего достояния». На принятие иконы удостоился граф Витгенштейн получить соизволение Государя при следующем рескрипте:

«Поднесенный вам от Общества Псковского Купечества образ Гавриила Чудотворца с надписью: «Защитнику Пскова», я не только принять вам позволяю, но и купцов, изъявивших вам свою благодарность, за сей поступок их похваляю. Святой и благоверный князь Гавриил имеет на мече своем надпись: «Чести моей никому не отдам». Вы с вверенным Вам воинством, защищая Псков и Отечество, оказали себя ревностным сему правилу его последователем, а потому не сомневаюсь, чтобы сей угодник божий, видя образ свой в руках Ваших, не веселился духом и не осенял Вас выше».

Новоржевское дворянство просило Высочайшего соизволения на поднесение графу Витгенштейну золотой медали с его портретом и приличной надписью; порховское дворянство на поднесение портрета; великолукские дворяне – на сооружение спасителю своему памятника в Великих Луках; печерский Архимандрит – на построение в Печерской обители храма Пресвятой Божией Матери и постановление в нем бюста графа Витгенштейна. Наконец, по общему согласию уездных предводителей положено: воздвигнуть памятник графу Витгенштейну в Пскове на площади против Троицкого Собора. Граф отказался от этой почести и писал дворянству: «Долгом почитаю просить, чтобы предполагаемый памятник, который сие благородное и достойное сословие желает соорудить в знак признательности к моим заслугам, отменить. Одно усердие их и готовность, изъявленные в отношении вашем с препровождением

плана пирамиды и с описанием ее, довольно будут служить мне всегдашним памятником: принимаю их в той

же цене, как и самое сооружение оного. Беспредельная же благодарность зато останется впечатленною в сердце моем на всю жизнь. Благодарность таковую покорнейше вас прошу от меня изъявить всему почтенному псковскому дворянству с уверением, что я уже почитаю себя необъяснимо счастливым и тем, что имел случай доставить ему спокойствие защитой пределов ваших от злобного всеобщего врага нашего, и прошу Бога о продолжении его милости ко всем вам и на будущие времена» (30).

И жители столицы не менее исполнены были признательности к графу Витгенштейну за его знаменитые

подвиги. Дворянство Санкт-Петербургское поручило губернскому предводителю засвидетельствовать от лица всего сословия искреннюю благодарность защитнику пределов губернии, а купечество поднесло ему, с Высочайшего соизволения, полтора ста тысяч рублей.

По сторонам картинной галереи Зимнего Дворца расположены двенадцать лепных лавровых венков с наименованиями мест, где происходили наиболее важные сражения Отечественной войны 1812 года, начиная от Клястиц, Бородина, Тарутина до Бриена, Лейпцига и взятия Парижа. Венок в честь победы под Клястицами – первый!

8. ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД ШТУРМОМ

Конец августа и почти весь сентябрь на петербургском стратегическом направлении можно было бы считать затишьем. Генерал Сен-Сир больше не предпринимал попыток наступления на Санкт-Петербург, а Наполеон даже присвоил ему звание маршала Франции. Маршал Макдональд глубоко завяз под Ригой, которая никак не желала сдаваться. А тут еще со стороны Ревеля к осажденной Риге подошел армейский корпус русских войск генерал-лейтенанта Штейнгеля (почти 22 тысячи человек). К корпусу Витгенштейна из Петербурга вышли две колонны народного ополчения. К 19 сентября корпус Витгенштейна пополнился 20 тысячью новых

бойцов. Численное преимущество постепенно стало склоняться на русскую сторону, что неминуемо приближало время активного наступления на неприятеля.

После гибели Кульнева авангард корпуса Витгенштейна возглавил полковник Властов. Командир авангарда, кроме постоянно контроля за неприятельской позицией, осуществлял разведку всех путей, по которым противник мог произвести боевое передвижение. Этот факт подтверждается рапортом самого Егора Ивановича командующему корпусом генералу Витгенштейну о том, что крестьяне деревни Жарцы (16 километров от Полоцка) вели бой с французским

разведывательным отрядом. В рапорте сообщается, что крестьяне, заметив в лесу батальон французской пехоты и эскадрон кавалерии, приближающийся к деревне, взяв ружья и приняв команду донского казака Грушина, встретили неприятеля ружейным огнем и обратили его в бегство, убив и ранив несколько человек (31). Крестьяне деревни Жарцы дружили с казаками. Но подобную дружбу еще можно охарактеризовать тем, что иррегулярные воинские части в виде казачьих полков были использованы командованием корпуса для постоянной разведки. Для этого отдельные казаки или группы казаков находились во всех близлежащих деревнях, чтобы своевременно оповещать командование о появлении противника. Личный рапорт Властова командующему свидетельствует о том, что вся разведывательная сеть русского корпуса была возложена на командира авангарда. В дальнейшем крестьяне деревни Жарцы приняли добровольное участие в освобождении Полоцка, после чего Властов ходатайствовал перед Витгенштейном об их награждении. Но в наградительном регламенте Российской империи награждение крестьян не было предусмотрено. Тогда Витгенштейн взял инициативу награждения крестьян лично на себя. Командующий приказал командиру 1-го петербургского ополчения сенатору А.А.Бибикову выдать партизанам деревни Жарцы ополченские (милиционные) знаки Московского

ополчения. Это были латунные знаки в виде креста, в нижней части которого была надпись «За веру и царя», а в верхней части располагался вензель императора Александра. Знак этот носился на ополченских шапках, фуражках и шляпах. Вместе со знаками крестьянам были выданы удостоверения, подписанные Бибиковым и скрепленные печатью генерала Витгенштейна о том, что «кресты сии дозволяется носить им навсегда на шляпах своих» (32).

В этом историческом документе (рапорте Властова) самого Властова именуют генерал-майором. В других документах того периода (август-октябрь 1812 года) Е.И.Властов упоминается полковником. Но в этом нет какой-либо ошибки. Указ о присвоении Властову генеральского звания датируется 18 октября, когда в войска поступил письменный указ императора. В императорском указе всегда имелась пометка: «со старшинством с...», а далее указывалась дата устного сообщения о производстве, которое могло быть произведено еще ранее и даже на поле боя. Но большинство офицеров дожидались прихода письменного документа об очередном присвоении звания и надевали новые эполеты после оглашения приказа по армии или корпусу. Приказ по корпусу Витгенштейна на основании указа императора о присвоении Властову генеральского звания был подписан только в конце сентября 1812 года.

9. ШТУРМ ПОЛОЦКА

После пожара Москвы и выхода французских войск из разрушенного города началось отступление Великой армии Наполеона. Все попытки Наполеона отклониться от им же разоренной старой смоленской дороги в сторону Калуги и малороссийских губерний пресекались русской армией и партизанскими отрядами. Бои под Тарутином, Малоярославцем и Красным окончательно разрушили военный оптимизм Наполеона. Отступление наполеоновских войск становилось все более похожим на бегство.

Корпус Витгенштейна, пополненный и перевооруженный, начал наступление 4 октября 1812 года. Он был разделен на три наступательные колонны. Авангардом основной колонны войск, идущих на штурм По-

лоцка, командовал Е.И.Властов. 7 октября в 2 часа ночи авангард Властова ворвался в пылающий от пожаров город. В этом отряде кроме егерей Властова в первых рядах рубились гусары Гродненского полка и 12-я дружина Петербургского ополчения. Несмотря на сильный встречный ружейный и артиллерийский огонь неприятеля, ополченцы рубили топорами заградительные французские палисады, наводя на неприятеля мистический ужас. Мост через реку Полоту был залит кровью наступающих и обороняющихся настолько, что с тех пор стал именоваться Красным. Утром 8-го октября сопротивление французов было окончательно сломлено. Маршал Сен-Сир начал отвод своих войск от Полоцка, опасаясь окончательного окружения гарнизона с подходом корпуса генерала Штейнгеля, спешившего к корпусу Витгенштейна с запада.

В этом кровопролитном сражении французы потеряли более 7 тысяч человек. Были взяты в плен 50 неприятельских офицеров и 2000 рядовых. Потери наших войск были также велики. Все погибшие русские и французские солдаты были впоследствии погребены на холме, вдоль реки Полоты возле Софийского Собора (33).

За умелое руководство при взятии Полоцка генерал-майор Властов был отмечен волею императора по-

жизненным пенсионом, а маршал Сен-Сир охарактеризовал русских солдат так: «Русские выказали в этом деле непоколебимую храбрость и бесстрашие, каких мало найдем примеров в войсках других народов».

Корпус Витгенштейна был преобразован в отдельную армию, основным авангардом которой стал командовать Е.И.Властов. Основные силы отдельной армии после освобождения Полоцка были направлены на освобождение Витебска. Французские войска под командованием маршала Виктора спешно отступали, стараясь соединиться с остатками наполеоновской армии, также отступающей в западном направлении. Но перед авангардом генерал-майора Властова была поставлена задача прикрытия западного фланга корпуса Витгенштейна от возможного передвижения корпуса маршала Макдональда для поддержки разбитых войск Сен-Сира. Однако, Макдональд остался в бездействии, и боевые действия отряда Властова переместились в южном направлении навстречу наступающей армии адмирала Чичагова. Боевые столкновения русского авангарда, преследующего отступающих французов, были у Локциц, Хлопенич и при Лепеле. 12 ноября авангард

Властова преследовал части маршала Виктора, боеспособность которых падала изо дня в день. Гусары Гродненского полка, когда-то так любимые погибшим генералом Кульневым, постоянно являются основным ударным «кулаком» отряда Властова. 15 ноября он отрезал движение целой дивизии генерала Партуно, идущей по старой борисовской дороге к деревне Студёнке, где готовилась к переправе через Березину французская армия во главе с самим императором Наполеоном. В зарубежной исторической литературе пленение дивизии Партуно объясняют тем, что она просто заблудилась и не попала на нужную дорогу. Но даже придворный летописец Наполеона граф Арман де Коленкур обескураженно сообщает: «Генерал Партуно и часть офицеров генеральского штаба... с полным спокойствием ехали впереди дивизии, как вдруг они попали прямо в объятия русских и были захвачены в плен» (34). Дивизия Партуно сдалась в плен в полном составе. Более чем 7,5 тысяч человек, 240 офицеров и четыре генерала так и не дошли до переправы на Березине в районе Студёнки. За сей подвиг генерал-майор Властов был удостоен Высочайшего монаршего благоволения.

10. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ БЕРЕЗИНУ

Наполеоновская армия отступала по ею же разоренным дорогам. После Смоленска у Наполеона возникла задача – куда идти дальше? Дорога на Могилев и Минск,

где располагались основные магазины продовольствия и вооружения, находилась в зоне действия армии Чичагова. С севера вел наступление корпус Витгенштейна,

а в тылу действовали партизанские отряды, казачьи полки Платова, Сеславина, Дениса Давыдова и отдельные авангардные отряды регулярных русских войск. Вскоре Наполеону поступило сообщение, что Минск взят войсками армии Чичагова, а переправа через Березину у города Борисова совершенно ненадежна. Он понимает, что у него остается лишь один путь к отступлению – на Вильно. Там оставались боеспособные части маршала Макдональда. Река Березина была сложным естественным препятствием для отступающей армии. Так как к мосту в Борисове было привлечено особое внимание русских войск как к месту возможного перехода французов на другой берег, то переправу надо было искать где-то в другом районе.

Наполеону удастся дезинформировать русское командование о том, что его войска якобы будут переправляться южнее Борисова около деревни Ухолоды. Но весь поток отступающих французов был направлен севернее Борисова к деревне Студёнка, а у Ухолодов производилась демонстрация подготовки к переправе.

Штаб Кутузова, став жертвой дезинформации, настоятельно рекомендовал адмиралу Чичагову контролировать южный вариант отступления Наполеона. Контроль за возможной переправой в районе Студёнки был возложен на небольшой отряд генерал-майора Чаплица.

14 ноября 1812 года Наполеон прибыл в Студёнку. По Березине «шли льдины, а топкие, болотистые берега при поднятии воды грозили обратиться в целое море» (35). В полдень в дом, где располагался штаб французской армии, в то время как Наполеон вместе с Удино рассматривали карту, вошел маршал Ней и сообщил, что русские куда-то поспешно уходят. Наполеон вышел из дома и, глядя в подзорную трубу на уходящий русский арьергард, воскликнул: «Я обманул адмирала!». Восемьсот французских понтонеров вошли в воду Березины. Стоя по пояс в воде среди плавающих льдин, они вбивали сваи для двух мостов. Почти все понтонеры и их начальник генерал Эбле впоследствии умерли от простуды и тифа. С 8 утра Наполеон лично находился на месте постройки мостов и не уходил до первого часа пополудни, пока пехота и кавалерия маршала Удино не начала переправляться на правый берег Бере-

зины. В 4 часа пополудни было закончено строительство второго моста. Через него в этот же день переправилась артиллерия корпуса Удино, гвардейская артиллерия и значительная часть оружейного парка других корпусов. В 8 часов вечера в результате перегрузки первый мост рухнул, но французские понтоны к 11 часам ночи сумели его восстановить. Переправа продолжалась даже в темноте...

Почему же русские войска и даже отряд генерал-майора Чаплица ушел с правого берега, дав возможность французам построить переправу? Об этом до сих пор идут бесконечные споры. Верно одно – адмирал Чичагов, поверив в дезинформацию Наполеона, отдал приказ отряду Чаплица отходить к Борисову, чтобы усилить свои войска в месте возможной переправы французов южнее Борисова. Уже на пути к Борисову Чаплиц получил сообщение от казачьего разъезда, оставленного на правом берегу Березины, о том, что переправа будет у Студёнки. Но когда он попробовал вернуться обратно, то там его отряд в 5000 человек встретил французский арьергард в 5600 человек пехоты и 1400 кавалеристов. На Зембинских высотах правого берега было установлено до 40 орудий, которые, открыв огонь, заставили Чаплица отступить. Чтобы оказать помощь его отряду, войска адмирала Чичагова пришлось срочно перебрасывать с южного направления, но время уже было упущено. 15 ноября к переправе с северо-запада вышел

отряд генерал-майора Корнилова. Из имеющихся у него 4-х орудий он открыл огонь по переправе. Но войска маршала Виктора, охраняющие ее, и французская артиллерия на Зембинских высотах оттеснили отряд Корнилова и переправа продолжилась.

В два часа пополудни снова рухнул первый мост, предназначенный для пехоты и кавалерии. Но французские понтоны к 6-ти часам вечера снова сумели его восстановить. Ближе к ночи с 15 на 16 ноября, когда к переправе подошли обозы и разрозненные воинские части, на мостах началась давка, которая прекратилась лишь к пяти часам утра. Но еще вечером 15 ноября Властов, блокировавший дивизию Партуно, получил приказ Витгенштейна срочно передвинуться в район деревни Студёнка. За Властовым должны были идти дивизия Берга и резерв Фока. Из 12 орудий, подвезенных и установленных против Студёнки, в 10 часов утра Властов открыл огонь по мостам. Егеря и казаки отряда Властова вступили в сражение с бригадой французской конницы, охранявшей переправу. От артиллерийского огня авангардного отряда Властова по мостам на переправе произошло «ужасное смятение». Толпы людей в разных направлениях движения создавали полный беспорядок и панику. Скопление разбитых и опрокинутых повозок, убитых и раненых людей и лошадей привели к длительной задержке переправы. Маршал Виктор перевел все силы на левом берегу против батареи Властова.

Наполеон с Зембинских высот противоположного берега лично наводил орудия для обстрела позиций отряда Властова. Наступательная многочисленность французов и артобстрел с Зембинских высот заставили Властова начать отвод отряда, и лишь подоспевший армейский резерв генерала Фока позволил восстановить предыдущее положение. Березина так загромодилась трупами, что по ним можно было переходить с одного берега на другой. Только с наступлением темноты обстрел мостов прекратился. В 9 часов вечера французы стали очищать территорию на левом берегу от завалов повозок и трупов, чтобы сделать боковые проходы к мостам.

17 ноября в 3 часа ночи 9-й корпус маршала Виктора перешел на правый берег Березины. В 5 часов утра генерал Эбле торопит отступающих французов с переправой. Поступает приказ Наполеона – поджечь мосты на Березине в 7 часов утра, но они загораются на полтора часа позже. В 9 часов утра казаки отряды берут в плен всех оставшихся на левом берегу. В плен попадают более 20 тысяч человек, среди них 5 генералов, 427 офицеров. Захвачены 22 орудия и знамена боевых частей

(36). Отряд Властова в районе Студёнки также захватил более тысячи пленных, 58 офицеров, 10 орудий и много ценного имущества. Слово «ценное» подразумевает, скорее всего, не продовольствие и вооружение, а все награбленное французами в Москве и других российских городах.

По ходатайству Кутузова 24-й егерский полк за боевые подвиги своего шефа генерал-майора Властова был награжден серебряными трубами.

Дезинформирование русского командования спасло французскую армию от полного разгрома. И, хотя до Вильно после переправы добралось 7-10 тысяч человек, Великая европейская война продлилась еще два года. Даже после переправы через Березину можно было уничтожить наполеоновскую армию, если бы генерал Чаплиц заранее выполнил приказ об уничтожении переправ через мелкие речушки за Зембинскими высотами. «Если бы неприятель успел разрушить эти мосты, - писал Наполеон впоследствии, - мы погибли бы безвозвратно, потому что болото не довольно еще крепко промерзло, чтобы заменить их».

11. ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД РУССКОЙ АРМИИ

Дискуссия об упущенных возможностях полного разгрома наполеоновских войск еще на российской территории продолжается.

Разрыв между отступающей армией французов и русскими войсками после Березины достиг нескольких дней и позволил неприятелю организовать отступление

более планомерно. Войска маршала Макдональда, находившиеся в Прибалтике, также начали организованный отход на территорию Пруссии – союзника Наполеона. Но большинство стран-союзников готовы были отречься от французского императора. Корпус Макдональда на две трети состоял из прусских войск, командование которых понимало всю бесперспективность дальнейшей войны с Россией. Сам французский маршал почти не надеялся на прусские войска и отдал приказ об отступлении двумя эшелонами. Французский корпус в составе 8-ми тысяч человек с 12 орудиями выступил к Тильзиту (нынешний г. Советск Калининградской области). Оставшийся под Ригой корпус прусского генерала Йорка (16 тысяч человек и 48 орудий) должен был выступить вслед за Макдональдом. На перехват отступающих был выслан первый авангард армии Витгенштейна под командованием генерал-лейтенанта Голенищева-Кутузова, племянника фельдмаршала Кутузова (37).

Учитывая положительный опыт использования отдельных авангардных отрядов в начальный период Отечественной войны, при преобразовании корпуса Витгенштейна в армию было решено в новообразованной армии сформировать более крупные соединения в виде авангардов, но в количественном отношении – не менее размера армейских корпусов. Поэтому в армии Витгенштейна были 1-й и 2-й авангарды, командиры которых могли действовать самостоятельно в отличие от обыч-

ных командиров корпусов. Авангардный отряд Властова находился в 1-м корпусном авангарде армии. И ему было предназначено преградить путь Макдональду, продвигающемуся к Тильзиту. Отступающие французы 14 декабря были атакованы отрядом Властова. Но малочисленный отряд (2500 человек) не смог задержать французское отступление. Тем более что Макдональд предусмотрел возможность подобной атаки и выслал против отряда Властова дивизию генерала Башелю. Властову поневоле пришлось отступить за Неман для соединения с основными силами 1-го авангарда армии Витгенштейна. Еще через неделю 21 декабря прусский корпус Макдональда под командованием генерала Йорка объявил о своем нейтралитете, а вскоре, уже на территории Пруссии, обратил свое оружие против бывших союзников-французов. Этим эпизодом заканчиваются действия авангарда генерал-майора Властова на российской территории.

Весна 1813 года застала русскую армию в боях на территории Пруссии и других германских государств, освобождающихся от наполеоновской оккупации. 14-15 августа генерал Властов командует правым крылом 5-й пехотной дивизии в сражении под Дрезденом. 18 августа его отряд сдержал напор французского корпуса маршала Мармона. Очередной наградой генералу Властову были алмазные украшения к ордену Святой Анны I-й степени. 28-29 августа произошло сражение под До-

ной, где Властов командовал всей пехотой корпуса графа Палена. Во всех боях его сопровождали 23, 24, 25 и 26 егерские полки. С 1 по 3 сентября – вновь сражения при Петерсвальде, где Властову доверили командование правым флангом 5-й пехотной дивизии. А уже 4 октября его авангард отразил натиск превосходящих сил противника в битве под Лейпцигом. 6 октября – вновь сражение. За эти два дня непрерывных битв он получил орден Святого Владимира II-й степени. После знаменитого сражения под Лейпцигом Властов участвовал в боевом преследовании неприятеля через Вестфалию и Вюртемберг, а в декабре – в блокаде крепости Кель.

В начале января 1814 года русские войска вступили на территорию Франции. До конца января авангард Властова постоянно сражался в составе русско-баварского корпуса. 24 января авангард Властова, пройдя Эльзас и Лотарингию, присоединился к русскому корпусу графа Витгенштейна, а 16 февраля участвовал в сражении при Бар-сюр-Обе. За успешные боевые действия Властов был отмечен крупной денежной наградой.

Далее боевые действия с участием соединения, которым командовал Властов, нарастают лавинообразно: 8 марта – разбил неприятеля, овладев деревней Пуан; 9 марта – сражение при Арси-сюр-Обе, командуя 2-й линией 5-й дивизии; 13 марта – сражение при Фершампенуазе; 18 марта – сражение под Парижем. В этот день, коман-

дую отдельным отрядом на виду у русского императора, наблюдавшего за ходом сражения, атаковал предместье Парижа у кладбища Монлуи. Тщетно конница генерала Бордесульта отчаянными контратаками старалась отбросить наступающих, а артиллерийский обстрел накрывал шрапнелью передовые шеренги. Полки 3-й пехотной дивизии и егеря Властова овладели господствующими высотами. Париж вручил ключи города русским победителям (38). Наградой мужества при взятии Парижа для Е.И.Властова был чин генерал-лейтенанта.

17 марта 1815 года Властов назначается начальником 14-й пехотной дивизии, но уже в июне он принимает командование 6-й пехотной дивизией в корпусе графа Витгенштейна, с которым в течение Отечественной войны и заграничного похода русской армии участвовал в большинстве решающих сражений. Бегство Наполеона с острова Эльба и битва под Ватерлоо застали дивизию Властова на марше. Он дошел до Силезии, но после вторичного пленения Наполеона возвратился со своей дивизией в Россию.

В 1819 году Властову было поручено командование 5-й пехотной дивизией. Три года заслуженный генерал еще оставался в рядах армии, за все время своей службы воспользовавшись отпусками лишь трижды и очень кратковременно. Обремененный летами и болезнями в апреле 1822 года он испросил себе отпуск до излечения.

12. ПОСЛЕСЛОВИЕ К БИОГРАФИИ

Биография героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта Егора Ивановича Властова изобилует неточностями. Откровенными ошибками грешат даже архивные документы. Только сравнивая разноречивые данные, можно в результате анализа прийти к более правдоподобным фактам. Приведем, например, архивный документ Владимирской Епархии за 1898 год (39): «Село Георгиевское на Уводи от уездного города находится в 44 верстах, а от губернского – в 120 верстах. Церковь в селе каменная с таковою же колокольней и оградю; построена в 1814 году вместо бывшей ветхой деревянной Церкви; особенное усердие при построении оказали: генерал-лейтенант Егор Иванович Властов, живший в то время в сельце Княжеве, Платон Иванович Шишелов, помещик села Поповское и дворянка Дарья Доримедонтовна Каблукова. Престолов в Церкви трое: в холодной – в честь Святого Великомученика Георгия Победоносца и в теплых приделах – во имя Святителя и Чудотворца Николая и во имя Святой Великомученицы Екатерины. В Церкви имеются ценные вклады строителя Церкви генерала Властова... Приход: село и деревни Княжево, Бяково, Климцово, Худынино, Шуринцево, Конохово, Крюково и сельцо Хороброво».

Генерал Властов никак не мог являться строителем Церкви, так как до 1823 года вообще не пребывал

в этих местах. В 1814 году он участвовал в последних боях Большой европейской войны и во взятии Парижа. Из личного дела генерала известно, что даже отпусками он за все время своей военной службы воспользовался всего три раза: в 1798, 1802 и в 1815 годах. А каждый из этих отпусков был ограничен четырьмя неделями, после окончания каждого отпуска Властов возвращался к месту службы точно в срок.

Женитьба молодого офицера Егора Властова произошла в 1790 году сразу после окончания Греческой кампании и получения чина подпоручика. Его женой стала петербурженка – польская дворянка Анна Антоновна Кострицкая. В 1791 году родился сын Константин. Многочисленные публикации, повествующие о романтической встрече Егора Властова и Анны Кострицкой во время боевых действий русской армии 1792-94 г.г. на территории Польши, следует считать неверными. Добавим, что в Петербурге фамилия Кострицких неоднократно фиксировалась в различных исторических источниках. Например, придворным зубным врачом во времена правления Николая I был некто С.С.Кострицкий. Тот факт, что жена Властова Анна Антоновна почти до конца своей жизни была католичкой, может говорить о том, что женитьба молодых людей разного вероисповедания являлась делом затруднительным. Молодой офицер

Егор Властов должен был получить специальное разрешение на женитьбу от командования. Эстляндский егерский корпус, куда получил назначение подпоручик Властов, в своем составе имел офицеров-прибалтийцев лютеранского вероисповедания, протестантов и католиков. Командование корпуса к подобным смешанным бракам относилось, видимо, вполне толерантно.

Анна Антоновна Властова перешла в православие по собственной воле 5 августа 1835 года, после того, как 24 июня умер от болезни единственный сын Константин Егорович Властов. Но в том же году 25 октября умерла и сама Анна Антоновна. Жена и сын генерала, проживавшие постоянно в собственном доме в городе Ярославле, были похоронены на городском кладбище около Церкви Дмитрия Салунского. Достоверно известно, что Анна Антоновна Властова по церковной записи умерла в возрасте 60 лет. А это значит, вышла замуж она за молодого поручика Властова в возрасте 15-16 лет. Сын Егора Ивановича Константин в пятнадцатилетнем возрасте 27 июня 1806 года был зачислен юнкером в 24-й егерский полк. В июне этого же года его отец подполковник Властов получил назначение командиром этого полка и сразу же подал рапорт генералу Буксгевдену, командиру корпуса, о разрешении зачисления сына в свой полк. Интересно, что рапорт подан в сентябре (40). 20 мая 1808 года Константин Властов уже становится прапорщиком, а вскоре участвует во всех боевых действиях

24-го егерского полка, который входит в отряд полковника Властова, в течение всей русско-шведской войны. За отличия в сражениях в декабре 1809 года Константин Егорович был произведен в подпоручики и награжден орденом Святой Анны III-й степени. Но уже в январе 1810 года он был уволен из армии по болезни. В начале Отечественной войны 1812 года он снова в армии, и впоследствии был награжден орденом Святого Владимира IV-й степени с бантом за храбрость, проявленную при взятии Парижа. После войны Константин с перерывами, связанными с болезнью, продолжал служить в армии. Е.И.Властов старался, чтобы сын служил в той дивизии, которую в определенный период он сам возглавлял. В феврале 1816 года рапортом начальнику Главного штаба князю Волконскому Е.И. Властов, являясь командиром 6-й пехотной дивизии, просит назначить поручика Властова К.Е. на службу в Азовский пехотный полк, входящий в эту дивизию. Не получив положительного ответа от Главного штаба, Властов добивается личной аудиенции у императора Александра. Камер-фурьерский журнал придворного ведомства зафиксировал прием Властова у императора. 7 января 1817 года он был представлен государю. 9 января Властов был приглашен к завтраку. 14 января, согласно придворному этикету, генерал был на приеме и «откланялся». Видимо, вопрос, с которым он обратился к государю, был решен положительно (41). Военная служба Константина продолжа-

лась до 1825 года, когда из-за обострившейся болезни ему вновь пришлось выйти в отставку. И, хотя его служба продолжалась в 5-й пехотной дивизии, в которой всю войну авангардом командовал его отец, впоследствии возглавивший всю дивизию, в отставку Константин вышел штабс-капитаном гвардии, что соответствовало в то время чину армейского подполковника. Ко времени отставки Константин женился на молодой ростовской помещице Надежде Александровне Ошаниной. К этому времени его отец генерал-лейтенант Е.И.Властов командовал 5-й пехотной дивизией, расквартированной под Ярославлем. Штаб этой дивизии находился в губернском городе и для своей семьи в 1818 году Властов приобрел у купца Толбухина дом.

У Константина родились три сына – Георгий (1827), Эспер (1830) и Авенир (1832), а также три дочери – Анна (1825), Елизавета (1829) и Галина (1833). Все сыновья, окончив кадетское училище в Санкт-Петербурге, были в дальнейшем на военной службе. Наиболее известным военным после деда можно считать сына Константина Георгия. Георгий Константинович Властов служил в Кавказском наместничестве, воевал с горцами и даже присутствовал при пленении Шамиля. В книге воспоминаний под названием «Записки майора» проявился его литературный дар. Свою воинскую службу он начинал в элитном лейб-гвардейском Преображенском полку, что безусловно является признанием заслуг его деда. Какое-

то время он был гражданским губернатором Ставрополя в чине действительного статского советника, что соответствует воинскому званию генерал-майора. С 1876 по 1893 г.г. он написал и издал шеститомную историческую работу «Священная летопись первых времен мира как первая нить при научных изысканиях» (42). Влияние знаменитого деда на юного Георгия, который детские годы провёл в имении Княжево, неоспоримо хотя бы потому, что Егор Иванович, выйдя в отставку, большую часть времени уделял чтению военных и исторических сочинений. Это говорит о том, что в его доме была неплохая библиотека, наличие которой сказалось очень благоприятным образом на интеллектуальное воспитание внука. Имение «Княжево, Хороброво и Худынино с 50-ю человек мужского пола с новорожденными» Егор Иванович Властов приобрел в мае 1823 года у отставного полковника Петра Ивановича Липинского. Сохранилось прошение генерала на Высочайшее имя от 20 июля 1823 года, в котором он просит государя разрешения на утверждение этой покупки с указанием оформления нужных бумаг в Шуйском уездном суде (43).

Во Владимирском дворянском собрании есть протокол о занесении Е.И.Властова в родословные книги дворян Владимирской губернии от ноября-декабря 1829 года (44). Интересен тот факт, что покупка имения у П.И.Липинского была далеко не случайной. Дело в том, что полковник Липинский в Отечественную войну

1812 года был военным комендантом Пскова, жители которого после победы русских войск под Клястицами с подарками воинам-защитникам Пскова и Петербурга побывали в расположении корпуса Витгенштейна. Военный комендант Пскова наверняка сопровождал эту делегацию по военно-служебным обязанностям и познакомился с Властовым как новым, после гибели Кульнева, командиром авангарда. В новоприобретенное поместье, кроме Властова и двух его внуков, приехала на постоянное проживание родная сестра генерала Мария Ивановна Боздуганова, которая впоследствии была похоронена в селе Егорий рядом с могилой самого Е.И.Властова. Ко времени своего переезда она была уже вдовой. Но брат ее мужа Григорий Васильевич Боздуганов как помещик приобрел деревню Климцево. Рядом с именем Властова. Этот факт говорит о том, что различные публикации о сиротстве героя Отечественной войны, мягко говоря, преувеличены.

Необходимо внести ясность и в семейную проблему самого Властова, который еще во время пребывания расквартированной в Ярославле 5-й пехотной дивизии, которой он командовал, искал возможность приобретения имения в местах, ближайших от расположения своей части. Дом, приобретенный в Ярославле, был целиком во владении его жены. Властов, видимо, желал себе большего уединения, и приобрел поместье в Княжеве, где прожил почти безвыездно последние 15 лет.

Анна Антоновна в новом поместье мужа не бывала, что свидетельствует об охлаждении семейных отношений, но развода не последовало. Однако 18 декабря 1828 года в Ярославский губернский суд поступила жалоба генерал-лейтенантши Анны Антоновны Властовой о взыскании с ее мужа 20-ти тысяч рублей, якобы занятых им у нее для приобретения поместья. Эту ссуду она выдала своему мужу в январе 1819 года сроком на три года. Суд, состоявшийся 4 мая 1829 года, жалобу отклонил, так как сам Е.И.Властов пояснил, что в свое время женился на бесприданнице, которая за все время семейной жизни никаких доходов не имела, а денежное и имущественное обеспечение семьи шло лично от него.

Современники Егора Ивановича отмечали в характеристике героя такие качества как «вспыльчивость и строгость, крутой нрав и добросердечность, обходительность в общении с людьми любых сословий». В семье он также любил считать себя головою и никогда не сдавался, предпочитая, чтобы сдавались ему – обычай, полученный на полях битвы.

Достигнув преклонного возраста, Егор Иванович Властов скончался 29 января 1837 года в своем сельце Княжеве Шуйского уезда Владимирской губернии. Старая рана на правой ноге, перешедшая в заболевание рожей, и горестное известие о смерти сына ускорили кончину героя Отечественной войны, портрет которого украшает военную галерею Зимнего Дворца в Санкт-Петербурге.

Егор Иванович Властов был похоронен на прикладбищенской территории в правой стороне от алтарной части Георгиевской Церкви в селе Егорий. Еще в начале 50-х годов XX века на могиле героя возлежала массивная чугунная плита, на которой были отлиты строчки, повествующие о его боевых заслугах перед Россией. В нижней части этой плиты, кроме декоративных украшений и литья, были приведены стихи В.А.Жуковского:

*«Скатившись с горной высоты,
Лежал на прахе дуб, перунами разбитый;
А с ним и гибкий плющ, кругом его обвитый...
О, Дружба, это ты!»*

По четырем углам, ограничивающим плиту, стояли каменные столбики, на которых возлежали чугунные пушечные ядра. Возможно, что между столбиками когда-то имелись чугунные цепи, которых в 50-е годы уже не было. Потом исчезла плита, но стараниями общественности города Иваново была отлита новая плита с более краткой надписью. В «лихие девяностые» прошлого столетия новоявленные «коммерсанты» разбили плиту и сдали на металлолом, не задумываясь о своем диком кощунстве. 3 октября 2012 года на могиле героя Отечественной войны 1812 года появилось новое надгробие, облицованное гранитными плитами.

Первичная плита со стихами Жуковского была изготовлена в годы празднования 100-летия победы в От-

ечественной войне 1812 года. К ее изготовлению причастны фабриканты Гарелины, что подтверждается соответствующими документами (45).

Точно такая же плита в 70-х годах прошлого века была на могиле еще одного участника Отечественной войны 1812 года генерал-майора Павла Андреевича Смольянинова (1788 – 1859 г.г.), похороненного в селе Спасское недалеко от Плеса. Молодым офицером знаменитого Фанагорийского полка, которым когда-то командовал А.В.Суворов, Смольянинов участвовал в Бородинской битве. Командиром этого полка он стал при взятии Парижа в 1814 году. Под конец жизни он удостоился чести стать командиром одного из первых петровских гвардейских полков – Ингерманладского.

Одинаковые размеры плит на могилах героя генерала и молодого участника войны 1812 года, ставшего в отставке генерал-майором, говорят о том, что выполнение отливки подобных надгробных плит было делом государственным, централизованным и четко контролируемым. Стихи Жуковского на обеих плитах также говорят о том, что основная формовочная заготовка для литья у них была одинакова.

Плита на могиле Смольянинова также бесследно исчезла. Могилу Смольянинова и его жены в селе Спасском своими силами, насколько смог, восстановил Отец Игорь, настоятель местной церкви.

PS: При подготовке биографии героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта Егора Ивановича Властова членами Ивановского областного отделения Русского географического общества был собран и обработан большой документальный и архивный мате-

риал, который продолжает пополняться. Не исключено, что со временем удивительная история жизни и боевой деятельности Е.И.Властова будет дополнена новыми фактами, раскрывающими образ настоящего русского патриота, посвятившего свою жизнь во славу России.

Е. Коссаk. Отступление Наполеона из России. 1927 г.

Г Л А В А IV

ЗАГАДКА ГЕНЕРАЛА ИГНАТЬЕВА

1. ГРОЗОВОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Ни одна крепость в России не являлась
столь полезною, как Бобруйская в 1812 году»*

*А.И.Михайловский-Данилевский,
историк, генерал-майор*

... К 1812 году отношения России и Франции вновь начали ухудшаться. Французский император к этому времени стал фактическим повелителем Европы. Россия, стремящаяся играть самостоятельную роль в мировой политике, раздражала Наполеона Бонапарта не меньше, чем главный соперник Франции – Британия. Чтобы окончательно взять под свой контроль всю континентальную Европу, Наполеону нужно было заставить русского императора Александра принять подобное зависимое положение от Франции, как это уже произошло с большинством европейских держав.

К войне с Россией французского императора подталкивали и польские эмигранты, оказавшиеся во

Франции после раздела Польши между Россией, Пруссией и Австрией, а также после разгрома восстания Костюшко.

Видный польский генерал Сокольниковский, оказавшийся на службе у французского императора, подготовил для Наполеона подробный аналитический доклад, в котором рассмотрел перспективы победоносной войны с Россией. Сокольниковский считал, что будет достаточно не более четырех крупных сражений с русской армией, после чего Россия будет разгромлена окончательно. В результате разгрома русской армии, по мнению Сокольниковского, территорию России необходимо разбить на ряд мелких княжеств.

Бобруйская крепость

Не забыл польский генерал и о возрождении былой Речи Посполитой с границами «от моря до моря», то есть от Балтики до Черноморья. Разумеется, в этом докладе возрождение Великой Польши рассматривалось как появление государства дружественного с Францией. В угоду французскому императору в отдельной части Украины предусматривалось создание некоего государственного образования под названием Наполеонида.

В плане Сокольницкого предлагалось основное движение французских войск в будущей войне ориентировать на удар по Киеву и южным губерниям России. После захвата этих территорий предполагалось переманить запорожскую казацкую старшину и крымских татар, дав им какие-то привилегии, на сторону французского императора, а уже потом идти на Москву и Санкт-Петербург.

Наполеон, захвативший к этому времени Пруссию, создал герцогство Варшавское. Этот жест императора был расценен поляками как хорошее начало, обещающее в дальнейшем возрождение независимой Польши. Именно поэтому польская эмигрантская элита во Франции принимала активное участие в любом антирусском проекте.

Перед будущим вторжением Наполеона в Россию, в его Великую армию вступило 80 тысяч поляков. В количественном отношении это число можно уподобить полноценной армии. Однако после боевых действий на

Опперман Карл Иванович, строитель крепости

Князь Багратион Петр Иванович

территории России обратно через границу Российской империи вернулось лишь 15 тысяч человек!

Доклад генерала Сокольниковского мог появиться и по личному заданию императора, который не оставил своих планов возможной войны с Россией в ближайшем будущем. Во всяком случае, Наполеон выделил на разведку будущего театра военных действий громадные суммы. Активность французской разведки, начиная с 1809 года, была чрезвычайно высокой.

В русской истории о действиях нашей контрразведки известно очень мало. Однако содержание доклада генерала Сокольниковского стало известно русскому командованию довольно скоро. Возможный вариант направления удара неприятеля в южном направлении серьезно рассматривался российским Генеральным штабом. В числе основных стратегических пунктов движения вероятного противника оказался город Бобруйск на развилке основных дорожных трактов, связывающих южные провинции России через Мозырь, западное направление Несвиж-Бобруйск, северное направление – на Могилев и восточное – на Смоленск. Укрепление этого пункта строительством крепости, оснащенной мощными оборонительными сооружениями, стало считаться важной стратегической задачей.

Кстати, своевременным извещением о возможных планах Наполеона российский Генштаб обязан полномочному представителю русского императора при дво-

ре Наполеона А.И.Чернышеву. Вполне светский молодой русский генерал, кажущийся легкомысленным повесой и дамским волокитой, Чернышев был любимцем французского высшего общества и пользовался благосклонным вниманием французского императора. Но донесения царского представителя при дворе Наполеона отличались четкими подробностями и скрупулезным анализом обстановки. Кроме этого, Чернышев, как своеобразный резидент разведки, создал свою довольно разветвленную сеть нужных осведомителей.

Грозные раскаты возможной войны с Наполеоном были услышаны в Санкт-Петербурге. Началось сооружение различных оборонительных укреплений в городах Борисове, Могилеве и Смоленске. Летом 1810 года был дан старт строительству мощных укреплений Бобруйской крепости, рассчитанной на гарнизон в 23-25 тысяч человек с артиллерийским вооружением в 360 орудий. Будущая крепость в этом случае могла представлять для противника не только мощное оборонительное укрепление, но, при оптимальном воинском составе, проводить даже наступательные операции.

Предложениями генерала Сокольникового французский император воспользовался лишь частично. Основные направления боевых действий были направлены в Прибалтику и на овладение петербургским трактом в районе города Полоцка. Затем колонны войск маршалов Макдональда и Удино должны были соединиться и дви-

Маршал Даву

гаться на захват Санкт-Петербурга. Основные же войска Великой армии были нацелены на овладение древней русской столицей – Москвой.

По дороге Несвиж-Бобруйск двигался, преследуя отступающую 2-ю Западную армию под командованием князя Багратиона, польский корпус Понятовского. Севернее этой дороги, по тракту Минск-Могилев шли войска маршала Даву.

Обе эти группировки должны были создать кольцо окружения для 2-й Западной армии и разбить ее. Но оба корпуса в итоге значительно отстали и не смогли выполнить задачу. Замысел Наполеона отрезать пути отхода 2-й Западной армии потерпел неудачу. Основным гнев Наполеона за эту неудачу пал на Жерома Бонапарта, который, как считал сам французский император, неудачными действиями спас армию генерала Баграти-

она. «Все плоды моих маневров и прекраснейший случай, какой только мог представиться на войне, потеряны вследствие этого странного забвения элементарных правил войны», - написал впоследствии Наполеон, оценивая действия своих войск.

Движение корпуса Понятовского по дороге Несвиж – Бобруйск ставило своей задачей овладение ключевым стратегическим пунктом – Бобруйской крепостью. Но для Наполеона эта задача считалась вторичной по значимости. Захват Бобруйской крепости гарантировал контроль тракта Бобруйск – Мозырь, по которому с Украины могли подойти дополнительные войсковые соединения для русской армии. Однако и этот замысел с захватом крепости не был осуществлен, что в дальнейшем, при отступлении от Москвы, лишило французов дополнительных стратегических возможностей.

2. БОБРУЙСКАЯ КРЕПОСТЬ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Город Бобруйск, стоящий на развилке дорожных трактов, ведущих в северные и южные губернии Российской империи, указом Екатерины II от 3 мая 1795 года поименован уездным городом Минской губернии. Немногим более чем через полгода 2 января 1796 года уездному городу Бобруйску был пожалован городской герб, в рисунке которого были корабельная мачта и

два накрест лежащих дерева. К этому времени в городе было всего около 200 домов с 2250 жителями.

По известным обстоятельствам в июне 1810 года начались работы по возведению военной крепости 1-го класса, рассчитанной на гарнизон 23-25 тысяч человек при 360 крепостных орудиях. План строительства, разработанный инженер-генерал-майором А.И.Остерманом,

Игнатъев Гавриил Александрович

успешно выполнялся под руководством генерал-майора артиллерии Гавриила Александровича Игнатъева.

Назначение Г.А.Игнатъева главным строителем Бобруйской крепости не было случайным чиновничьим назначением. Учитывая стратегическую важность строящегося объекта, военное министерство России назначило на эту должность не просто опытного артиллерийского офицера, но и не менее опытного фортификационного инженера.

Гавриил Александрович Игнатъев родился в 1768 году в петербургской дворянской семье. В 1785 году он успешно закончил Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус в чине прапорщика. В том же году молодой 17-летний офицер участвовал как фортификационный инженер в строительстве Северо-Екатерининского канала, а затем уже как артиллерийский офицер участвовал в русско-турецкой войне. В 1790 году при штурме Измаила за боевые отличия он был произведен в подпоручики с награждением боевым крестом за взятие крепости.

В войсках А.В.Суворова молодой офицер участвовал в Польской компании 1792-94 годов, а затем в знаменитом Итальянском походе через Альпы в 1799-1800 годах. К этому времени Игнатъев был уже полковником. В 1805 году он участвовал в военной компании против французов, сражаясь под Амштеттеном, Кремсом и Аустерлицем. В сражении при Остроленке полковник Иг-

натьев заслужил орден Святого Георгия Победоносца IV-й степени, а 16 марта 1808 года он получил звание генерал-майора артиллерии.

Большой опыт и знания боевого артиллерийского офицера в сочетании со способностями фортификационного инженера лишний раз подтверждают удачный выбор российским военным ведомством Г.А.Игнатьева как лучшего кандидата в главные строители Бобруйской крепости.

К середине 1812 года возведение Бобруйской крепости в основном закончилось. Пять ее главных бастионов были хорошо подготовлены на случай длительной осады и, особенно против открытого штурма неприятелем. На крепостных стенах было установлено 330 орудий разных калибров, сделаны запасы боеприпасов на целый год и продовольствия на шесть месяцев в расчете на 8000 человек. Были построены бараки и землянки на 18 батальонов личного состава. В таком состоянии, являясь столь мощным укреплением на пути вражеских армий, Бобруйская крепость была готова встретить любого неприятеля. Но в начале войны гарнизон крепости

насчитывал около 4000 человек. Не были подготовлены команды артиллеристов, из-за чего накануне войны около 200 крепостных орудий не имели своих расчетов.

Генерал-майор Игнатьев был энергичен и инициативен, что внесло огромный вклад не только в дело строительства крепости, но и в ее боевую организацию. Под его командованием, (а он являлся еще и командиром резервной дивизии), находились запасные батальоны Витебского, Бутырского, Ширванского, Уфимского, Томского, 19-го и 40-го егерских полков 24-й дивизии, а также батальоны Одесского, Тернопольского, Виленского, Симбирского, 49-го и 50-го егерских полков 27-й дивизии. Военная подготовка этих батальонов в крепости велась постоянно и, впоследствии, часть из них влилась во 2-ю Западную армию князя Багратиона. С началом войны генерал-майор Игнатьев регулярно извещал военное министерство о ходе строительства оборонительных сооружений крепости, и в этих извещениях всегда были сведения о боевом потенциале, боевой подготовке гарнизона и о дополнительных мерах по усилению обороноспособности цитадели.

3. БОБРУЙСКАЯ КРЕПОСТЬ В БОЮ

В начале боевых действий Отечественной войны 1812 года генерал-майор Игнатьев, создав достойный оборонительный рубеж на Березине, приказов коман-

дования по поводу дальнейших действий не получал. Впоследствии стало известно, что офицер, везший депешу генералу Игнатьеву о назначении его военным

губернатором округа, попал в плен. Действия наступающих французов вынудили генерала принять единственно правильное решение – взять военную власть в Бобруйске и окружающих городах на себя.

Сразу же после начала боевых действий на территории Белоруссии генерал-майор Игнатъев разослал по основным населенным пунктам приказ о возложении на себя обязанностей военного губернатора. Игуменскому, борисовскому и бобруйскому исправникам было приказано немедленно спустить вниз по реке Березине все суда и паромы, дабы неприятель не смог ими воспользоваться для переправы. Реквизициями у местного населения отряды коменданта крепости заготовили большое количество провианта и повозок с лошадьми. Приказами нового военного губернатора под страхом смертной казни запрещалась любая помощь неприятелю. Подумал он и об усилении гарнизона цитадели: когда туда прибыли направлявшиеся к Мозырю запасные батальоны Нижегородского, Ладожского, Орловского и 24-го егерского полков, генерал своей властью оставил их в крепости. Сверх всего, за неимением конницы для разведки и сбора припасов, военный губернатор прикомандировал 140 казаков из обозов, отходивших от Минска на Березину, а для пополнения артиллерийской прислуги срочно обучил находящихся в крепости пионеров (саперов). Генерал Игнатъев хорошо понимал боевые возможности крепости и имел полную уверенность в успешном противостоянии противнику.

Многие исследователи Отечественной войны 1812 года любят цитировать одну из исторических фраз генерала, произнесенной вскоре после вторжения Наполеона: «Теперь с помощью Божией могу я принять неприятеля, ежели он покусится идти к крепости из Игумена, в коем вчера неприятельские партии показались». Это показывает, что генерал вел постоянную разведку округи и планировал тактические боевые действия. Он получал сведения от своих конных разведчиков о движении колонн противника – маршала Даву и корпуса Понятов-

Макет Бобруйской крепости в краеведческом музее

ского, находящихся на дороге отступления 2-й Западной армии Багратиона. Вовремя сумев связаться с князем Багратионом, он выслал навстречу нашей армии 600 повозок с продуктами и фуражом. На них в Бобруйскую крепость были доставлены все орудия армии, раненые и больные солдаты. Все это значительно ускорило движение армии Багратиона на соединение с 1-й Западной армией Барклая де Толли в районе Смоленска. Историк Отечественной войны 1812 года А.И.Михайловский-Данилевский писал впоследствии: «Удачный выбор места, где выстроен Бобруйск, оказал в Отечественную войну величайшую, неопределимую услугу... Не будь там крепости, князю Багратиону невозможно было прежде исхода августа соединиться с 1-ю армией, а тогда она была уже в окрестностях Москвы».

Полученные сообщения разведки о начавшемся наступлении противника в тылу 2-й армии заставили Багратиона отказаться от плана, предложенного императором Александром идти через Минск из-за угрозы охвата войсками Даву и Жерома Наполеона. Отступление 2-й Западной армии сменило направление через Несвиж на Бобруйск. С 3 по 6 июля 1812 года части 2-й Западной армии входили в крепость. На протяжении трех дней под прикрытием крепостных стен армия отдыхала и приводила себя в порядок. Уходя из крепости, командующий армией князь Багратион забрал с собой 6 батальонов пехоты, оставив 1,5 тысячи больных и ра-

ненных. Багратион рассчитывал от Бобруйска пройти через Могилев, но части маршала Даву вошли в Могилев раньше. Часть французских войск выступила навстречу армии Багратиона. Его передовой резерв под командованием генерала Раевского встретил французов у деревни Салтановка. Произошло сражение, не принесшее успеха французам, но позволившее армии Багратиона переправиться через Днепр в районе деревни Дашковка и окончательно избежать возможного окружения. Имея преимущество во времени на марше, 2-я Западная армия сумела прибыть к Смоленску, где соединилась с 1-й Западной армией под командованием генерала Барклая де Толли.

В это время генерал-майор Игнатъев издал приказ военного губернатора Бобруйской крепости относительно осадного положения и дальнейших военных действий своего гарнизона. Его права как военного губернатора подтвердил своим приказом и командующий 2-й Западной армией князь Багратион. В своем приказе Игнатъев предписывал всем помещикам, арендаторам и экономам выполнять только его личные распоряжения. В случае волокиты или сознательного невыполнения его приказов виновного ожидала смерть. Местечки и села, которые не подчинялись приказам военного губернатора или оказывали русским войскам сопротивление, должны были уничтожаться. Смертная казнь ожидала и тех жителей, которые по своей воле помога-

ли заготовливать фураж французским оккупантам. При приближении вражеских войск или подразделений их фуражиров всем жителям без исключений рекомендовалось уходить в леса, а запасы продуктов прятать или уничтожать. Кто не выполнял приказ, считался предателем и приговаривался к расстрелу, а его собственность конфисковывалась в казну.

Корпус дивизионного генерала М.Б.Латур-Мобура с пехотной дивизией польского генерала Я.Г.Домбровского вскоре подошел к Бобруйской крепости. Надежды французов, что крепость может сдать на милость победителя, не оправдались. Оставив 17-ю пехотную дивизию генерала Домбровского для блокирования Бобруйской крепости, с остальными силами генерал Латур-Мобур поспешил на соединение с маршалом Даву. Французы не решились штурмовать крепость. Основные наблюдательные силы неприятеля расположились в местечке Свислочь, вне досягаемости артиллерийского обстрела орудиями крепости и ограничили рейдами охранительного дозора за крепостью и резервным корпусом русских войск под командованием генерала Ф.Ф.Эртеля, который располагался на дороге Бобруйск – Мозырь. Но, если поляки, входившие в наполеоновскую армию и участвующие в блокировании крепости, почти не предпринимали активных боевых действий, то гарнизон крепости под командованием военного губернатора продолжал действовать

очень активно. Все время до деблокирования крепости генерал производил боевую разведку для выяснения численности и движений неприятельских войск, оперативно доставляя эти сведения в штаб главнокомандующего русскими войсками. Регулярная обратная связь с комендантом крепости подтверждается, например, предписанием фельдмаршала Кутузова генералу Эртелю от 28 августа 1812 года: «Немедленно по получении сего Ваше превосходительство имеете отрядить из имеющихся в команде Ваших войск тысячу человек пехоты и два эскадрона кавалерии в Бобруйскую крепость...». После этого активные боевые вылазки против неприятеля, блокировавшего крепость, приняли почти регулярный характер. Дивизия генерала Домбровского, блокирующая крепость, 30 сентября двинулась к Могилеву на соединение с отступающей французской армией. 9 ноября 1812 года казачий отряд полковника Г.А.Луковкина, соединившись с отрядом пехоты подполковника А.Л.Полагейко, разбил остатки арьергарда генерала Домбровского, находившегося севернее Бобруйска. Считается, что Бобруйская крепость находилась в осаде 4 месяца – с 10 июля по 10 ноября.

14 ноября к Бобруйской крепости подошли главные силы 2-го резервного корпуса из Мозыря. Вслед за передовыми частями русской армии по дороге от Мозыря двинулись иррегулярные казачьи части: 4 полка, сформированные в Киевской и Каменец-Подольской

губерниях, а также 3 Бугских полка, 19 полков с левобережья Украины, 9 конных и пеших полков из Полтавы, 6 Черниговских конных полков. Всего Украина выставила против Наполеона 74255 человек. Это была мощнейшая преграда для отступающих французов, если бы они захотели воспользоваться дорогой на Украину через Бобрыйск.

А уже в ноябре и декабре генерал Игнатъев отправляет в российскую армию резервные батальоны, подготовленные в крепости.

Главнокомандующий русскими войсками фельдмаршал М.И.Кутузов лично ходатайствовал перед государем о награждении генерал-майора артиллерии за успехи в военной компании 1812 года. Игнатъев был награжден орденом Святого Владимира II-й степени, хотя Кутузов представлял генерала к награждению орденом I-й степени. Но этот орден Гавриил Александрович получит уже во времена правления другого императора – Николая I. Не оценил император Александр и тех его организаторских способностей при обороне крепости, которые могли бы дать Игнатъеву очередное воинское звание.

После изгнания французов из России генерал-майор Игнатъев стал Минским военным губернатором, которым являлся до 1815 года. Лишь по возвращении русской армии из заграничного похода 1813-14 годов его

назначают на менее значительную должность – командующим артиллерией 6-го пехотного корпуса. Менее чем через год после этого назначения, генерала Игнатъева переводят в начале 1817 года начальником артиллерии 2-го пехотного корпуса. Лишь через 4 года Игнатъев производится в очередной чин генерал-лейтенанта от артиллерии. Надо отметить тот факт, что, получив его, Игнатъев так и остался начальником артиллерии 2-го пехотного корпуса до апреля 1826 года, хотя чин его, соответствующий III-му классу по Табели о рангах Российской империи, должен был предусматривать и более высокую должность. Но император Александр, видимо, считал иначе. Грядущие события декабрьского восстания в 1825 году и восшествие на российский престол нового императора Николая I резко изменили судьбу генерал-лейтенанта Игнатъева. Его роль в Отечественной войне 1812 года была оценена более объективно не только историками войны, но и новым императором.

4. СЫН ГЕНЕРАЛА ИГНАТЬЕВА?

Графский герб Игнатьевых

В середине 30-х годов XX века в Советском Союзе была издана книга генерал-лейтенанта Красной Армии Алексея Алексеевича Игнатьева «Пятьдесят лет в строю». Потомок старинной дворянской династии, являясь военным и дипломатическим представителем России во Франции, в 1917 году безоговорочно перешел на сторону

Советской власти и сохранил для Советской России 225 миллионов золотых рублей, чем вызвал резкое неприятие белогвардейских генералов, эмигрировавших после Гражданской войны из России во Францию. «Красный граф», как называли его белогвардейцы, получил звание генерал-майора в 1917 году, являясь военным атташе России в Скандинавских странах и во Франции. Перейдя на сторону Советской власти, А.А.Игнатьев продолжал работать в торговых и дипломатических пред-

ставительствах Советской России за границей все 20-е и 30-е годы. С восстановлением института генеральских званий в СССР получил звание советского генерал-лейтенанта.

А.А.Игнатьев родился в 1877 году в семье графа Алексея Павловича Игнатьева, государственного деятеля и генерала от кавалерии. Его отец был вторым сыном не менее известного государственного и военного деятеля, генерала от инфантерии графа Павла Николаевича Игнатьева (1797-1880). Павел Николаевич Игнатьев был сподвижником двух императоров – Николая I и Александра II, занимая важные государственные посты.

Родной дядя и брат отца граф Николай Павлович Игнатьев был также видным дипломатическим и военным деятелем Российской империи. Именно поэтому карьера Алексея Алексеевича Игнатьева традиционно для их семьи также строилась как военно-дипломатическая. В своей двухтомной книге А.А.Игнатьев постарался проследить биографию своей семьи в связи с различными, но очень важными событиями российской истории. Наше внимание привлекает отрывок из этой биографической книги, в которой автор обращается к событиям Отечественной войны 1812 года.

«Прадед мой, - пишет А.А.Игнатьев – генерал-майор артиллерии состоял в 1812 году комендантом крепости Бобруйск и с пятитысячным гарнизоном успешно

оборонялся против двенадцатитысячного польского корпуса генерала Домбровского.

Выйдя в отставку, генерал-майор рано умер, оставив вдову и единственного сына, Павла Николаевича – моего деда. Павел Николаевич окончил Московский университет.

Рослый, статный дед по выходе из университета попал в ту военную атмосферу, в которой жила Европа

наполеоновской эпохи; он поступил вольноопределяющим в лейб-гвардии Преображенский полк и был зачислен в 1-ю, так называемую «цареву роту» и, в чине прапорщика вступил в Париж в 1814 году».

Согласно приведенной цитате из этой книги можно провести условную линию родословной самого Алексея Алексеевича Игнатьева:

Игнатьев Андрей Гаврилович

Игнатьев Павел Николаевич

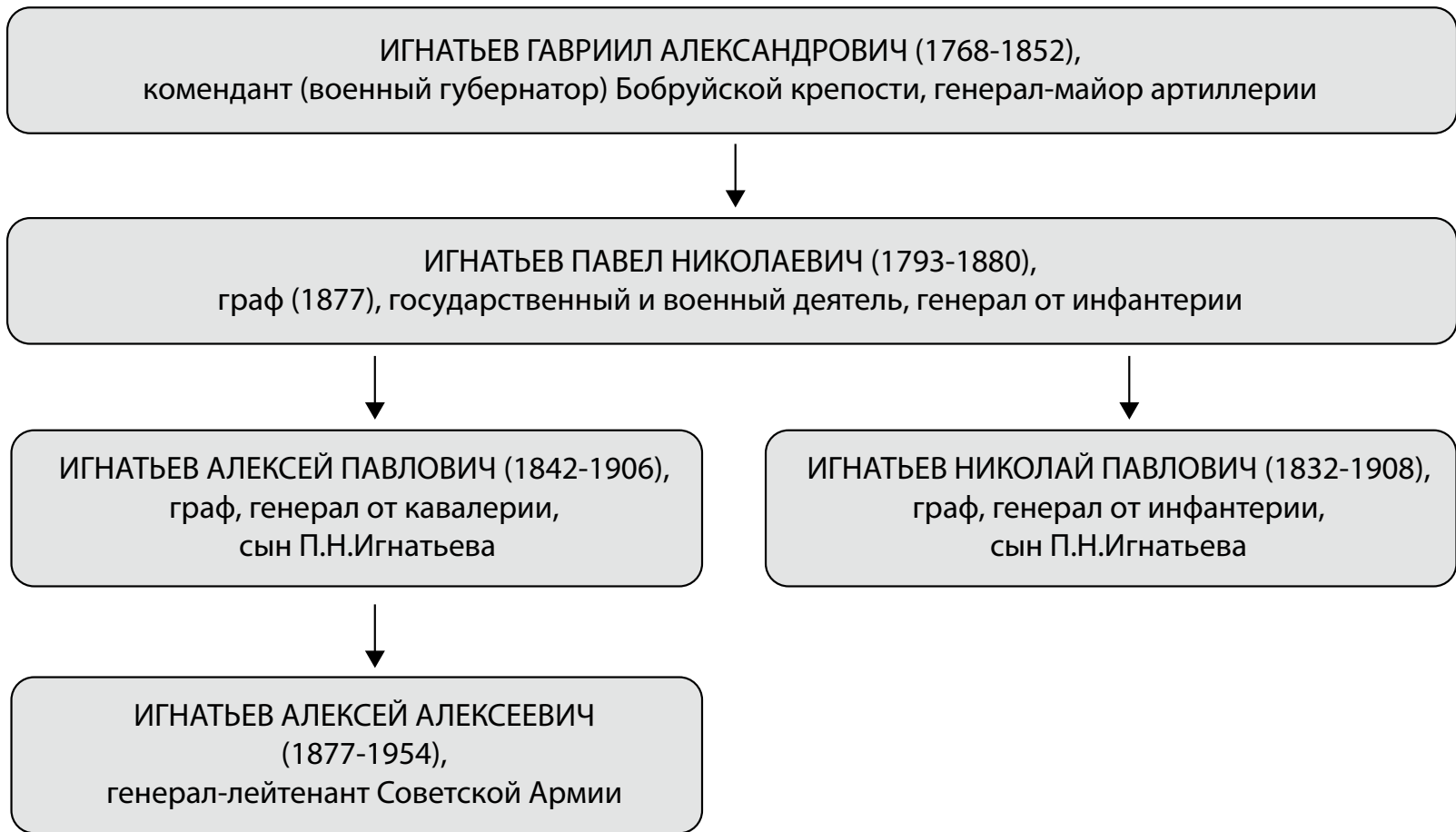

Схема родословия дворян Игнатьевых по книге А.А.Игнатьева «Пятьдесят лет в строю»

В этой схеме Гавриил Александрович Игнатъев никак не сочетается с графской династией Игнатъевых, так как у Павла Николаевича совершенно другое отчество. Кроме этого, утверждение о том, что Г.А.Игнатъев «вышел в отставку... рано умер, оставив вдову и единственного сына» также не соответствует истине. Г.А.Игнатъев после Отечественной войны прожил достаточно долго, а в правление императора Николая I имел успешную карьеру, получив чин полного генерала от артиллерии и высшие награды Российской империи.

Подобное биографическое искажение, приведенное в книге А.А.Игнатъева, не является случайностью и заставляет более пристально исследовать архивные данные. В этом исследовании личности Гавриила Александровича Игнатъева и его «сына» Павла Николаевича Игнатъева должны играть ключевые роли. К сожалению, о семейной жизни Г.А.Игнатъева имеются очень скудные исторические сведения, но и они могут пролить свет на что-то новое в его биографии. В первую очередь, во всех библиографических данных о генерале Г.А.Игнатъеве есть упоминание о том, что он имел единственного сына – Андрея, рожденного в 1802 году.

Выписка из церковных архивов села Паричи (местечко возле Бобруйска) сообщает следующее:

«В 1810 году генерал Игнатъев назначен руководителем строительства Бобруйской крепости. В том же году в Паричской Церкви Святого Духа генерал Гав-

риил Александрович Игнатъев 42-х лет венчался с девицей Елизаветой Даниловной 27 лет, воспитанницей при дворе Его Императорского Величества. Со стороны жениха присутствовал Бобруйска первый городничий надворный советник Иван Иванович Лилье, со стороны невесты управляющий Паричским имением губернский секретарь Александр Иванович Кушелев...».

Можно уверенно считать, что этот брак у Г.А.Игнатъева был вторым. Сын Андрей, рожденный в 1802 году, является ребенком от первого брака, который ориентировочно мог быть совершен после возвращения Гавриила Александровича из Итальянского похода А.В.Суворова. Нет ничего удивительного в том, что Г.А.Игнатъев, оставшись вдовцом, вступил в новый брак перед очень ответственной командировкой по строительству Бобруйской крепости. Но в приведенной выписке о втором браке генерала Г.А.Игнатъева имеется некоторое несоответствие. Еще до организации Смольного института для дворянских девиц при вдовствующей императрице Марии Федоровне (жене Павла I) существовал контингент дворянских девиц-сирот – воспитанниц при дворе Ее Императорского Величества. При выходе замуж эти воспитанницы получали от придворного ведомства небольшое приданое. Вполне возможно, что вдовствующий генерал не искал большого приданого за невестой и женился на императорской воспитаннице, у которой был уже по тем временам до-

вольно зрелый для невесты возраст (27 лет!). Присутствие губернского секретаря, управляющего Паричским имением, со стороны невесты предположительно является тем, что именно это имение было дано невесте в приданое.

Кроме Андрея Гавриловича, сына Гавриила Александровича, сведений о возможных наследниках генерала Г.А.Игнатьева нет. Сам же Андрей Гаврилович в кадетском корпусе не обучался, хотя его отец мог бы добиться его зачисления в корпус. Однако Андрей начинает свою военную службу пятнадцати лет от роду, в 1817 году, поступив юнкером в 27-ю конно-артиллерийскую роту при Преображенском полку. Уже в 1818 году он производится в прапорщики. Здесь следует обратить внимание на то, что названный ранее «сын» Гавриила

Александровича – будущий граф Российской империи Павел Николаевич Игнатьев, – звание прапорщика Преображенского полка получил в 1817 году, то есть через три года после поступления на военную службу, по окончании Московского университета.

Встает резонный вопрос – почему родной сын Андрей и названный «сын» Павел не получили кадетского образования, а их военная карьера началась фактически одинаково в 1817 году? Почему автор книги «Пятьдесят лет в строю» называет прямым прадедом графского рода Игнатьевых Гавриила Александровича, а не настоящего отца своего деда Павла Николаевича? Все это заставляет составить новую линию родословных фамилий Игнатьевых, чтобы определить хотя бы какие-то родственные связи между ними...

5. ОДНА ИЗ ЛИНИЙ РОДОСЛОВНОЙ

Родоначальником рода Игнатьевых считается черниговский боярин Федор Бяконт, вышедший из простых служилых людей и перешедший на службу к князю Московскому в 1340 году. Сын его Алферей, в иночестве Алексей, в 1354 году был посвящен в митрополиты Руси. Обладая исключительным умом и способностями, он был в эти годы фактическим правителем Московского княжества, а в 1366 году начал строительство каменного Московского Кремля. Спустя 50 лет после его

смерти в 1378 году он был причислен к лику святых, в земле Российской просиявших. От его брата Феофана пошли дворяне Плещеевы. От сына Феофана Данилы был внук Игнатий Константинович, и именно от рода Игнатия появилась дворянская ветвь Игнатьевых.

В гербовом деле департамента герольдии «Истории русских родов» (дело №538) родословие дворян Игнатьевых начинается с Романа Григорьевича Игнатьева. Тверская ветвь этого рода – потомство стольника Фи-

лона Афанасьевича Игнатъева, известна на начало XVIII века. Стольник Филон Афанасьевич Игнатъев – прадед будущего графа Российской империи Павла Николаевича Игнатъева. Документально отмечен сын Иван Филонович, у которого также был сын (и внук Филона Афанасьевича) Николай Иванович, родившийся в 1747 году. Именно Николай Иванович приходится отцом Павлу Николаевичу Игнатъеву.

Известно, что начальный этап своей биографии Николай Иванович провел в кадетском корпусе. Его фамилия находится в списке офицеров русской армии, окончивших один из кадетских корпусов России (см. С.К.Дарков «Кадетский биографический справочник», ИИЦ «ДС», Москва, 2007). В этом справочнике приведены фамилии всех русских кадетов, выпущенных из кадетских корпусов с 1701 по 1918 годы. Кстати, в этом списке фигурирует и Гавриил Александрович Игнатъев.

Николай Иванович Игнатъев дослужился до звания секунд-майора, после чего, по сохранившимся документам, считался помещиком Осташковского уезда Тверской губернии, служившим по выборам в чине надворного советника. По Табели о рангах Российской империи звание секунд-майора соответствовало младшему штаб-офицерскому чину и относилось к 9 классу. Звание же надворного советника относилось к более высокому 7 классу, что по армии соответствует званию подполковника. Увольняясь из армии, офицер мог

получить очередное воинское звание, которое, соответственно, и получил Николай Иванович Игнатъев. Звание надворного советника присвоили Николаю Ивановичу при увольнении, и оно соответствовало армейскому званию, которое было связано, скорее всего, с болезнью, так как при неблагоприятных вариантах для увольняемого из армии повышение чина не производилось. Видимо, после увольнения по болезни Николай Иванович Игнатъев женился на Надежде Егоровне Извековой, после чего в 1797 году у семейной четы родился сын – Павел Николаевич.

Николай Иванович умер в 1800 году, вскоре после исходатайствования утверждения дворянского герба своей фамилии. Это совпадает и документально. Герб роду Игнатъевых был высочайше утвержден 7 декабря 1799 года (см. «Общий гербовник» ч.У1, отд.1, №88). Герб представляет собой щит, рассеченный перпендикуляром надвое. В правой половине, в золотом поле, выходящий до половины орел, увенчанный дворянской короной и держащий в правой лапе державу. Во второй левой половине гербового щита – из облака слева же выходящая рука в латах с мечом. Герб увенчан дворянским шлемом и короною. Намет лазоревый подложен золотом.

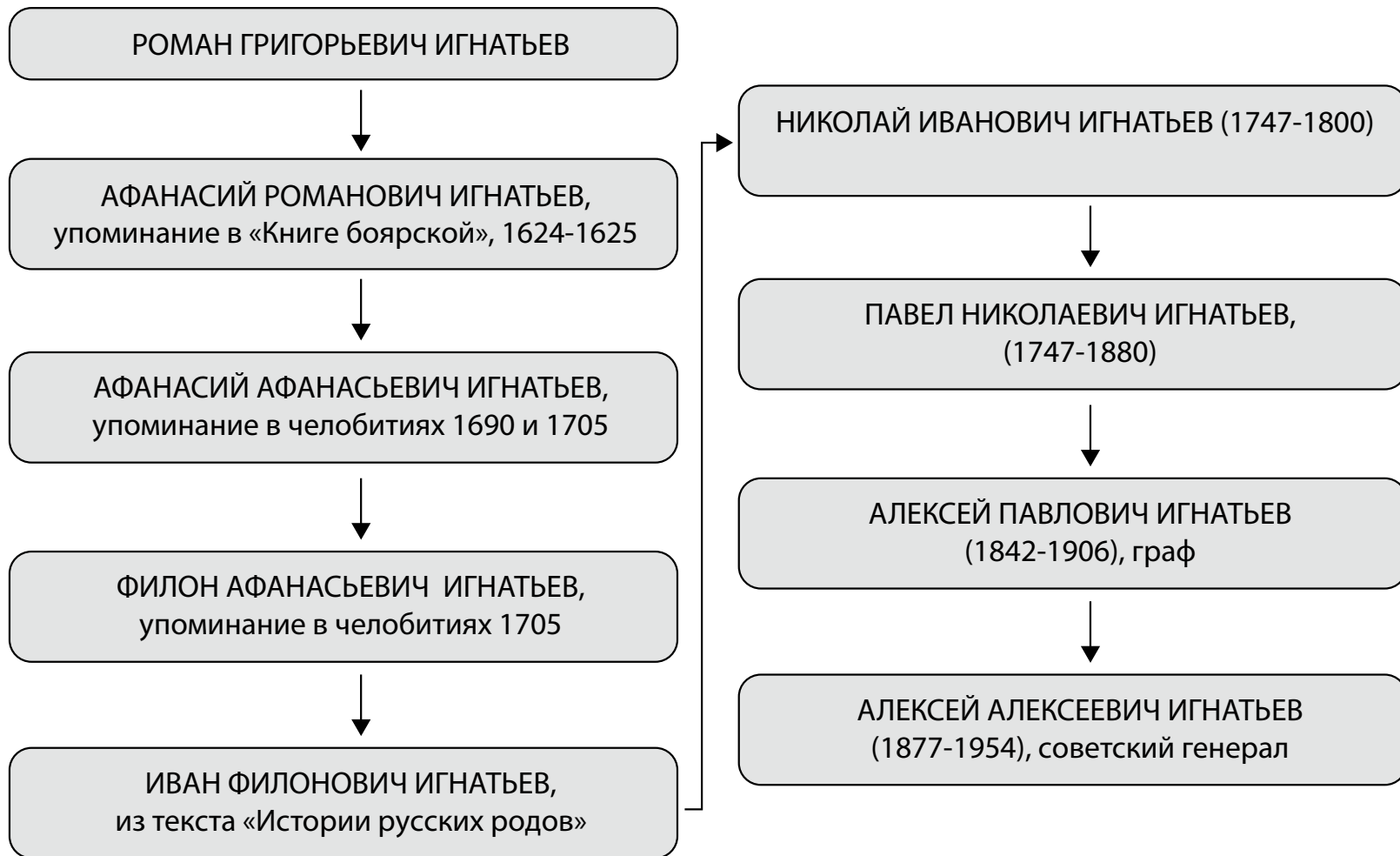
Без гербов правом потомственного дворянства пользовались еще семь родов, носящих фамилию Игнатъевых, предки которых приобрели дворянство выслу-

гою. Потомки их записывались в родословные книги дворян:

- Московской губернии – два рода;
- Оренбургской губернии – один род;
- Рязанской губернии – один род;
- Санкт-Петербургской губернии – один род;
- Симбирской губернии – два рода;
- Таврической губернии – один род;
- Тверской губернии – один род.

Судя по тому, что в Санкт-Петербургской губернии дворянским званием пользовался лишь один род, к этому роду относился и будущий военный губернатор Бобруйска Гавриил Александрович Игнатъев.

Указать в своей книге «Пятьдесят лет в строю» Гавриила Александровича своим прадедом Алексей Алексеевич Игнатъев мог только в случае очень близкого родства. При этом данное родство должно быть выражено сбалансировано, например: «брат – двоюродный брат», но не «дядя - племянник». Ссылка на прадеда, приведенная в книге, подразумевает возможное братское родство между Николаем Ивановичем Игнатьевым (1747-1800) и Гавриилом Александровичем Игнатьевым (1768-1852). В этом случае ссылка на то, что Г.А.Игнатъев является один из прадедов рода, вполне закономерна. В этом случае линия родословной должна быть представлена в следующей схеме:

Утраченная схема прямого родословия А.А. Игнатъева

Санкт-Петербургская ветвь родословия дворян Игнатьевых могла появиться после приглашения Петром Первым поселиться в Петербурге. Если у

Филона Александровича был сын Александр, то родословная связь могла выглядеть по несколько другой схеме:

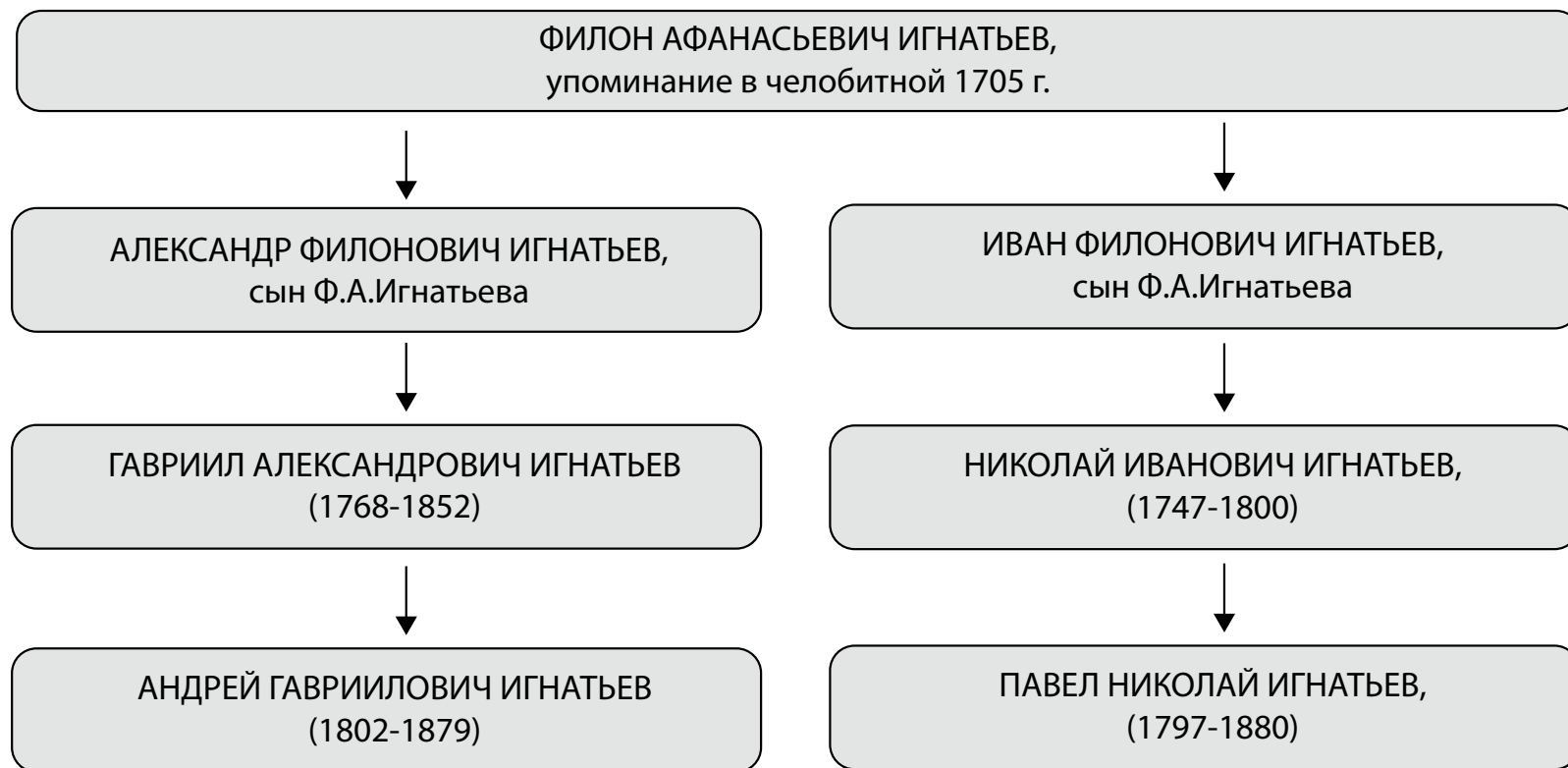

Схема родословия петербургской и тверской ветвей дворян Игнатьевых

6. КАРЬЕРНЫЕ ПАРАДОКСЫ

Вновь вернемся к книге А.А.Игнатьева «Пятьдесят лет в стою». Вот как описывает он события декабрьского восстания на Сенатской площади и участие его деда в этих событиях:

«Когда на следующий день взволнованный Николай вышел в подъезд Зимнего Дворца, ближайший к Миллионной улице, то первой воинской частью, прибывшей на Дворцовую площадь в распоряжение нового царя, оказалась 1-я рота Преображенского полка. Командовал этой ротой капитан Игнатьев.

– Поздравляю тебя флигель-адъютантом, – сказал тут же Николай».

В этот исторический день капитан Игнатьев охранял государя, исполняя в то же время срочные поручения царя. С этого момента Павел Николаевич Игнатьев стал особо доверенным человеком Николая I. Далее П.Н.Игнатьев участвовал в компании 1828-29 годов и отличился при штурме Варны. По особому поручению царя он принимал участие в расследовании злоупотреблений в Оренбургском крае; в выработке положения об управлении действующей армии. В 1835 году он уже генерал-майор. С 1834 по 1846 годы – директор Пажеского корпуса, который позднее закончат его сыновья Николай и Алексей, ставшие впоследствии полными генералами, дипломатами и губернаторами.

Сам Павел Николаевич также побывал на различных губернаторских должностях, имел звание полного генерала от инфантерии и звание генерал-адъютанта. Он принимал деятельное участие в проведении реформ 1861 года, являясь по поручению нового императора Александра II председателем «Комиссии для принятия прошений на Высочайшее Имя приносимых». С 1872 года и до своей кончины в 1879 году являлся председателем Кабинета Министров. К 100-летию со дня рождения Александра I Павел Николаевич Игнатьев был возведен в графское достоинство Российской империи.

Не менее удивительно начинается карьерный рост Гавриила Александровича Игнатьева. Через 4 месяца после декабрьских событий 1825 года начальник артиллерии 6-го армейского корпуса был назначен директором Артиллерийского департамента военного ведомства России. По-сути – это должность начальника артиллерии страны. Через 3 года он стал уже полным генералом от артиллерии. Еще через 4 года его назначили членом генерал-аудиториата, то есть членом своеобразного военного совета страны. Его наградили орденами Святого Александра Невского и Святого Владимира I-й степени.

Сын Гавриила Александровича Андрей Гаврилович также имеет замечательную биографию. В 1847 году он уже был произведен в чин генерал-майора и назначен членом артиллерийского отделения Военно-Ученого

комитета, заменив в какой-то степени стареющего отца. В 1855 году Андрей Гаврилович был назначен командиром Сестрорецкого оружейного завода, а в 1858 году он стал инспектором всех оружейных заводов России. Во время Крымской войны, в ожидании возможного нападения Англии и Франции на побережье в районе Финского залива, Андрей Гаврилович Игнатъев командовал вооружением 13-ти батарей из 168 орудий, защищавших устье Невы. Под его командованием находился значительный отряд русских войск, охранявших Финское побережье от Сестрорецка до Лисьего Носа. Полным генералом от артиллерии, как и его отец, он стал в 1878 году незадолго до своей кончины.

При изучении биографии сына Гавриила Александровича Андрея и так называемого «сына» Павла Николаевича Игнатъева отмечаются определенные совпадения по датам.

Павел Николаевич Игнатъев, родившийся в 1797 году, через три года остается сиротой.

Андрей Гаврилович Игнатъев, родившийся в 1802 году, также в скором времени лишается матери. Его отец женится на другой женщине в 1810 году.

Время наполеоновских войн в Европе и последую-

щая Отечественная война 1812 года пришлось на детство и отрочество Павла и Андрея.

Скорее всего, учитывая родственные связи с тверской ветвью рода Игнатъевых, Гавриил Александрович приходится двоюродным дядей Павлу Николаевичу. В возрасте 58 лет он принял предложение нового императора Николая занять пост директора Артиллерийского департамента военного Министерства России, хотя мог уйти в отставку с долговременного пребывания начальником артиллерии 6-го армейского корпуса.

Сам Павел Николаевич, достигнув наивысших правительственных должностей, разумеется, знал о том, что на 100-летие со дня рождения Александра I получит графский титул, и поэтому включил в список награждаемых своего кузена Андрея Гавриловича Игнатъева на присвоение ему звания генерала от артиллерии.

Все это говорит о том, что близкие родственные отношения тверской и петербургской ветвей рода Игнатъевых были очень крепкими на всем протяжении XIX века. Если по родословной графов Игнатъевых продолжение рода прослеживается, то по петербургской ветви (Гавриил Александрович – Андрей Гаврилович) никаких новых данных нет.

В. В. Мазуровский. Кто кого? 1912 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Возможно, кому-то покажется сухим изложение биографических данных двух малоизвестных в истории Отечественной войны 1812 года генералов Егора Ивановича Властова и Гавриила Александровича Игнатьева. Но цель всего того, что сумели найти в архивных документах и при посещении памятных мест боевых действий Отечественной войны, связанных с боевой деятельностью наших героев, внесших неоценимый вклад в общую победу русского народа над наполеоновским

нашествием, заключается в установлении истинных фактов того времени. Материалы, полученные в результате историографической детской экспедиции «Связь времен и поколений – 2012» могут послужить созданию художественных произведений, сценариев телекинофильмов и произведений изобразительного искусства, опирающихся на достоверную историю. Эти материалы могут стать основой для дальнейших исследований краеведов и архивистов.

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА «СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ»:

1. Компания «Русские инвестиции», председатель совета директоров Игнатъев К.Б.
2. Русское географическое общество, президент Шойгу С.К.
3. Ивановская областная Дума, депутат Шаботинский А.Л.
4. Ивановская городская Дума, Глава города Сверчков В.М.
5. Совет Федерации, сенатор Смирнов Ю.В.
6. Плесский Яхт-клуб, генеральный директор Шевцов А.В.
7. ОАО «Союз-Телефонстрой», зам.генерального директора, депутат городской Думы Баранов С.А.
8. ООО ТДЛ «Текстиль», генеральный директор Шмелев М.М.
9. ЗАО НПО «Консультант», генеральный директор Иванников А.И.
10. Благотворительный фонд Святителя Василия Великого, председатель Чавчавадзе З.М.
11. ОАО «Мегафон», директор Ивановского регионального отделения Северо-западного филиала Бакалов В.Н.
12. ООО «ОРЦ «Кенгуру», генеральный директор Тверской М.Ю.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность благотворительному фонду «Гордость Отечества» и его председателю Игнатъеву Кириллу Борисовичу за спонсорскую помощь в издании настоящей книги.

Авторский коллектив приносит глубокую благодарность ивановским краеведам Александру Борисовичу Баусову и Рудольфу Дмитриевичу Кривчикову за предоставленные ими личные архивные материалы по биографиям генерала Егора Ивановича Властова и участников Отечественной войны 1812 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная энциклопедия. СПб. 1911 г. т. XIII, с. 197, 198
2. Греки в истории России XVIII-XIX в.в., с. 22
3. Коргуев Н. «Корпус чужестранных единоверцев». Морской сборник. 1897, №7
4. РГА ВМФ, ф. 227, оп. 1, д. 51, лист 92
5. Греки в истории России XVIII-XIX в.в., с. 124
6. ИТУАК, Симферополь, 1889 г., №7, с. 11
7. ЗООИИД, 1848 г., т. 2, с. 764
8. ИТУАК, Симферополь, 1889 г., №7, с. 11, 15
9. ЗООИИД, 1872 г., т. 8, с. 217
10. ЦГВИА СССР, ф. 489, оп. 1, д. 7062, лист 706 об
11. РГА ВМФ, ф. 212, Канцелярия II отд., д. 201-203, л. 29, 90-139
12. ЦГВИА СССР, ф. 489, оп. 1, д. 7062, с. 707
13. Великолукская ЦБС
14. ЦГВИА СССР, ф. 489, оп. 1, д. 7062, с. 707
15. Журнал «Родина», 1996 г., №6, А.Егоров. «Секретная экспедиция русских к голландским берегам»
16. Список генералов, штаб и обер-офицеров Санкт-Петербургского гренадерского полка с 1791 г. по 1881 г., СПб, с. 725
17. Майков П.М. Финляндия. История и культура. Ее прошлое и настоящее, СПб, 1911, с. 291
18. Журнал «Родина», 2002 г., №8, с. 116, 117
19. Внешняя политика России XIX и начала XX веков, Документы МИД, Политиздат, 1965 г., с. 489, 506, , 515
20. Внешняя политика России XIX и начала XX веков, Документы МИД, Политиздат, 1965 г., с. 529
21. Внешняя политика России XIX и начала XX веков, Документы МИД, Политиздат, 1965 г., с. 538
22. Внешняя политика России XIX и начала XX веков, Документы МИД, Политиздат, 1965 г., с. 536
23. Внешняя политика России XIX и начала XX веков, Документы МИД, Политиздат, 1965 г., раздел «Комментарии»
24. Россия и Швеция. Документы и материалы 1809-1818 г.г., М., Политиздат, 1985, с. 8
25. Книга Великого князя Николая Михайловича, «Военная галерея 1812 года», с. 5

26. Л.Г.Бескровный «Отечественная война 1812 года», м., 1962 г., с.209, 345
27. А.А.Вершинин «25-й егерский полк в Отечественной войне 1812 года»,стр. 14
28. А.А.Вершинин «25-й егерский полк в Отечественной войне 1812 года»,стр. 14
29. Розеншильд-Паулин Л.К. «Любимец России или Храбрый Кульнев», М., 2005 г.
30. А.И.Михайловский-Данилевский «Описание Отечественной войны 1812 года»,ч.1,стр. 427-429
31. Корнейчук Е. «Белорусское ополчение в Отечественной войне 1812 года», Минск, 1962 г., с.64
32. Чепурнов Н.И. «Наградные медали государства Российского», М., 2000 г.
33. «Полоцк. Исторический очерк», изд. АН БССР, Минск, 1962 г., с.85, 87, 88
34. А.Коленкур «Мемуары. Поход Наполеона в Россию», Жуковский-Москва,2002 г., с.386-390
35. К.Военский «Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году», М., 2011 г.
36. К.Военский «Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году», М., 2011 г.
37. ЦГВИА СССР, оп.1, д.1216, листы 4об, 5
- А.А.Подмазо, Большая Европейская война. Хроника событий (1812-1816 г.г.), М., РОСПЭН, 2009 г.
38. ЦГВИА СССР, ф.489, оп.1, д.7062 (12), л.713
39. Историко-статистическое описание Церквей и Приходов Владимирской Епархии, Владимир, 1898 г., с.115
40. РГВИА, ф.26, оп.1/152, д.319, л.798
41. Камер-фурьерский журнал Е.И.В. за 1817 год
42. «Внук генерала Властова», Ивановская газета, 6 февраля 2001 г., с.7
43. ГАИО (Госархив Ивановской области), ф.291, оп.1, д.3об
44. ГАВО (Госархив Владимирской области), ф.249, оп.1, д.105
45. Письмо Комитета по созданию музея 1812 года от 14 октября 1914 года №429 (ИОКМ №8137)